

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт финансов, экономики и управления

(наименование института полностью)

38.04.02 Менеджмент

(код и наименование направления подготовки)

Государственное управление и администрирование

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему: Государственно-частное партнерство как инструмент реализации
социальных программ

Обучающийся

В.В. Горяная

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. экон. наук, доцент Вавилов Д.Л.

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Содержание

Введение.....	4
1 Теоретические основы государственно-частного партнерства в реализации социальных программ	10
1.1 Понятие и особенности государственно-частного партнерства.....	11
1.2 Основные принципы и формы государственно-частного партнерства	23
1.3 Проекты государственно-частного партнерства как инструмент развития социальной сферы	35
2 Исследование реализации социальных программ Департаментом образования и науки города Севастополя	48
2.1 Анализ развития государственно-частного партнерства в городе Севастополь в социальной сфере.....	48
2.2 Анализ реализации государственных целевых программ в городе Севастополь.....	55
2.3 Деятельность Департамента образования и науки города Севастополь в области социальных программ.....	62
3 Перспективы развития государственно-частного партнерства в социальной сфере в Российской Федерации	73
3.1 Зарубежный опыт государственно-частного партнерства в социальной сфере и возможности его применения в Российской Федерации	73
3.2 Проблемы и перспективы развития государственно-частного партнерства в образовании в г. Севастополь.....	92
Заключение	102
Список используемых источников.....	109
Приложение А Модели взаимоотношений власти и бизнеса.....	121
Приложение Б Составляющие синергетического эффекта от реализации государственно-частного партнерства.....	124

Приложение В Формы заключения контрактов государственно-частного партнерства	125
Приложение Г Механизм взаимодействия и принятия решений в рамках ГЧП	127
Приложение Д Механизм взаимодействия и принятия решений в рамках концессионных соглашений.....	128
Приложение Е Возможные направления сотрудничества между органами власти и бизнесом в режиме ГЧП.....	129
Приложение Ж Показатели реализации государственных целевых программ в городе Севастополь	130
Приложение И Сравнительный анализ кассового исполнения программных расходов в рамках 20 государственных программ города Севастополя за 2018-2021 гг.	133
Приложение К Динамика исполнения расходов на мероприятия региональных проектов на территории города Севастополя за 2019 - 2021 годы.....	134
Приложение Л Сведения о согласованности исполнения объемов финансового обеспечения и целевых показателей государственных программ города Севастополя за 2020-2021 годы.....	135
Приложение М Структурная схема Департамента образования и науки города Севастополя.....	136
Приложение Н Показатели развития государственно-частного партнерства в социальной сфере за рубежом.....	137
Приложение П Показатели развития государственно-частного партнерства в социальной сфере в Российской Федерации	138
Приложение Р Особенности организации и эффективность эндаумент-фонда образовательной организации.....	141

Введение

Актуальность исследования. В рамках такого взаимодействия правительства стран пытаются получить определенную выгоду от частного сектора без применения инструментов приватизации. Однако из-за несовершенства такого взаимодействия, а также непропорциональности выгоды участников от ее осуществления популярность ГЧП до экономического кризиса 2008 года была невысокой. Именно экономический кризис стал толчком к восстановлению интереса к взаимодействию частного и публичного сектора как в развитых странах, так и в тех, которые находятся на стадии своего развития. После значительного экономического спада, правительства все чаще стали обращаться к ГЧП как к источнику дополнительного привлечения средств с целью преодоления разрывов в финансировании и как следствие стимулирования роста инвестиций во все сферы экономической и общественной жизни. Начали разрабатываться новые модели взаимодействия между участниками партнерства, распространяться на проекты ГЧП, создаваться специализированные органы и институты, отвечающие за организацию и сопровождение такого партнерства.

В настоящее время основное внимание уделяется расширению социальных услуг, каждый гражданин становится стратегическим вектором развития ведущих мировых держав. Создание условия для всестороннего развития человека и повышение качества жизни населения – это ключевые задачи современного общества. Необходимо построить модель отношений между государством и частным сектором, которая бы способствовала повышению социальной ответственности бизнеса и позволила сделать государственный сектор более привлекательным для инвестиций. Государство в условиях глобализации должно играть более значительную роль, и предприниматели могут участвовать в развитии направлений,

которые традиционно считаются общественными (образование, здравоохранение, коммунальные услуги и др.).

Партнерство между государственными органами и предпринимателей является основой, краеугольным камнем, то есть необходимо для построения социально ориентированного управления системы с интегрированными элементами демократического контроля общества над органами государственной власти. Сотрудничество без конфронтации и тотальный контроль - вот руководящие принципы к чему должно стремиться современное государство.

К финансовым преимуществам партнерства относятся следующие.

Привлечение частных инвестиций позволит сократить дефицит бюджета, возникающий в условиях увеличения социальные обязательства и необходимость модернизации изношенной социальной и производственной инфраструктура. Тем не менее, социальные инвестиционные проекты требуют серьезных капиталовложений, которые могут не окупиться или срок их погашения будет очень долгим. Это противоречит бизнес-целям и действует как сдерживающий фактор их участия в таких проектах.

Однако, отсутствие инфраструктуры или ее серьезный износ может стать препятствием для успешного расширения деловой активности. В то же время частный бизнес не в состоянии реализовать масштабные проекты самостоятельно, без помощи государства. Таким образом, государство и бизнес вынуждены находить точки соприкосновения и проводить конструктивный диалог в поиске новых механизмов привлечения инвестиций частных предпринимателей для решения национальных проблем и улучшения финансирования социальной сферы.

Кроме того, возрастает потребность в реформировании процесса организации работы производств, обеспечивающих государственные услуги, а также повысить эффективность государственного управление недвижимостью. Этот тип проблемы может быть решен путем внедрения процедур финансового управления и стандартов в механизм

государственного управления, что позволит модернизировать существующее управление системой в государственном секторе.

Следовательно, активное развитие ГЧП обуславливает необходимость более основательного исследования данной категории и определение ее роли в обеспечении устойчивого развития участников партнерства, что в свою очередь формирует собой высокую актуальность данного исследования.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие по поводу государственно-частного партнерства.

Предмет исследования - вопросы государственно-частного партнерства как инструмента реализации социальных программ: понятие, механизм, формы и принципы.

Целью работы является комплексная научная разработка вопросов государственно-частного партнерства как инструмента реализации социальных программ, формулирование теоретических положений, научных выводов и предложений.

Гипотеза исследования построена на предположении о том, что совершенствование принципов государственно-частного партнерства на основе перспективных форм партнерских организаций, в частности таких, как фонды целевого капитала, позволит обеспечить приток инвестиций в социально-значимые проекты.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть понятие и особенности государственно-частного партнерства;
- рассмотреть основные принципы и формы государственно-частного партнерства;
- исследовать проекты государственно-частного партнерства как инструмент развития социальной сферы;
- проанализировать развитие государственно-частного партнерства в городе Севастополь в социальной сфере;

- провести анализ реализации государственных целевых программ в городе Севастополь;
- рассмотреть деятельность Департамента образования и науки города Севастополь в области социальных программ;
- исследовать зарубежный опыт государственно-частного партнерства в социальной сфере и возможности его применения в Российской Федерации
- выявить проблемы и перспективы развития государственно-частного партнерства в образовании в г. Севастополь.

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные работы зарубежных и отечественных учёных, в которых рассмотрены проблемы государственно-частного партнерства как инструмента реализации социальных программ.

Исследование выполнено с использованием широкого спектра общих и специальных научных методов научного познания: анализа и синтеза, индукции и дедукции - для освещения теоретических основ исследования; сравнения и логического обобщения - для характеристики механизма государственно-частного партнерства; группировки и экспертных оценок - для выявления состояния и тенденции государственно-частного партнерства как инструмента реализации социальных программ в городе Севастополе; статистический, аналитический группировки - для изучения состояния и тенденции государственно-частного партнерства в городе Севастополь; системно-структурный анализ - для разработки перспектив развития государственно-частного партнерства в образовании в г. Севастополь.

Базовыми для настоящего исследования явились работы отечественных авторов: А.А. Алпатов, А.Б. Аткинсон, Дж. Делмон, Э. Фаркухарсон, А. Хиршман, В.А. Кабашкин, В.В. Кнаус, В.В. Максимов, М. Портер, О. Солвелл, Дж. Э. Стиглиц, В. Г. Варнавский, Э. Р. Ескомб, А. Г. Зельднер и др. Отметим, что степень проработанности вопросов ГЧП в целом довольно

высока. Работы этих исследователей отражают теоретические аспекты, организационные формы, и практические технологии реализации ГЧП.

Однако особая роль общественных товаров и услуг, а также особенности формирования спроса на них, обуславливают необходимость уточнения механизм реализации проектов, направленных на создание, реконструкцию и поддержание объекты социальной сферы на принципах ГЧП. Все это определяет актуальность, цель и задачи настоящего исследования.

Опытно-экспериментальная база исследования основывается на данных Федеральной службы государственной статистики, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю; отчетов Правительства города Севастополя.

Научная новизна исследования состоит в разработке новых научно-методических подходов по совершенствованию государственно-частного партнерства на основе перспективных форм партнерских организаций, в частности таких, как фонды целевого капитала, что позволит обеспечить приток инвестиций в социально-значимые проекты РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в: проведенном исследовании будут получены для дальнейшего развития, существующие в современной экономической науке теоретические и методологические основы решения проблемы государственно-частного партнерства как инструмента реализации социальных программ.

Практическая значимость исследования заключается в: предложенные в ходе исследования рекомендации могут быть внедрены в практику развития государственно-частного партнерства как инструмента реализации социальных программ в регионах России.

Предложенные разработки и рекомендации автора могут быть использованы в образовательной деятельности вузов, специализирующихся в области подготовки менеджеров и экономистов при чтении курсов «Муниципальные финансы», «Управление региональным развитием».

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивались: прежде всего, методологией проведенного исследования, репрезентативной исследовательской базой, включающей в себя нормативную базу действующих законодательных актов, регламентирующих деятельность в области государственно-частного партнерства в целом и функционирования фондов целевого капитала в частности.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит: в определении цели работы, постановке и решении задач, выборе объекта и предмета исследования, а также в поиске, сборе, обработке необходимой информации по теме магистерской диссертации с 2020 по 2022гг.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования будут изложены, обсуждены, и получили одобрение в научно-практических конференциях с изданием сборника научных статей (тезисов).

На защиту выносятся:

1. Идентифицировать и дополнить категориальный аппарат. Сформулировано авторское определение: «государственно-частное партнерство», под которым в отличие от существующих понимается долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество государства и частного сектора, основанное на объединении ресурсов, компетенций, распределении рисков и соблюдении экономических интересов партнеров. Это предоставляет дополнительные возможности частному партнеру для получения гарантированной прибыли и повышение конкурентоспособности, а государству – для реализации социально-экономической политики, выполнения своих задач, повышения эффективности деятельности, предоставления услуг с целью удовлетворения общественных потребностей.

2. Разработать концептуальную модель государственно-частного партнерства как отношений между государством и бизнесом и предпринимательскими структурами в решении проблем отраслей

экономики; разработать модель взаимодействия государственного и частного секторов в процессе реализации ГЧП в социальной сфере.

3. Определить и дополнить систему основных принципов государственно-частного партнерства. Принципы которые, впитывая в себя основы современных подходов в сфере государственного управления и регулирования к субъект-объектному взаимодействию, определяют основные положения законодательных актов, регулирующих ГЧП.

4. Определить причины недостаточной подготовленности Севастополя к реализации проектов ГЧП в социальной сфере: дефицит информационно-методического обеспечения для предпринимателей: недостаточный уровень знакомства городских бизнес-структур с реальной практикой ГЧП в других регионах РФ, недостаточно ясное представление о формах, задачах и уровнях ответственности органов власти и субъектов хозяйственной деятельности в рамках совместного проекта ГЧП.

5. Сформировать перечень инструментов – мероприятий и действий, которые могут быть использованы для развития государственно-частного партнерства в образовании в г. Севастополь. Во-первых, выделение отдельного структурного подразделения в Департаменте экономического развития – государственного автономного учреждения «Центр ГЧП». Во-вторых, участие экспертного сообщества (ВУЗов) в научно-методическом обеспечении процессов ГЧП. В-третьих, необходимо совершенствование регионального законодательства о ГЧП. В-четвертых, перспективным источником финансирования в рамках развития ГЧП в сфере высшего образования является эндаумент-фонд – это механизм, который создается при некоммерческих организациях для финансирования их деятельности.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, 3 разделов 8 (подразделов), заключения, содержит 13 рисунков, 7 таблиц, список использованной литературы (90 источников), 14 приложений. Основной текст работы изложен на 142 страницах.

1 Теоретические основы государственно-частного партнерства в реализации социальных программ

1.1 Понятие и особенности государственно-частного партнерства

Одним из доминантных направлений, обеспечивающих адекватное, с учетом новых тенденций экономического развития, движение в направлении заданных системой управления целевых векторов и достижение стратегических и тактических задач развития социально-экономических систем разных иерархических уровней является эффективное управление процессом согласования интересов и координация усилий государства и бизнеса как основных институтов рыночной экономики.

«В основе отношений бизнеса с государством лежат экономические отношения, подразумевающие то, что в современном обществе бизнес не может существовать отдельно от государства, а государство отдельно от бизнеса» [8, с.31]. Государство, бизнес и общество имеет определенные интересы, которые «накладываются» друг на друга, при этом должен сохраняться определенный баланс взаимодействия ключевых институтов страны (Рисунок 1).

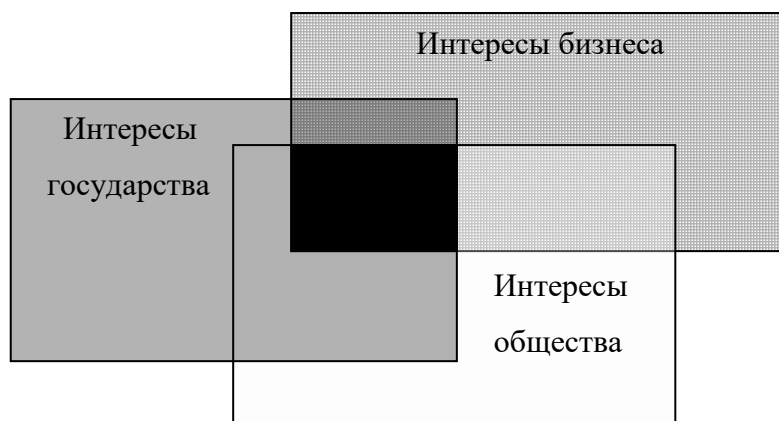

Рисунок 1 - Общие экономические интересы субъектов экономики

Границы сфер, принадлежащих одновременно ключевым элементам конфигурации «государство - общество - экономика», размыты и их связь можно кратко описать так:

- государство - регулирует и стимулирует экономику, способствует организации общества.
- бизнес - формирует возможности и определяет мощь государства, формирует экономические интересы.
- общество - совершенствует и «воспитывает» государство, определяет цели и ограничения для бизнеса.

На пересечении этих составляющих действуют организационно-социальные и экономические интеграции и образования групп людей, то есть возникает сложная схема взаимовлияния.

Построение эффективного механизма взаимодействия властных структур и бизнеса в пределах современной экономической системы требует значительных затрат, которые способны обеспечить эволюционный характер построения социально-институциональной структуры, адекватной рыночным условиям. Однако, внедрение такого эффективного механизма невозможно без учета экономических интересов всех субъектов экономики, общества, органов власти и предпринимателей [14].

Учеными и практиками предложено значительное количество моделей взаимоотношений между органами государственной власти, местного самоуправления и бизнесом. Это объясняется тем, что сам процесс взаимодействия является многогранным и разноаспектным. Многообразие взглядов в научной отечественной и зарубежной литературе модели взаимоотношений власти и бизнеса на сегодня довольно широким (см. приложение А, таблица А.1). Систематизация теоретических основ взаимодействия власти и бизнеса, позволяет предложить авторскую классификацию (см. таблицу А.2).

Конечно, описанные модели в определенной мере являются идеализированными, в реальности местные органы власти используют

различные методы управления, а сами модели являются динамическими, меняются в зависимости от ситуации и включают в себя элементы многих рассмотренных моделей. Но, как показывает зарубежная практика, наиболее успешно решаются социально-экономические и экологические проблемы там, где функционирует модель партнерства.

В последние годы вопросы установления партнерских отношений между государством и бизнесом приобретают особую актуальность. Предоставление публичных услуг; поддержание безопасности; реализация прав человека на развитие, образование, здравоохранение; строительство и обслуживание критической инфраструктуры; обеспечение устойчивого развития предусматривает значительную нагрузку на государственный бюджет. Вышеуказанные задачи заставляют искать новые подходы к методологии управленческой деятельности и формированию современных механизмов государственного регулирования социально-экономической сферы функционирования государства. Партнерское взаимодействие государства, частного и общественного секторов, создание демократических механизмов принятия решений, прозрачность и подотчетность государственных органов, передачу отдельных функций государства частным субъектам, постепенно революционировали в современную модель, которая в западной практике получила название Public-Private Partnership (PPP), а в России рассматривается как государственно-частное партнерство.

Указанное партнерство предполагает распределение соответствующих рисков в процессе реализации проектов, имеет долгосрочный характер и условия, на основе которых реализуется сотрудничество сторон. В процессе выполнения договорных обязательств, субъекты хозяйствования вынуждены вносить необходимые изменения, которые обусловлены влиянием различных политических, экономических или социальных факторов [22].

Анализ мировой практики сотрудничества государственных органов и бизнеса в тех секторах, которые всегда находились в собственности государства и подпадали под его сферу управления, демонстрирует

положительные результаты такого тандема. Значительный массив предприятий стратегических отраслей, которые не могли быть приватизированы, учитывая их важность, но получали недостаточное бюджетное финансирование для своего развития, побуждали правительства государств находить соответствующие решения. На смену традиционным моделям постепенно приходит взаимовыгодная форма пересечения государственных интересов и частного капитала, т.е. государственно-частное партнерство, широкое привлечение инвестиций. Эффективное партнерство государственных органов власти с субъектами предпринимательской деятельности имеет целью обеспечить устойчивые темпы развития страны и регионов путем развития конкурентной среды.

Государственно-частное партнерство выступает как общепризнанная в мире альтернатива общему способу финансирования, привлекая значительный интерес как научной, так и управленческой мысли.

В Федеральном законе от 13.07.2015 №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплено следующее понятие: «государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство - юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества»[67].

Что касается единого всеобъемлющего определения государственно-частного партнерства в научном сообществе, то в отношении понимания

указанной категории продолжается дискуссия, отражающая определенные отдельные понимания сущности данного термина, поскольку каждый исследователь уделяет ему особое внимание. Это обусловлено тем, что, как правило, ученые адаптируют содержание этой дефиниции к решению задач собственных исследований, поэтому существует множество подходов к определению его сущности. В этой связи целесообразно обобщение и систематизация существующих научных подходов к трактовке понятие «государственно-частное партнерство» по ряду классификационных признаков.

В зарубежной теории и практике используется дефиниция «публично-частное партнерство», которая является переводом английского термина *public-private partnership* (PPP). В отечественной практике понятие *public-private partnership* переводят как «государственно-частное партнерство», «публично-частное партнерство» или даже «общественно-частное партнерство». Это связано с тем, что значение «публичный партнер» в большинстве зарубежных стран имеет более широкое значение, чем «государственный». В мировой практике публичными партнерами могут быть не только органы государственной власти, но и органы местного самоуправления, общественные организации и благотворительные фонды.

Следует отметить, что «публично-частное партнерство» наиболее близко воспроизводит содержание концепции, где в отношениях с частным сектором активно участвуют и общественные организации, при этом делая акцент на общественной направленности. Однако в развивающихся странах, в которых недостаточно сформированы институты гражданского общества, чаще всего используется понятие «государственно-частное партнерство». Это обусловлено тем, что государство выступает инициатором подавляющего большинства проектов государственно-частного партнерства. Кроме того, государство определяет приоритетные виды экономической деятельности и предлагает бизнесу принять участие в проекте, который невозможно реализовать исключительно усилиями государства. Исходя из

вышеуказанных условий, в российской практике целесообразно также использовать термин «государственно-частное партнерство».

Весомый вклад в развитие теории и практики партнерского взаимодействия государства и бизнеса оказали зарубежные и отечественные ученые [1, 2, 3, 4, 5 и др]. В целом, государственно-частное партнерство является сложной и неоднозначной категорией. До сих пор в научном сообществе отсутствует четкая и взвешенная научная позиция по поводу ее сущности и содержания, а по некоторым вопросам этой проблемы точки зрения ученых принципиально не совпадают и довольно разные. В связи с этой первоочередной задачей исследования является обобщение и систематизация подходов к определению государственно-частного партнерства, что позволит исследовать и развить теоретические основы партнерского взаимодействия государства и бизнеса.

На основе обобщения научных трудов зарубежных и отечественных ученых систематизированы научные подходы к определению термина «государственно-частное партнерство» по следующим классификационными признакам (Рисунок 2).

Понятие «государственно-частное партнерство» рассматривается на основе разных подходов к основным классификационным признакам, это:

– юридическая оформленность взаимодействия государства и частного бизнеса (Г. Белицкая [5], В. Варнавский [8], О. Мамченко [27], И. Долженко [30], Н. Резниченко [56], О. Тур [62]);

– объединение активов (ресурсов и компетенций) (Г. Белицкая [5], В. Варнавский [8], А. Мамченко [27], И. Долженко [30], Н. Игнатюк [2], А. Тур [62], К. Павлюк [40], С. Павлюк [41]);

– распределение рисков (Г. Белицкая [5], В. Варнавский [8], Н. Резниченко [56], О. Тур [62], К. Павлюк [40], С. Павлюк [41], П. Шилепницкий [81], И. Нейкова [36]);

– государственная собственность как объект партнерства (Г. Белицкая [5], В. Варнавский [8], М. Сияк [60], В. Валетко [60], П. Шилепницкий [81]);

- направленность на решение государственных и общественно значимых задач, достижение социально-экономического эффекта, стратегических целей экономического развития (Г. Билецкая [5], М. Дерябина [14], О. Мамченко [30], И. Долженко [30], Н. Игнатюк [10], В. Цветков [13], А. Медков [13], В. Михеев [14], В. Якунин [22], Т. Лебеда [9], И. Запатрина [9]);
- получение и распределение дохода (прибыли, выгод) между сторонами (участниками) ГЧП (Н. Резниченко [18], О. Тур [19], П. Шилепницкий [21]);
- равноправие сторон партнерского взаимодействия (М. Вилисов [6], О. Мамченко [8], И. Долженко [30], В. Каменков [21], Д. Александров [1]);
- взаимовыгодность сотрудничества между государством и бизнесом (Н. Резниченко [56], О. Тур[62]).

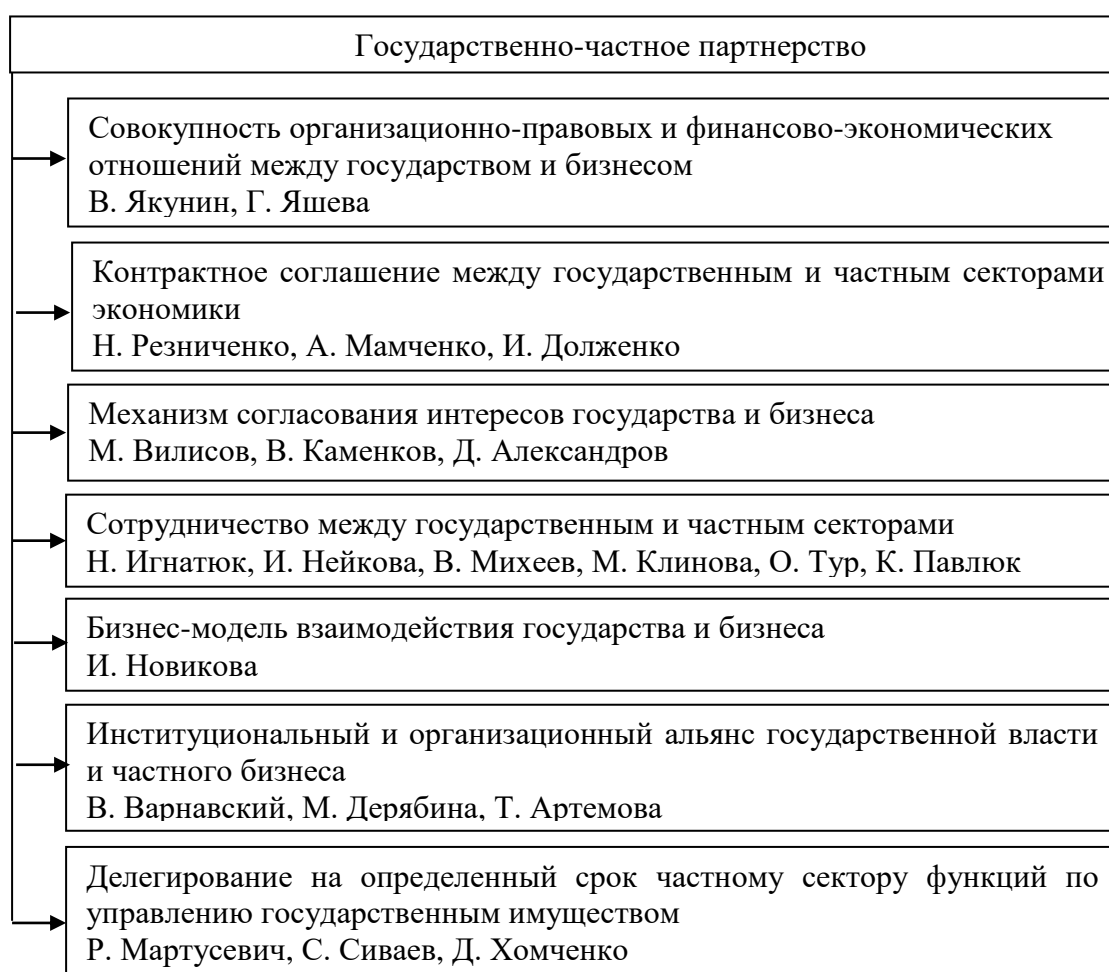

Рисунок 2 - Научные подходы к определению содержания термина «государственно-частное партнерство» [составлено автором]

Подавляющее большинство исследователей отмечают проектный характер ГЧП, то есть государственно-частное партнерство создается под определенные задачи, а по завершении реализации проекта прекращается.

Следует отметить, что важной составляющей термина «ГЧП», формирующего его содержательное наполнение, является понятие «партнерство». Дефиниция «партнерство» как экономическая категория имеет свои особенности. Так, например, В. Золотов под партнерством понимает «объединение усилий и средств индивидуальных предпринимателей (трейдеров), когда два или более лица совместно занимаются предпринимательством с целью получения прибыли. Решения по управлению принимаются ими совместно, расходы относятся на каждого партнера, вознаграждение распределяется между ними» [25, с. 377].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, под партнерством понимается не любое взаимодействие участников, а прежде всего такое взаимодействие, в котором распределены риски, обязательства, ресурсы, возможности и прибыль меж сторонами. В результате таких взаимоотношений участники совместно управляют и несут общую ответственность. Обязательным признаком партнерства является сочетание ресурсов участников.

Следует остановиться и на определениях ГЧП, рассматривающих их сущность в отдельных секторах экономики и сферах деятельности: инновационно-инвестиционной, жилищно-коммунальных услуг, возобновляемой энергетики, предусматривающих особенность дефиниции в соответствии со сферой реализации (Таблица 1).

Анализируя научные подходы к проблематике государственно-частного-партнерства, понимание органами государственной власти места и роли ГЧП в системе государственного управления, в региональном развитии, процессах управленческой и финансовой децентрализации, в современной парадигме социальной ответственности бизнеса, моделях обеспечения предоставления качественных социально важных услуг, стратегиях

инфраструктурного развития государства, можно говорить о широкой передаче государственных компетенций частному сектору, что позволяет совмещать лучшие возможности партнеров. ГЧП акцентируют внимание на решении партнерами как собственных, так и общих задач; сочетании возможностей и ресурсов; правовой основе отношений по распределению обязательств, рисков и получению выгоды; совместного использования собственности; предоставлении инфраструктурных услуг.

Таблица 1 – Подходы к определению понятия и особенностей ГЧП в отдельных сферах деятельности

Авторы	Характеристика понятия
Р. Мартусевич, С. Сиваев, Д.Хомченко	Государственно-частное партнерство в инновационно-инвестиционной сфере являются новыми технологиями развития экономики и существенным фактором инновационно-инвестиционной безопасности национальной экономики, что предполагает активное сотрудничество государственного сектора (управленческая и регулирующая деятельность инновационного развития экономики); сектора продуцирования новых знаний и инноваций; сектора образования и повышения квалификации работников; сектора коммерциализации научных знаний и инноваций и использования инноваций, активизированная на основе поиска общих путей реализации установленных целей [31, с. 30].
К.В. Павлюк, С.М. Павлюк	ГЧП в сфере жилищно-коммунальных услуг является равноправным и взаимовыгодным взаимодействием между государственным сектором, территориальными обществами и частными инвесторами в рамках реализации инфраструктурных проектов на рынке жилищно-коммунальных услуг для удовлетворения потребностей юридических и физических лиц в качественных жилищно-коммунальных услугах, что служит инструментом привлечения средств в проекты [41, с. 16].
К.В. Хлебников	Государственно-частное партнерство в сфере возобновляемой энергетики является механизмом долгосрочного взаимодействия властных органов и частных субъектов на взаимовыгодных условиях с предусмотренным инвестированием частных финансовых ресурсов в объекты государственной собственности и процесса совместного управления ими [73, с. 124].

Можно утверждать, что ГЧП, как явление, имеет широкие экономико-правовые и публичные проявления. ГЧП проявляет себя как перспективный инструмент трансформации инвестиций различных форм собственности в общественно важные объекты, услуги и качества и оказывает по результатам

реализации соответствующих проектов положительное влияние на рост конкурентоспособности государства, усиливая функции государства, направленные на регулирование безопасности, образования, здравоохранения, защиту окружающей среды, логистическую деятельность и др. В свою очередь, это требует исследования более широких форм взаимодействия государства и частного собственника, имеющего не только правовые ограничения, но и последствия договорных отношений по реализации отдельных проектов и взаимодействию на основе отношений собственности (государственной и частной). В соответствии с общественными целями, которые решает государственно-частное партнерство, последнее нужно рассматривать как субъект реализации отдельных функций государства, которые ему сложно или невозможно выполнять в должной степени.

Таким образом, часть функций государства по реализации потребностей общества и предоставлению соответствующих благ и услуг может быть обеспечена частным сектором в процессе функционирования смешанной экономики с установленными равноправными договорными отношениями, но при постоянном процессе государственного регулирования. В результате сочетания лучших особенностей государства и частного собственника возможно реализовать долгосрочные проекты, которые за счет инновационного характера, элементов проектного управления, эффективного финансового обеспечения позволяют решать вопросы устойчивого развития экономики, постепенного выравнивания межтерриториальных дисбалансов, повышения конкурентоспособности государства.

Если формализовано рассматривать особенности государственно-частного партнерства, то можно выделить отдельные признаки, формирующие экономико-правовые границы процесса реализации проектов (Рисунок 3).

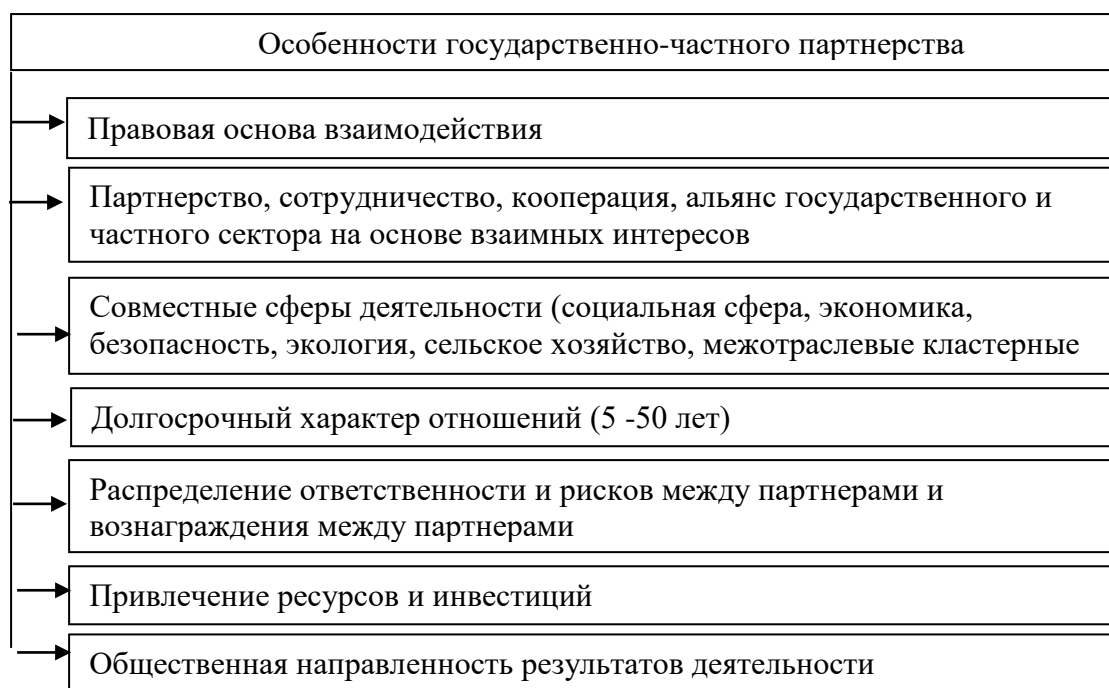

Рисунок 3 - Особенности ГЧП [составлено автором]

В результате реализации ГЧП можно получить синергетический эффект, способствующий повышению эффективности деятельности государства и бизнеса путём их объединения. При этом эффект от партнерства превышает сумму эффектов деятельности каждого субъекта деятельности в отдельности. Можно выделить три составляющие синергетического эффекта: экономическую, социальную и экологическую (приложение Б).

А. Павлюк и Д. Ляпин отмечают, что особенностью проектов ГЧП является то, что их взаимовыгодность базируется на общей заинтересованности партнеров в эффективном использовании ресурсов на протяжении всего жизненного цикла проекта – на стадиях проектирования, строительства и эксплуатации [40, с. 40].

О. Тур акцентирует внимание на соблюдении баланса интересов между государством и бизнесом. Ученый утверждает, что в случае если баланс интересов существует, то государство и бизнес получают выгоды, недостижимые при попытке самостоятельного инвестирования [62, с. 32].

В государственно-частном партнерстве и государство, и бизнес при взаимодействии на основе партнерства имеют свой интерес, который в

дальнейшем приносит им обоим выгоду. Вступая в партнерство с бизнесом, государство не только получает возможность привлечь дополнительные источники финансирования для реализации социально-экономического проекта, но и в свою очередь, снижает нагрузку на бюджет, позволяет формировать гибкую и действенную систему управления экономикой, тем самым увеличивая конкурентоспособность продукции и услуг на внутреннем и внешних рынках. Следовательно, в рамках партнерства и государство, и бизнес имеют собственный интерес и стремятся максимально эффективно использовать возможности друг друга. Стороны партнерства наделены определенными функциями, которые при четком распределении предоставляют баланс их взаимоотношениям и обеспечивают долгосрочную реализацию. В таком взаимодействии государство играет важную ключевую роль, поскольку объектом сделки является прежде всего государственное имущество, а предметом – реализация государственных функций.

Обобщая научные подходы и разработки, следует уточнить содержание термина «государственно-частное партнерство», акцентируя внимание на долгосрочном взаимовыгодном сотрудничестве государства и частного сектора, основанном на объединении ресурсов, компетенций, распределении рисков и соблюдении экономических интересов партнеров. Это предоставляет дополнительные возможности частному партнеру для получения гарантированной прибыли и повышение конкурентоспособности, а государству – для реализации социально-экономической политики, выполнения своих задач, повышения эффективности деятельности, предоставления услуг с целью удовлетворения общественных потребностей.

Таким образом, проанализировав значительное количество подходов к пониманию дефиниции «государственно-частное партнерство», последнюю целесообразно определить как комплексный механизм институционально определенных взаимовыгодных организационно-правовых и экономических отношений субъектов государственного управления с хозяйствующими субъектами частной формы собственности, которые осуществляются в

различных сферах социально-экономической деятельности в виде делегирования государством частному партнеру отдельных функций, и имеют обусловленные характеристики (долгосрочность, сочетание финансовых и рисков, затрат, ответственности) с целью получения синергетического эффекта в реализации общественных и государственных интересов (устойчивое развитие общества, эффективное развитие экономики, рост качества жизни населения, создание общественных благ и т.п.) путем создания и эксплуатации инфраструктурных объектов и предоставления общественных услуг.

1.2 Основные принципы и формы государственно-частного партнерства

Одним из основных тезисов современного видения государственной экономической политики является понимание, что ограниченность государственных финансовых ресурсов возможно компенсировать путем постепенного замещения на частные источники финансирования значительного спектра публичных услуг (public service), которые предоставлялись только за счет бюджетного финансирования. Термин «public service» понимается в контексте данного исследования как общественная услуга, общественное обслуживание, что обычно касается услуг для общественного функционирования (энерго-, водоснабжения, телекоммуникационные сети, инфраструктура транспорта). Неудивительно, что предоставление общественных услуг путем государственно-частного партнерства получает заметное развитие и заинтересованность во многих странах мира. Кроме того, ГЧП выступает как альтернатива приватизационным мерам.

Подавляющее большинство стран, которые положительно реализовывали проекты ГЧП, признаками партнерства определяют применение для реализации масштабных, общественно важных проектов.

Партнерство между государством и частным бизнесом эффективно в первую очередь в инфраструктурных отраслях, учитывая потребности и возможности для решения масштабных социально-экономических задач, где важным признаком ГЧП является конкурентный способ определения частного партнера в результате проведенного прозрачного конкурса [6].

Понимание усиления роли государства, процессов обеспечения государством всего многообразия необходимых форм, инструментария, механизмов, методов, рычагов регулирования экономического развития государства усиливает актуализацию внедрения взаимодействия органов государственной власти и частных субъектов в виде государственно-частного партнерства. Указанное взаимодействие происходит в условиях смешанной экономики на основе сочетания государственной и частной формы собственности.

В современном понимании ГЧП рассматривается как юридически зафиксированная на определенный срок с предусмотренным совместным финансированием и распределением рисков форма взаимодействия государства и частных субъектов хозяйствования в отношении объектов государственной собственности и услуг, оказываемых государственными органами, учреждениями и предприятиями. Принципиальными признаками ГЧП можно определить:

- предмет партнерства - государственная и муниципальная собственность и услуги, предоставляемые государством, органами власти и бюджетными учреждениями;
- оформление специальным соглашением между государственным органом и частной стороной;
- совместное финансирование и распределение рисков между партнерами проекта.
- Государство в процессе реализации проектов предусматривает следующие цели:

- стимулирование бизнеса к видам деятельности, которые отличаются повышенной степенью риска и неопределенностью;
- содействие эффективному взаимодействию между участниками инновационного процесса, имеющими положительное развитие в сложившихся условиях инвестиционной конъюнктуры, которые менее интересны для частных инвестиций.

Государственно-частное партнерство – является системой экономических отношений, в основе которых находится взаимодействие государственного и частного собственника (с равными правами и взаимными выгодами) относительно прибыльного использования собственности, минимизируя имеющиеся риски и эффективно используя собственные ресурсы для реализации общественных проектов [60, с. 189].

В основе подходов к сущности государственно-частного партнерства, отношений между субъектами процесса, распределения ответственности, рисков и выгод лежат принципы, которые, впитывая в себя основы современных подходов в сфере государственного управления и регулирования к субъект-объектному взаимодействию, определяют основные положения законодательных актов, регулирующих ГЧП.

Принципы государственно-частного партнерства, отражающие его сущность, положены в основу законодательных актов разных стран мира, в том числе и в Российской Федерации – такие принципы перечислены в статье 4 Федерального закона от 13.07.2015 №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и включают в себя: «открытость и доступность информации о государственно-частном партнерстве; обеспечение конкуренции; отсутствие дискриминации, равноправие сторон соглашения и равенство их перед законом; добросовестное исполнение сторонами соглашения обязательств по соглашению; справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами соглашения; свобода заключения соглашения»[67].

Учитывая задачи, которые могут решаться в процессе реализации государственно-частного партнерства, существующие подходы можно дополнить отдельными принципами, на основе которых нужно формулировать общую концепцию развития ГЧП (Таблица 2).

По результатам исследования принципов функционирования и развития государственно-частного партнерства, которые внедрены в законодательных нормах как отдельных стран, так и в России и рассмотрены в исследованиях ученых, можно отметить, что система принципов должна обеспечивать развитие возможностей, достижение целей партнеров и общества.

Таблица 2 – Принципы государственно-частного партнерства [составлено автором]

Принцип	Содержание
Общественная полезность	Обеспечение получения результатов, удовлетворяющих существующие общественные потребности, требования и запросы, которые государству сложно обеспечить и реализовать самостоятельно
Безопасность	Реализация партнерских отношений, предусматривающая выполнение проектов на основе соблюдения условий безопасности, которые не препятствуют возникновению негативных последствий для государства, общества, человека, хозяйственной деятельности и окружающей среды
Инновационность	Создание условий для трансферта технологий, знаний, управленческих моделей в проекты на основе ГЧП
Отраслевая особенность	Учет отраслевых особенностей и задач при реализации проектов ГЧП
Интегрированность	Сочетание и возможное корректирование целевых ориентиров проектов ГЧП с направлениями программ социально-экономического развития на государственном, региональном и местном уровнях в зависимости от масштаба, сектора и территориального размещения проекта
Оптимальность	Возможность оптимального сочетания механизмов государственного регулирования и рыночного саморегулирования в процессе поэтапного выполнения проекта ГЧП

Таким образом, взаимодействие государственного и частного секторов можно рассматривать как сочетание собственности, ресурсов, потребностей и

имеющихся возможностей для создания инфраструктурных объектов и эксплуатации существующих объектов и предоставления на основе реализации проектов общественно важных услуг.

Взаимодействие двух партнеров дает возможность выявить управленческий потенциал и технологический уровень частного сектора и регулирующие возможности и защиту общественных интересов, являющихся сильной стороной государственного сектора. Результатом становится новый уровень предоставления общественных услуг, ощущаемый непосредственно каждым потребителем таких услуг. При этом взаимодействие между участниками партнерства может происходить по двум разным сценариям. Рассмотрим их подробнее (Рисунок 4).

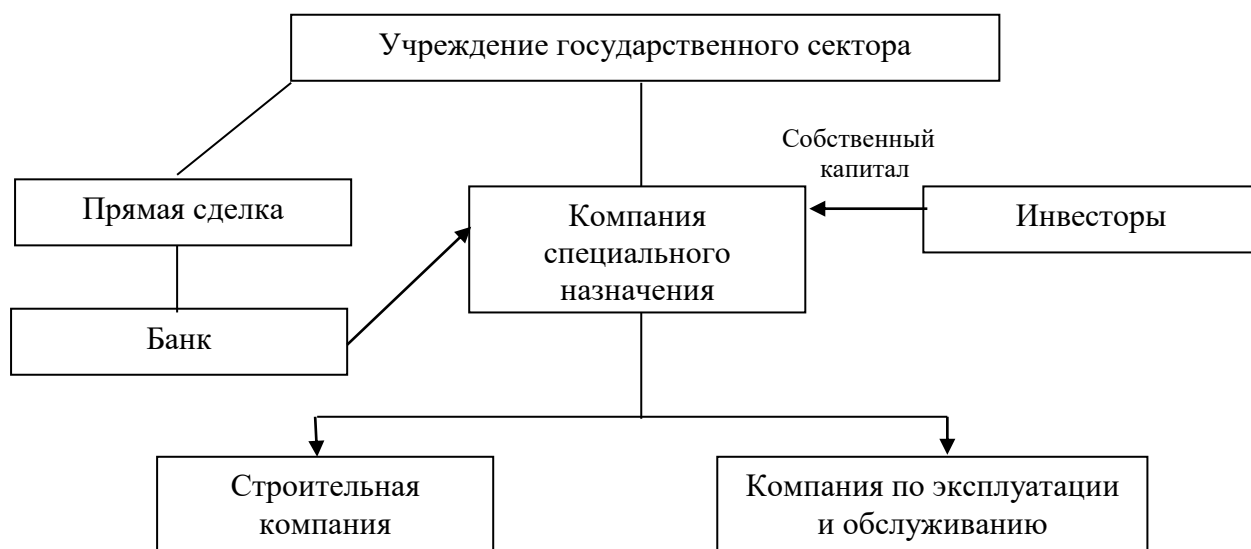

Рисунок 4 - Типовая структура государственно-частного партнерства
[составлено автором]

Таким образом, целесообразно отметить, что ключевыми участниками ГЧП являются учреждения государственного сектора, а также компании специального назначения (в зависимости от направления реализации совместного проекта). При этом, разница в различных сценариях организации государственно-частного партнерства состоит в возможности привлечения к отношениям банков с последующим выделением ими заемных

средств, передаваемых специальной компании. Этого может и не происходить, на необходимость дополнительного привлечения влияет размер имеющегося капитала специализированной компании, который вкладывается инвесторами в обязательном порядке. После принятия решения о формировании источников финансирования партнерства, специализированная компания обращается или к строительной компании, или к компании по эксплуатации и обслуживанию, что также определяется в зависимости от специализации проекта.

В то же время оформление партнерства происходит с использованием разного вида специализированных контрактов. Отразим обобщенный перечень возможных форм заключения контрактов государственно-частного партнерства с помощью табл. В.1 (приложение В). Суммируя информацию, можем сделать выводы, что в зависимости от функций, возлагаемых на частного партнера, различают следующие проекты (см. таблицу 3):

Таблица 3 – Виды проектов ГЧП по направленности [составлено автором]

Вид	Характеристика
Проектирование	– предполагает разработку проекта на основе начальной концепции и исходные требования к конструированию проектных спецификаций;
Строительство или восстановление	– проекты направлены на строительство определенного актива или его восстановление за счет имеющихся ресурсов компании; ответственность в этом случае несет частная сторона;
Финансирование	– в этом случае частная сторона вовлекается в проект как дополнительный источник материальных ресурсов для покрытия части или полной суммы капитальных затрат;
Поддержка	– проекты этого типа предусматривают поддержку со стороны частной компании объекта согласно установленным стандартам на протяжении всего срока действия сделки;
Эксплуатация	– заключается в возложении на частную компанию обязанностей по сопровождению эксплуатации объекта или актива, который может состоять в проведении технического обслуживания, предоставлении массовых услуг государственному покупателю и непосредственным пользователям, а также предоставление вспомогательных услуг.

При этом, одним из характерных отличий различных проектов ГЧП является переход права собственности на актив, по истечении договора,

которое может происходить в форме получения права собственности на объекты соглашения со стороны государства, со стороны частного партнера, а также пребывания в собственности частного партнера с последующим переходом в государственную собственность в течение определенного периода времени.

Организация реализации проектов на основе ГЧП включает в себя несколько этапов, схематическое отображение которых представлено на рисунке 5.

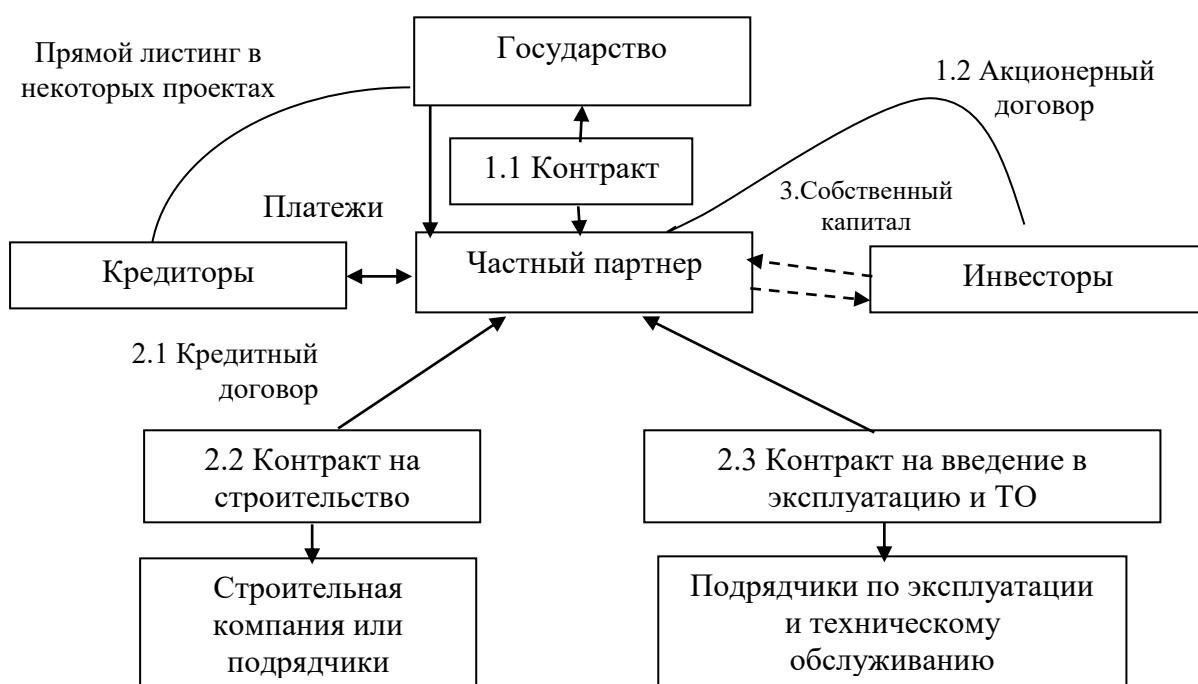

Рисунок 5 - Этапы выполнения проектов с использованием государственно-частного партнерства [составлено автором на основе [8]]

Изучая рисунок 5, можем увидеть, что выполнение проектов на основе государственно-частного партнерства начинается с заключения между участниками контракта. Кроме того, между частной компанией и инвесторами может быть заключено акционерное соглашение о дополнительном инвестировании со стороны последних средств в проект. При этом параллельно частная компания может привлечь дополнительные кредитные средства от кредиторов (оформляется кредитным соглашением), а

также, в зависимости от проекта – заключить контракт на строительство со строительной компанией или контракт на ввод в эксплуатацию и техническое обслуживание с соответствующими подрядчиками или специализированными компаниями в данной сфере.

Следует отметить, что привлечение дополнительных финансовых ресурсов от кредиторов на инвесторов может не происходить, а сами проекты будут финансироваться исключительно государством и частной компанией. На следующем этапе происходит передача собственного капитала от инвесторов к компании-участнику ГЧП, а также производятся последние расчеты с подрядчиками (строительными компаниями или компаниями по эксплуатации и техническому обслуживанию). После проведения финансирования выполнения проектов происходит возврат кредитных средств или выплата дивидендов инвесторам, а также возврат чрезмерно полученных средств от государства (если таковые остались). Наряду с этим этап выполнения платежей от государства в частный сектор не содержит своего номера, так как они могут выполняться как в начале проекта, так и в процессе его исполнения. В то же время, завершение государственно-частного партнерства происходит на разных стадиях выполнения проекта, которые варьируются в зависимости от типа контракта, положенного в основу партнерства (Таблица 3).

Использование государственного и частного партнерства имеет ряд преимуществ и недостатков. Рассмотрим ключевые из них. К преимуществам ДПП принято относить [2; 9]:

- доступ к дополнительным финансовым ресурсам за счет использования частного капитала для реализации проектов;
- доступ к технологиям, людям и навыкам для государства, а для частного сектора – возможность увеличения инноваций;
- передача риска. Достижение баланса между затратами и риском для государственного сектора, а также риском и размером вознаграждения для частного сектора выступает основой всех ГЧП

договоров. В частности, орган государственной власти избегает любого риска, связанного с правом собственности на активы, так как он полностью переводится на частную компанию. При этом важным преимуществом является полноценная оценка риска на этапе планирования проекта с целью определения его целесообразности. Частная компания в этом случае выступает своеобразной проверкой против нереалистических обещаний правительства;

- возникновение дополнительных возможностей для инвестирования, ведь когда частные компании принимают участие в ГЧП, их денежные вознаграждения высокие и носят долгосрочный характер. В то же время, рентабельность инвестиций от государственно-частного партнерства выше, чем рентабельность проектов с исключительно государственным или частным финансированием;
- развитие бизнеса, которое становится возможным за счет партнерства частных компаний с государственным сектором в части сотрудничества с судами, тюрьмами, школами или экологическими службами. В то же время, если проекты успешно выполняются такое сотрудничество может приобретать долгосрочный характер;
- каждый участник делает то, что он делает лучше, так как к исполнению проектов привлекаются профильные специалисты. Это влияет на скорость окончания проектов, а следовательно и на рост доходов;
- высокоэффективное государственно-частное партнерство уменьшает государственные бюджеты и бюджетный дефицит. Кроме того, ГЧП, которое потенциально уменьшает расходы может привести к снижению налогов.

Однако, в противоположность широкому перечню положительных аспектов использования государственно-частного партнерства, выделяется ряд недостатков. А именно:

Во-первых, расходы на подготовку, проведение торгов и текущие расходы в пределах проектов ГЧП могут быть выше, чем во время традиционных государственных закупок, поэтому правительству необходимо проводить основательную оценку целесообразности реализации проектов путём партнерства.

Во-вторых, с учетом того, что не существует неограниченного риска частные компании будут принимать на себя с осторожностью риски, которые находятся вне их контроля, в том числе валютные. В случае принятия со стороны последних таких рисков это будет влиять на стоимость проекта.

В-третьих, частная компания будет выполнять только то, за что ей заплатили, не более того, именно поэтому стимулы и требования к исполнению должны быть четко проставлены в договоре. Особое внимание необходимо обратить на требования производительности, которые базируются на производстве и относительно легко проконтролировать.

В-четвертых, долгосрочный характер проектов провоцирует значительную их сложность, так как становится чрезвычайно трудно определить и учесть все возможные чрезвычайные ситуации и события, которые могут произойти при его реализации на этапе составления договора. При этом есть большая вероятность, что сторонам придется дополнительно регулировать вопросы, возникшие в отдельном порядке. Кроме того, возможны ситуации, что некоторые проекты могут провалиться или быть прекращены из ряда причин, в том числе и из-за изменения государственной политики, невыполнения одной из сторон обязательств или других форм-мажорных обстоятельств. Следовательно, очевидным становится то, что некоторые проблемы необходимо будет решать непосредственно во время реализации проекта, что может вызвать у сторон недовольство.

В-пятых, ограниченность количества частных организаций, имеющих возможность выполнить проект, например при разработке авиационных судов, что в свою очередь влияет на ограничение конкурентоспособности, наличие которой является объективной необходимостью создания экономического выгодного партнерства.

В-шестых, в случаях, когда частная компания обладает гораздо большим опытом работы в условиях партнерства, правительство находится в невыгодном положении, так как оно не может объективно оценить предложенные расходы. Однако, с учетом всех преимуществ и недостатков, приведенный перечень которых не является исчерпывающим, все же можем сформировать выводы о том, что государственно-частное партнерство выгодно для всех его участников.

Исходя из вышесказанного можно предложить концептуальную модель государственно-частного партнерства как отношений между государством и бизнесом и предпринимательскими структурами в решении проблем отраслей экономики (Рисунок 6).

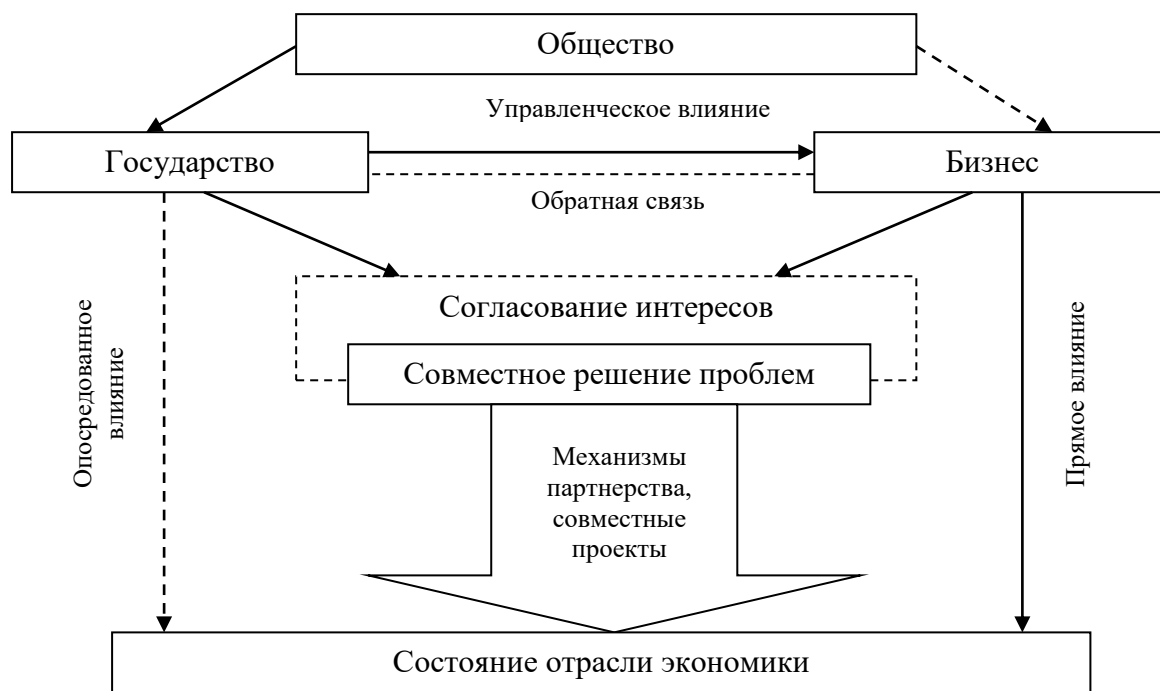

Рисунок 6 - Концептуальная модель отношений между государством и бизнесом в решении отраслевых проблем [составлено автором]

Предложенная концептуальная модель взаимодействия между государством и бизнесом в решении проблем позволит принимать решения по развитию отраслей экономики на демократических принципах, в соответствии с принципами партнерства, которое базируется на обратных связях между партнерами, способствует повышению результативности их совместных действий, созданию долгосрочных отношений, а также совместному решению проблем территориальных общин и собственных стратегических проблем.

Таким образом, государственно-частное партнерство с правовой точки зрения понимается как новая форма государственного управления, совокупность взаимосвязанных между собой норм и правил, за счет которых стороны партнерского соглашения на законодательной основе взаимодействуют друг с другом, что решается путем обеспечения внутреннего упорядоченного состояния и согласованности норм и правил, и дифференцированности и определенной автономности указанных норм. В основе подходов к сущности государственно-частного партнерства, отношений между субъектами процесса, взаимного распределения ответственности, рисков и выгод лежат принципы. Принципы, вбирая в себя основы современных подходов в сфере государственного управления и регулирования, определяют основные положения законодательных актов, которые регулируют ГЧП. В процессе реализации инфраструктурных проектов ГЧП приобретает разнообразные формы, в основе которых лежат основные принципы партнерства. Организация взаимодействия государства и предпринимательских структур в форме реализации совместных проектов с каждым годом приобретает все большее распространение. Это связано с теми возможностями, которые открываются в результате реализации этих проектов, а именно: доступ к дополнительным финансовым и материальным ресурсам, навыков и знаний, распределение риска, высвобождение дополнительных ресурсов для осуществления инвестиций, со стороны государства уменьшения бюджетного дефицита.

1.3 Проекты государственно-частного партнерства как инструмент развития социальной сферы

Новые экономические и социальные вызовы предъявляют особые требования к работникам в различных отраслях экономики. Приоритет отдается таким характеристикам, как профессиональная компетентность, способность создавать инновации и эффективно управлять ими в условиях меняющейся окружающей среды. Все это определяет качественно новый подход к человеческому капиталу как наиболее важному фактору устойчивого развития. В свою очередь, развитие человеческого капитала связано с уровнем образования и воспитания, трудовой квалификацией, здоровьем, мобильностью, что во многом определяется качеством товаров и услуг, предоставляемых социальными отраслями (образование, здравоохранение, культура, физическая культура и спорт, туризм, социальное обеспечение и др.). В то же время развитие социальной сферы невозможно без наличия объектов инфраструктуры, которая соответствует современным стандартам.

Предоставление социальных общественных благ и услуг населению является функцией государства и требует больших вложений. Увеличение их количественных и качественных характеристик требует либо увеличения государственных расходов, либо использования новых механизмов привлечения частных инвестиций в социальную сферу. В условиях ограниченности государственных ресурсов механизм государственно-частного партнерства (ГЧП) становится дополнительным источником финансирования социальной сферы.

В настоящее время многие важные социально-экономические задачи решаются посредством реализации проектов и программ государственно-частного партнерства. Проекты ГЧП – это проекты, которые осуществляются государственными и частными организациями на объектах государственной собственности и имуществе местной власти в целях повышения доступности

общественных благ, предоставляемых населению, а также повышения их качества. Проекты ГЧП являются эффективным инструментом привлечения дополнительных частных инвестиций в экономику, позволяют использовать лучшие технологии частного и государственные партнеры.

Проекты ГЧП используются для создания, модернизации и обслуживания общественной инфраструктуры и оказания жизненно важных услуг населению. Многие проекты ГЧП способствуют развитию инновации, укрепления позиций национального бизнеса на мировом рынке, формирования культурного облика страны и отдельных ее регионов.

Основные направления реализации проектов ГЧП: транспорт, телекоммуникации, окружающая среда, образование, здравоохранение, общественный порядок и безопасность, отдых и культура и др.

Проекты ГЧП реализуются посредством разработки целевых программ, реализуемых на на федеральном, региональном и местном уровнях. В соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», государственная программа представляет собой документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития субъектов, муниципальных образований и в целом Российской Федерации [69].

Главными признаками целевых программ, обуславливающих возможности их применения для решения определенных проблем социально-экономического развития, являются:

- наличие четко обозначенной цели (или целей), на достижение которой (которых) направлены все мероприятия программы;
- комплексный характер, выражающийся в значительном количестве исполнителей и программы и во множестве мероприятий, осуществляемых для достижения поставленной цели;

- определение и формальное закрепление ответственности и места в механизме реализации программы всех ее участников, независимо от институционального характера (коммерческие структуры различного типа, объединения граждан или государственные учреждения и организации);
- полнота и безусловная достаточность мер, предусмотренных для достижения поставленной цели;
- согласованность всех мероприятий по срокам осуществления и ресурсам.

В чистом виде целевые программы встречаются редко, так как результат, который преследуют целевые программы, имеет многосторонний характер и влияет на многие процессы в государстве - науку, экономику, условия жизни населения, экологическую ситуацию. Экономические целевые программы можно классифицировать по отраслевому признаку, а именно целевые программы, которые направлены в топливно-энергетический, промышленный, агропромышленный комплексы, строительство и жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт и связь, другие. Существенная доля целевых программ направлена непосредственно на развитие социальной сферы, составляющими которой являются социальные отношения, социальные процессы и социальные нужды, которые диалектически взаимодействуют между собой (Рисунок 7).

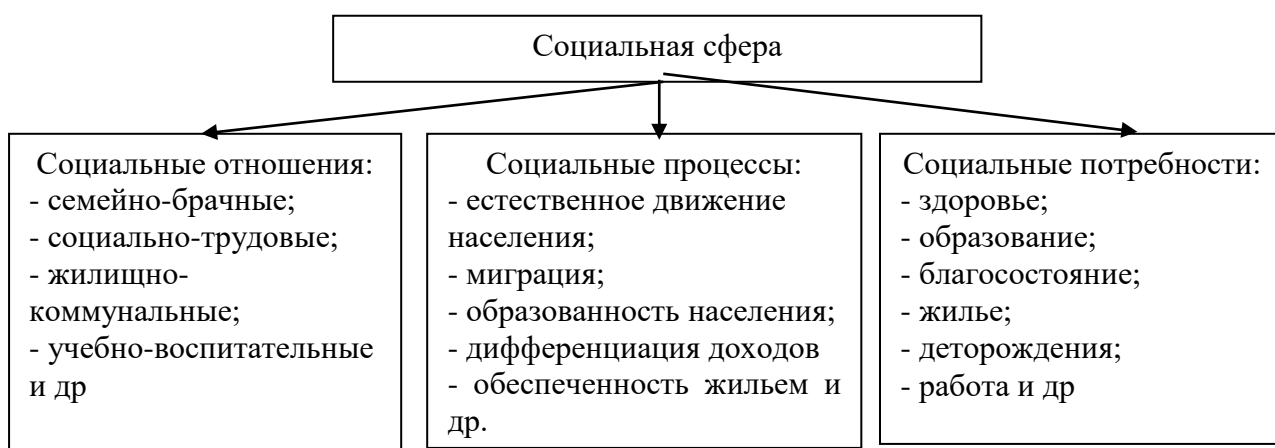

Рисунок 7 - Составляющие социальной сферы [15, с. 94]

Проекты ГЧП в социальной инфраструктуре разрабатываются и реализуются государственными и частными партнерами. Частными участниками могут быть коммерческие или некоммерческие организации. Однако, российское законодательство накладывает ряд ограничений на возможность некоторым организациям участвовать в качестве частных партнеров в проектах ГЧП. Государственные и муниципальные унитарные предприятия, государственные и муниципальные учреждения, публично-правовые общества не могут участвовать как частные партнеры в проектах ГЧП. При этом частный партнер должен иметь необходимые лицензии; у него не должно быть ни долгов по уплате налогов и сборов, ни признаков банкротства. Кроме того, частный партнер не может приостановить хозяйственную деятельность на момент подачи заявки на участие в конкурсе.

При реализации проектов ГЧП в социальной сфере, необходимо учитывать, что интересы и цели общества и частных партнеров могут не совпадать и иметь противоположное направление. Поэтому на этапе инициации проекта необходимо уделить значительное внимание выявлению интересов всех заинтересованных стороны, а затем эффективно управлять ими. С учетом функциональной направленности социальной сферы в современном обществе государство, заключая договор с частным партнером по созданию, реконструкции и содержанию объекта социальной инфраструктуры, руководствуется не только деловыми интересами, но и общественными интересами, которые часто требуют отступления от рыночных критериев оценки проекта.

В целом взаимодействие государственных и частных партнеров в социальной сфере выгодно как всем участникам соглашения, так и обществу в целом. Результат партнерства – интенсивное развитие социальной инфраструктуры; сокращение правительственных расходов, рисков, сроков и стоимости проекта; повышение качества работы и управления через инновации, компетенции частных партнеров; увеличение количества рабочих мест; создание положительный имидж государства и бизнеса в обществе.

Государственные органы освобождаются от функции мониторинга инвестиций и сосредоточиться на управлении качеством обслуживания. В то время как частный партнер оптимизирует процесс финансирования проекта, чтобы обеспечить требуемое качество предмет соглашения. Без привлечения частного капитала и эффективных менеджеров государство в большинстве случаев не в состоянии обеспечить необходимый уровень предоставления социальных общественных благ и сервиса.

Среди наиболее значимых преимуществ публичного партнера при реализации ГЧП проекты в социальной сфере: участие в социально значимых инфраструктурных проектах в условиях ограниченности бюджетных средств; создание и модернизация государственной и муниципальной собственности; снижение рисков завышения стоимости проекта и его операционных конечных результатов; возможность использования современных инженерных решений, инноваций, методов управления, профессионального опыта сотрудников частных структур.

Мировая практика показывает, что проекты ГЧП, реализуемые в социальной инфраструктуре, осуществляется за счет следующих экономических механизмов:

Строительство – Эксплуатация – Передача (ВОТ).

Строить – Владеть – Эксплуатировать – Передавать (ВООТ).

Строительство-передача-эксплуатация (ВТО).

Строить – Владеть – Эксплуатировать (ВОО).

Строительство – Эксплуатация – Поддержание – Передача (ВОМТ).

Проектирование – Строительство – Владение – Эксплуатация – Передача (ДВООТ).

Проектирование – Строительство – Финансы – Эксплуатация (ДВФО).

Проектирование – Строительство – Финансы – Поддержание (ДВФМ).

Проекты ГЧП в социальной инфраструктуре реализуются через различные организационные и правовые формы, различающиеся степенью

ответственности государственного и частного партнеров за проектирование, создание, финансирование, эксплуатация и управление объектом договора.

В настоящее время почти 60 % проектов ГЧП в социальной инфраструктуре России реализуются в таких формах, как концессия и соглашение о ГЧП. На эти цели направляется 40% объема частных инвестиций. По условиям концессионного соглашения государственный партнер, являясь полноправным собственником объекта соглашения, передает частному партнеру выполнение ряда функций за определенный период. В свою очередь, частный партнер (концессионер) обязан уплачивать вознаграждение за использование объект социальной инфраструктуры, находящийся в государственной или муниципальной собственности.

Еще одна организационно-правовая форма реализации проектов в экономике России - соглашение о ГЧП все еще по-прежнему используется в ограниченном числе случаев. Проекты ГЧП в социальной инфраструктуре также реализуются на основе т.н. «квази-ГЧП» (договор жизненного цикла, аренда с инвестиционными обязательствами и др.). В настоящее время в российской экономике около 40% проектов ГЧП в социальной инфраструктуре осуществляются в форме квази-ГЧП. На эту форму приходится почти 60% объема частных средств, вложенных в социальную сферу.

Большая часть проектов квази-ГЧП, особенно крупных, приходится на регионы России, имеющие развитое инвестиционное законодательство (Москва и др.). Такая форма «квази-ГЧП» как «контракт жизненного цикла» используется все шире. Он основан на специальном механизме взаимодействия между государственными и частными партнерами, называемый DBFM. В этом случае проект реализуется на основе договора с частным партнером, который включает проектирование, создание и эксплуатацию объекта договора на весь период его жизненного цикла. В «контракте жизненного цикла» частный партнер привлекает инвестиционные

ресурсы на основе финансирования проекта. Публичный партнер не выполняет функции инвестора; его задача только для оплаты продуктов, созданных в процессе эксплуатации объекта договора. Условием оплаты является соблюдение частным партнером определенных параметров работы объекта соглашения. Такой подход повышает эффективность экономической деятельности и стимулирует качество поставляемой продукции.

Инициатива создания проекта ГЧП в социальной сфере может исходить также и от частного партнера. Отбор проектов происходит на конкурсной основе с учетом финансовой, экономической, бюджетной, социальной эффективности, а также показателей риска. Инвестиции в проекты социальной инфраструктуры считаются высоко рискованными и менее прибыльными по сравнению с другими отраслями экономики. Это связано с тем, что социальная сфера характеризуется разноплановым спросом, трудностями прогнозирования потребительского потока, а также оценки социального эффекта. В результате частные партнеры предпочитают вкладывать ресурсы преимущественно в проекты, имеющие значительные гарантии со стороны государства [31].

В целях оценки инвестиционных рисков реализуемые проекты, связанные с объектами социальной инфраструктуры разделить на две группы:

- проекты с фиксированным потоком платежей (минимальная доходность гарантируется государством);
- проекты, где выручка определяется уровнем потребительского спроса.

Первая финансовая модель обеспечивает более высокую инвестиционную привлекательность проекта и позволяет полностью учитывать риски. Вторая финансовая модель менее привлекательна и более рискованна. В этом случае частный партнер может потребовать от государства дополнительные гарантии.

Надлежащая идентификация и распределение рисков в проекте ГЧП оказывает значительное влияние на его успех. При этом рекомендуется вообще вести учет и оценку рисков на этапах жизненного цикла проекта. Сбалансированное разделение прогнозируемых рисков между общественностью и частным партнером положительно влияет на общую оценку рисков, так как каждый из участников отвечает за ту часть, в которой он более эффективен.

Государственные и частные партнеры проекта ГЧП используют разные методы оценки рисков. Частная сторона договора оценивает различные виды рисков прежде всего в стоимостном выражении. Публичный партнер оценивает риски проекта исходя из его социальной значимости и полезности. Итоговая оценка рисков проекта является определяющим фактором при принятии решения об участии в проекте, и позволяет эффективно распределить ответственность за управление рисками. Тем не менее, полное распределение рисков между государственными и частными партнерами не всегда может быть достигнуто и ответственность за часть рисков ложится на обоих партнеров. Выбор правильного решения во многом зависит от глубины анализа рисков проекта.

Особое место в реализации проектов ГЧП в социальной инфраструктуре должно быть уделено обеспечению их финансовыми ресурсами. Ограниченные ресурсы государства и частных компаний, необходимость реализации сложных проектов, характеризующихся высокими рисками, создают предпосылки для формирования и развития такой эффективной модели привлечения финансовых ресурсов как «проектное финансирование». Механизм этой модели предполагает, что финансовые активы привлекаются исключительно для реализации конкретного проекта, а обязательства по ним должны погашаться из будущего дохода проекта. Несмотря на существенные преимущества модели проектного финансирования, она не всегда может быть использована в социальных секторах, где существует высокая неопределенность прибыли.

В целях повышения эффективности проектов ГЧП в социальной инфраструктуре государство должно реализовать комплекс регламентирующих мероприятий: постоянный контроль и надзор за исполнением обязательства по проектному соглашению; рассмотрение условий договора, если это необходимо; принятие предложения от частных участников, направленное на улучшение выполнения соглашения условия; рассмотрение претензий потребителей к конечному результату проекта; проведение государственного аудита, и др.

Среди мер экономического стимулирования проектов ГЧП следует выделить налоговые льготы, которые распределяется между частными партнерами. Это могут быть льготы по уплате налога на имущество, налога на доходы физических лиц или транспортный налог. К неналоговым мерам относятся льготное или безвозмездное подключение к коммунальной сети; субсидирование процентных ставок по кредитам; оказание технической и организационной помощи в реализации проектов и др. [28]

Таким образом, ГЧП в социальной сфере направлено в первую очередь на консолидацию ресурсов государства и бизнеса с целью установления взаимовыгодных партнерских отношений на долгосрочной основе для развития социальной инфраструктуры и общественных услуг в области здравоохранения, образования или социальной защиты.

Однако ГЧП — это не просто добавление ресурсов к инвестиционному проекту, направленному на улучшение социальной сферы. В этом соглашении участники взаимодействия стараются реализовать собственные цели и задачи, а также иметь различные мотивационные установки. Таким образом, власти пытаются расширить количество и повысить качество услуг, предоставляемых населению и экономических агентов, подтверждая тем самым свою политическую жизнеспособность. Предприниматели хотят максимизировать размер своей прибыли и получить возможность расширенного воспроизводства, а также иметь гарантии и защиту от государства. Более успешным и привлекательным в глазах частных

инвесторов станет проект, в котором конфликтующие интересы государственного и частного секторов найдут свое решение. Другими словами, реализация проекта улучшит, например, инфраструктуру, которая будет способствовать достижению национальных целей и стимулировать рост и качество жизни населения. Но в то же время, бизнес-инвестиционные ресурсы, привлекаемые в развитие социальной сферы, дадут дополнительный стимул к снижению себестоимости продукции в частный сектор и повысят его конкурентные преимущества. Если участники товарищества действовали самостоятельно, срок реализации таких проектов будет дольше и они будут менее эффективны. За счет установления взаимовыгодного партнерства, можно решить растущее противоречие и найти компромиссное решение (Рисунок 8).

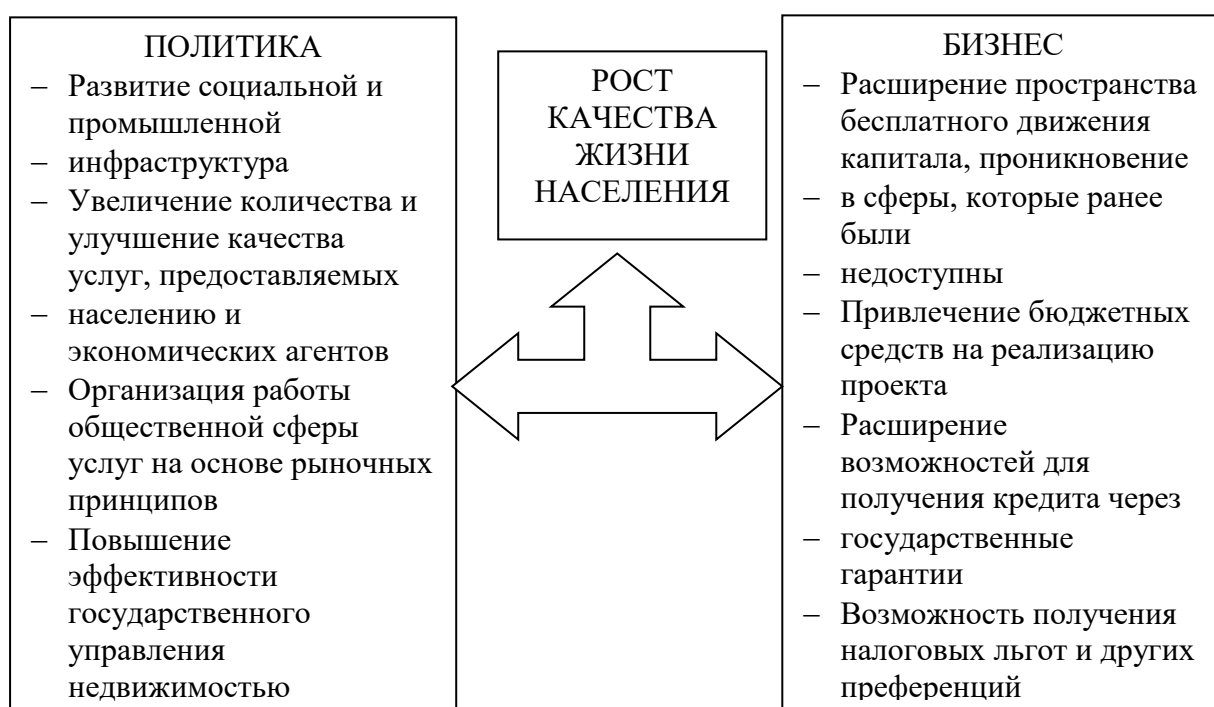

Рисунок 8 - Модель взаимодействия государственного и частного секторов в процессе реализации ГЧП в социальной сфере [составлено автором]

Объединение усилий в рамках проекта ГЧП приводит к синергетическому эффекту от совместного использования ресурсов

государства и частных предпринимателей в реализации общественно значимых инвестиционных проектов. Именно ГЧП способствует трансформация работы государственных служб отрасли, внедряя рыночные принципы в свой механизм управления. Такой подход дает возможность получить лучшее соотношение цены и качества значительно повысить уровень удовлетворенности населения полученными социальными услугами. В конечном счете, общество выигрывает как глобальный потребитель лучшей инфраструктуры и социальных услуг. Механизм ГЧП позволяет государству уйти от административных методов воздействия в сфере предпринимательства, заменив их более мягкими экономическими рычагами. Путем передачи полного или частичного хозяйственного функций частному бизнесу, государство сохраняет контроль за деятельностью своих партнеров по реализации социально значимых инвестиционных проектов.

По результатам исследования особенностей государственно-частного партнерства в социальной сфере целесообразно сформулировать следующие выводы. Количество и качество социальных товаров и услуг оказывают существенное влияние на развитие человеческого капитала, что является важнейшей предпосылкой устойчивого роста. Предоставление частных социальных благ и услуг осуществляется бизнесом с учетом платежеспособного спроса. Предоставление общественных социальных благ является функцией государства. Вызовы современной экономики требуют увеличения расходов на их производство и, прежде всего, на создание, реконструкцию и эксплуатацию объектов социальной инфраструктуры. В условиях ограниченности ресурсов государства, неэффективности увеличения налоговой нагрузки, целесообразно привлечение дополнительные частные инвестиции в социальную сферу за счет реализации проектов на основе принципов государственно-частного партнерства.

ГЧП в социальной сфере направлено в первую очередь на консолидацию ресурсов государства и бизнеса с целью установления взаимовыгодных партнерских отношений на долгосрочной основе для

развития социальной инфраструктуры и общественных услуг в области здравоохранения, образования или социальной защиты.

Проекты ГЧП – один из самых эффективных инструментов реализации инвестиционной политики, который способствует консолидации финансовых ресурсов, управлению потенциалом государства и частного бизнеса. Проекты ГЧП в социальной инфраструктуре полезны для участников проекта и общества в целом. Мировая практика показывает, что проекты ГЧП активно используются в таких отраслях, как здравоохранение и образование. Перспективными направлениями проектов ГЧП являются инфраструктура таких отраслей, как туризм, культура и культурное наследие, физическая культура и спорт.

Ограниченность ресурсов, необходимость реализации сложных проектов социальной сферы с высокими рисками, стимулируют более активное использование такой модели привлечения финансовых ресурсов, как «проектное финансирование». Развитие социальной инфраструктуры через проекты ГЧП требует эффективной государственной политики, включающей комплекс административных и экономических мер, а также наличие профессиональных компетенций в области управления проектами для всех проектных участников.

Выводы по 1 разделу

Проанализировав значительное количество подходов к пониманию дефиниции «государственно-частное партнерство», последнюю целесообразно определить как комплексный механизм институционально определенных взаимовыгодных организационно-правовых и экономических отношений субъектов государственного управления с хозяйствующими субъектами частной формы собственности, которые осуществляются в различных сферах социально-экономической деятельности в виде делегирования государством частному партнеру отдельных функций, и имеют обусловленные характеристики (долгосрочность, сочетание финансовых и рисков, затрат, ответственности) с целью получения

синергетического эффекта в реализации общественных и государственных интересов (устойчивое развитие общества, эффективное развитие экономики, рост качества жизни населения, создание общественных благ и т.п.) путем создания и эксплуатации инфраструктурных объектов и предоставления общественных услуг.

По результатам исследования особенностей государственно-частного партнерства в социальной сфере целесообразно сформулировать следующие выводы. Количество и качество социальных товаров и услуг оказывают существенное влияние на развитие человеческого капитала, что является важнейшей предпосылкой устойчивого роста. Предоставление частных социальных благ и услуг осуществляется бизнесом с учетом платежеспособного спроса. Предоставление общественных социальных благ является функцией государства. Вызовы современной экономики требуют увеличения расходов на их производство и, прежде всего, на создание, реконструкцию и эксплуатацию объектов социальной инфраструктуры. В условиях ограниченности ресурсов государства, неэффективности увеличения налоговой нагрузки, целесообразно привлечение дополнительных частных инвестиций в социальную сферу за счет реализации проектов на основе принципов государственно-частного партнерства.

ГЧП в социальной сфере направлено в первую очередь на консолидацию ресурсов государства и бизнеса с целью установления взаимовыгодных партнерских отношений на долгосрочной основе для развития социальной инфраструктуры и общественных услуг в области здравоохранения, образования или социальной защиты.

Проекты ГЧП – один из самых эффективных инструментов реализации инвестиционной политики, который способствует консолидации финансовых ресурсов, управлению потенциалом государства и частного бизнеса. Проекты ГЧП в социальной инфраструктуре полезны для участников проекта и общества в целом. Мировая практика показывает, что проекты ГЧП активно используются в таких отраслях, как здравоохранение и образование.

2 Исследование реализации социальных программ Департаментом образования и науки города Севастополя

2.1 Анализ развития государственно-частного партнерства в городе Севастополь в социальной сфере

Субъект Российской Федерации - город федерального значения Севастополь, стал частью Российской Федерации в 2014 году. В рамках муниципального устройства, в соответствии с Законом города Севастополя от 3 июня 2014 года № 17 – ЗС «Об установлении границ и статусе муниципальных образований в городе Севастополе» [18] в границах районов территории города федерального значения Севастополя образованы 10 внутригородских муниципальных образований: 9 муниципальных округов и 1 город.

Город Севастополь – это стратегически важный субъект Российской Федерации, занимающий приоритетные позиции в региональном развитии. Так как регион является достаточно молодым субъектом РФ (только в 2014г данный регион вошел в состав РФ), то он является дотационным: сумма дотаций на 2022 год составила 3 386,927 млн. руб. Севастополь занимает седьмое место в рейтинге субъектов Российской Федерации по суммам дотаций [15], а уровень расчетной бюджетной обеспеченности региона составляет 0,669 [64]. Учитывая столь высокие показатели дотационности бюджета, особое значение в модернизации отечественной экономики имеет не только задействование государственного сектора в инвестиционном процессе, но и привлечение частного бизнеса.

Таковым инструментом, обеспечивающим долгосрочное взаимодействие публичного и частного партнёра в осуществлении инвестиционных проектов, имеющим существенное преимущество по сравнению с осуществлением государственных проектов и снимающим часть

обязательств по исполнению обязанностей с государства, на современном этапе является механизм государственно-частного партнёрства.

Законодательство города Севастополя о государственно-частном партнерстве в городе Севастополе основывается на положениях Конституции Российской Федерации [26], Федерального закона от 13 июля 2015 года №224-ФЗ [67], других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними иных федеральных нормативных правовых актов, Устава города Севастополя [65] и состоит из Закона города Севастополя от 23 мая 2017 года № 341-ЗС «Об основах государственно-частного партнерства в городе Севастополе» [19] и принимаемых в соответствии с ним иных нормативных правовых актов города Севастополя, к которым, прежде всего, относятся Постановления [48], [49].

Правительство Севастополя реализует принципы проектного управления в городе федерального значения Севастополе, в декабре 2016 года был сформирован Проектный офис города Севастополя и Совет по стратегическому развитию и приоритетным проектам города Севастополя. В настоящее время функции проектного офиса города Севастополя осуществляет Департамент приоритетных проектов развития города Севастополя. Проектным офисом города Севастополя реализуются проекты, утвержденные Советом по стратегическому развитию и приоритетным проектам города Севастополя (sev.gov.ru). Приоритетными проектами города Севастополя являются: технопарк «ИТ-Крым»; комплексное развитие в городе Севастополе; парк живой истории «Федюхины Высоты»; создание рыбопромышленного кластера; Большая Севастопольская тропа; терруар Севастополь; развитие Балаклавы; индустриальный парк «Гераклид»; Умный город [53].

Уполномоченным ответственным органом по вопросам реализации таких форм ГЧП, как соглашение о государственно-частном партнёрстве (далее-СГЧП) и концессионное соглашение (далее-КС) в регионе является исполнительный орган государственной власти города Севастополя

Департамент экономического развития города Севастополя, а межведомственным органом по запуску и реализации данных проектов – АО «Корпорация развития Севастополя». Механизм взаимодействия и принятия решений в рамках ГЧП представлен в приложении Г. Механизм взаимодействия и принятия решений в рамках концессионных соглашений представлен в приложении Д.

Несмотря на то, что согласно Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года [17], регион находится на переходном (втором) этапе, затрагивающем 2019-2024 гг., одним из основных направлений которой является реализация активной промышленной и инвестиционной политики и повышение ее эффективности с помощью использования механизмов ГЧП, в Севастополе данный инструмент по привлечению инвестиций развит еще достаточно слабо, о чем свидетельствуют рейтинги.

Так, в рейтинге субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства (ГЧП) за 2020-2021 года, сформированном Минэкономразвития России на основании Методики расчёта показателя «Уровень развития государственно-частного партнерства в субъекте Российской Федерации», утверждённой приказом Министерства от 19 декабря 2019 г. № 816 город Севастополь в 2020г занимал 75 место, а в 2021г его положение в рейтинге улучшилось и город занял 68 место среди 85 участвующих в рейтинге городов (Таблица 4).

В 2021г по сравнению с 2020г город Севастополь улучшил свое положение в рейтинге за счет роста накопленного опыта реализации проектов ГЧП в предшествующие годы и улучшения состояния нормативно-институциональной среды. Если говорить об одном из факторов, включаемых в комплексный анализ общего развития ГЧП и отражающих уровень инвестиционной привлекательности региона, а именно, о состоянии нормативно-институциональной среды, то в рейтинге по данному показателю Севастополь в 2021г занял 55е место, поднявшись в рейтинге на 2 позиции.

Это обуславливается тем, что нормативно-правовая структура в сфере реализации ГЧП развивается, но требует дальнейшего совершенствования (табл.4).

Таблица 4 – Положения города Севастополя в рейтинге субъектов РФ по уровню развития ГЧП, публикуемом Минэкономразвития за 2020-2021 [58]

Показатель	2020г	2021г
Место в рейтинге городов по уровню развития государственно-частного партнерства	75	68
Уровень развития ГЧП, баллы	5,3	5,6
Оценки факторов:		
- динамика реализации проектов ГЧП в отчетном году, баллы	0	0
- накопленный опыт реализации проектов ГЧП в предшествующие годы, баллы	0,4	0,5
- состояние нормативно-институциональной среды, баллы	52,5	55,2
Изменение (отчетный год/предыдущий год)		
- место	77	75
- изменение за год	+2	+7

В рейтинге городов по уровню развития государственно-частного партнерства, ежегодно публикуемом российским Национальным Центром ГЧП, по данным за 2021г город Севастополь занял 39 место из выбранных для оценки 100 городов областного, краевого и республиканского значения с разными уровнями социально-экономического развития, возможностями бюджетов и опытом в сфере ГЧП[52] (Таблица 5).

Таблица 5 – Положения города Севастополя в рейтинге субъектов РФ по уровню развития ГЧП, публикуемом Национальным Центром за 2021 [57]

Показатель	2021г
Место в рейтинге городов по уровню развития государственно-частного партнерства	39
Итоговый интегральный показатель	19,8
Институциональная среда (ИС) и нормативно-правовая база (НПБ)	6,6

Севастополь был включен в рейтинг вследствие его геостратегического положения, ранее рейтинг публиковался центром в 2015г – в данный рейтинг Севастополь включен не был, так как только в 2014г стал субъектом РФ.

Если говорить о немногих, но при этом приоритетных отраслях в области заключения перечисленных ранее форм ГЧП в Севастополе, то согласно данным официального ресурса, созданного в рамках информационного сотрудничества Центра развития ГЧП и Министерства экономического развития Российской Федерации, Росинфра, таковыми являются следующие сферы: культура и досуг, а также информационные системы и базы данных.

Это подтверждается тем, что в регионе на инвестиционной стадии на современном этапе находятся два проекта, заключенные в формах ГЧП. К первому относится проект «Строительство производственно-логистического комплекса для Вооруженных Сил в Севастополе» с объёмом инвестиций 17000 млн. руб., заключенный в форме КС на 17 лет, сторонами которого выступают Министерство обороны Российской Федерации и коммерческая компания ООО «УК СОВФРАХТ».

Вторым проектом, затрагивающим сферу информационных систем, является проект с объёмом инвестиций 5 924, 80 млн. руб., находящийся на стадии эксплуатации «Создание и эксплуатация единого технологического комплекса элементов обустройства автомобильных дорог, предназначенного для обеспечения безопасности дорожного движения на территории города Севастополя». В нём частной стороной выступает ООО «БДС», а публичной исполнительный орган государственной власти города Севастополя Департамент цифрового развития города Севастополя, при этом соотношение долей участия данных сторон в финансировании проекта составляет примерно 10,45% и 89,55% [12].

При этом, также можно отметить, что на прединвестиционной стадии в Севастополе сейчас находится проект, предполагающий заключение ГЧП/КС в целях создания мусороперерабатывающего завода, посредством

которого будет осуществляться переработка и утилизация твёрдых коммунальных отходов, направленного на решение экологической проблемы города. На данном этапе осуществляются подготовительные мероприятия: разрабатывается технико-экономическое обоснование самого предприятия, рассматриваются возможные инвесторы и исследуются инвестиционные возможности [12].

Помимо перечисленных выше, к приоритетным направлениям деятельности Севастополя относятся следующие: туризм, промышленное производство, в том числе производство морской техники, судостроение, сельское хозяйство, пищевая промышленность, в частности, виноделие и рыболовство, транспортно-логистическая деятельность, а также деятельность, связанная с обустройством коммунальной и жилищной инфраструктуры. В связи с этим, к приоритетным инвестиционным проектам Севастополя, находящимся в стадии «реализуемый», можно отнести такие, как «Создание рыбопромышленного кластера», «Индустриальный парк «Гераклид», «Технопарк ИТ-Крым», «Развитие Балаклавы», «Терруар Севастополь» и другие [52].

Анализ применения ГЧП в социальной сфере г. Севастополя позволяет сделать вывод о недостаточном использовании потенциала данного механизма регионального и отраслевого развития. В Севастополе в 2016 г. заключено одно концессионное соглашение с ООО «ВессоЛинк» создает комплекс обеспечения дорожной безопасности [5]

В 2018г было заключено концессионное соглашение с ООО «Умный город Севастополь». Концедентом выступает Главное управление информатизации и связи г. Севастополя. Объектом концессионного соглашения является Центр цифровой среды «Умный город», представляющим собой информационно-технологический и программно-технический комплекс, состоящий из объектов недвижимого имущества — помещения, общей площадью 1586,5 кв м, корпус 2/2 общей площадью 718,9 кв, корпус литер А1, и технологически связанного с ним движимого

имущества — коммутационного оборудования, программных, технических и аппаратных средств, внутренней и внешней инфраструктуры, оборудованных рабочих мест, предназначенный для обеспечения дорожного движения в городе Севастополе, для организации отдыха граждан и туризма, проведения мероприятий по охране здоровья граждан, благоустройства территории, в том числе для сбора, хранения, обработки и передачи информации в цифровой форме в области дорожного движения, охраны здоровья, организации отдыха граждан и туризма, благоустройства территории [7].

В рамках «Программы исследования эффективности инструментов государственно-частного партнерства и моделирования региональной системы управления портфелем проектов по модернизации социальной инфраструктуры г. Севастополя» в 2021г была проведена диагностика эффективности функционирования элементов социальной сферы с использованием методов прикладной социологии [34].

Проведенное исследование показало, что в целом по городу качество оказания медицинской помощи населению, качество услуг, предоставляемых им учреждениями культуры туризма и отдыха, по оценкам респондентов, является недостаточным. Возможность улучшения социальной сферы города Севастополя респонденты видят в увеличении объемов финансирования, в том числе привлечения частного капитала (Таблица 6).

Таблица 6 - Оценка респондентами перспективных источников средств для финансирования развития социальной сферы в Севастополе [34].

Вариант ответа	Количество выборов, %			
	для поддержки медицинских учреждений	для поддержки организаций и учреждений сферы культуры	для поддержки и развития туристской отрасли	для поддержки детских садов
Увеличение бюджетного финансирования	58,6	39,7	33,7	52,0
Привлечение частных инвестиций	30,3	38,7	46,0	19,6
Затрудняюсь ответить	11,1	21,6	20,3	28,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Опрос показал, что многих предпринимателей Севастополя интересуют новые формы организации деятельности, однако о возможностях, предоставляемых ГЧП осведомлены только 74 % опрошенных руководителей организаций. Возможные направления сотрудничества между органами власти и бизнесом в режиме ГЧП представлены на рисунках Е.1 и Е.2 (приложение Е).

Таким образом, несмотря на то, что сегодня ГЧП, его формы и принципы реализации пока находятся на стадии внедрения, недостаточно распространены и малоприменимы на территории Севастополя, что отражается в небольшом количестве реализуемых инвестиционных объектов публичного партнера и действующих инвестиционных площадках, отсутствии накопленного опыта реализации ГЧП. У региона есть высокий потенциал к обеспечению привлечения инвестиционных ресурсов, как следствие, улучшению инвестиционного климата и имиджа, повышению привлекательности заключения соглашений о государственно-частном партнёрстве (СГЧП) и концессионных соглашений (КС) в регионе с целью не только реконструкции и модернизации уже имеющихся объектов инфраструктуры, но и создания новых, содействия продвижению на рынках конкурентоспособных продуктов, повышения их качества и доступности, а также формирования благоприятных условий для стимулирования развития частного бизнеса и большего их вовлечения в процесс сопровождения и ведения инвестиционных проектов.

2.2 Анализ реализации государственных целевых программ в городе Севастополь

Стратегия социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года является основой для разработки государственных программ города Севастополя, генерального плана города Севастополя и плана мероприятий по реализации Стратегии СЭР города Севастополя.

Основные направления развития г. Севастополя определены федеральной целевой программой «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя до 2025 года», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 11.08.2014 № 790 [45], позволяющей сконцентрировать и согласовать финансовые, материальные и трудовые ресурсы для обеспечения согласованности решений федеральных и региональных задач, достижения требуемых конечных результатов в установленные сроки. Следует отметить, что более половины государственных программ города Севастополя направлены на реализацию мероприятий данной федеральной целевой программы.

Бюджет города Севастополя на 2021 год сформирован в программной структуре расходов на основе 20 государственных программ, перечень которых утвержден постановлением Правительства Севастополя N 453-ПП [68]. Динамика изменения объемов ресурсного обеспечения, утвержденного в государственных программах города Севастополя, по источникам финансирования за 2017 - 2021 годы, представлена в таблице 7.

Таблица 7 - Объемы финансового обеспечения, утвержденные в государственных программах города Севастополя, млн.руб [39]

Источники финансирования	Объем ресурсного обеспечения, утвержденного в государственных программах города Севастополя, на 31.12.2021	Удельный вес, %
Всего, в том числе:	75395,0	100
– федеральные средства	8651,8	11,5
– федеральные средства в рамках ФЦП	17855,4	23,7
– средства бюджета города Севастополя	29079,6	38,6
– средства бюджета других субъектов РФ (город Москва)	18921,2	25,1
– внебюджетные средства	887,0	1,2

За период 2017 - 2021 годов наблюдается увеличение объемов ресурсного обеспечения реализации государственных программ города Севастополя ежегодно:

- за 2018 год в сравнении с аналогичным периодом 2017 года объемы ресурсного обеспечения увеличились на 26,7%;
- за 2019 год в сравнении с 2018 годом - на 18%;
- за 2020 год объемы увеличились на 19% в сравнении с аналогичным периодом 2019 года;
- в 2021 году рост программных расходов составил 22,1% в сравнении с 2020 годом.

За период 2017 - 2021 годов наибольший удельный вес в общем объеме ресурсного обеспечения государственных программ сохраняют средства бюджета города Севастополя. Однако, ежегодно их доля в общем объеме уменьшается: с 57,7% в 2017 году до 38,6 % в аналогичном периоде 2021 года. Уменьшение составило 19,1 процентных пунктов. Структура источников финансирования государственных программ города Севастополя за 2017 - 2021 гг представлена в приложении Ж на рис. Ж.1

Анализ структуры источников финансирования государственных программ города Севастополя показал уменьшение доли средств федерального бюджета в общем объеме ресурсного обеспечения государственных программ города Севастополя с 17,1% в 2020 году до 11,5% в 2021 году.

В 2021 году наблюдается увеличение объемов бюджетных средств, источником которых является межбюджетный трансферт из бюджета города Москвы бюджету города Севастополя, на 5,5 процентных пунктов в сравнении с 2020 годом или на 6 800,4 млн. рублей.

Законом о бюджете города Севастополя на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов (в редакции от 28.10.2021) объем бюджетных назначений на финансовое обеспечение реализации государственных программ города Севастополя утвержден в размере 74 082,1 млн. руб., что

составляет 95,6% от общего объема утвержденных в Законе о бюджете города Севастополя расходов бюджета на 2021 год (77 485,4 млн. руб.) (рис.Ж.2, приложение Ж).

В течение четырехлетнего периода наблюдается тенденция увеличения общего объема утвержденных расходов бюджета города Севастополя в СВР, объемов программных расходов в общем объеме расходов бюджета города Севастополя, утвержденных в СВР, и объемов ресурсного обеспечения государственных программ города Севастополя.

По состоянию на 31.12.2021 кассовое исполнение бюджета города Севастополя по программным расходам составило 62 602,5 млн. руб. или 81,3% (рис.Ж.3, приложение Ж).

За анализируемый период 2018-2021 гг. наблюдается ежегодно увеличение объемов исполненных расходов бюджета по программным мероприятиям с 31 223,2 млн. руб. в 2018 году до 62 602,5 млн.руб. в аналогичном периоде 2021 года. Рост кассового исполнения бюджета по расходам с 2018 года по 2020 год составил 8 процентных пунктов или в абсолютных значениях 22 129,7 млн. рублей. В 2021 году наблюдается незначительное уменьшение уровня кассового исполнения по расходам на процентных пункта в сравнении с 2020 годом с одновременным увеличением объема исполненных программных расходов на 9 249,6 млн. рублей.

По итогам исполнения бюджета за 2021 год объем неисполненных расходов в сравнении с аналогичным периодом 2020 года увеличился на 4 999,3 млн.руб. или на 53,2%.

По 10 государственным программам города Севастополя в 2021 году наблюдается увеличение уровня кассового исполнения по расходам в диапазоне от 2,8 процентных пункта до 35 процентных пунктов.

Наибольшее снижение уровня кассового исполнения в 2021 году в сравнении с аналогичным периодом 2020 года сложилось по трем государственным программам города Севастополя:

– «Жилище» на 45,8 процентных пунктов;

- «Развитие государственной ветеринарной службы и обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия в городе Севастополе» на 29,9 процентных пунктов;
- «Развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры города Севастополя» на 19,8 процентных пунктов.
- Сравнительный анализ кассового исполнения программных расходов в рамках 20 государственных программ города Севастополя за 2018-2021гг. представлен в приложении И.

Таким образом, в течение четырехлетнего периода ежегодно наблюдается увеличение объемов исполненных расходов бюджета по программным мероприятиям с 31,2 млрд. руб. в 2018 году до 62,6 млрд.руб. в 2020 году. Рост кассового исполнения бюджета по расходам с 2018 года по 2020 год составил 8 процентных пунктов. В 2021 году наблюдается незначительное уменьшение уровня кассового исполнения по расходам на 3,7 процентных пункта в сравнении с 2020 годом. Уровень неисполнения бюджетных ассигнований увеличился с 15% в 2020 году до 18,7% в 2021 году. Основной объем бюджетных ассигнований 20 296,2 млн. руб. (или 99,7%) на реализацию мероприятий ФЦП в 2021 году утвержден двум ГРБС: Департаменту капитального строительства города Севастополя в сумме 14 011,2 млн. руб. (или 68,8%) и Департаменту транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Севастополя - 6 285,0 млн. руб. (или 30,9%).

Объемы ресурсного обеспечения государственных программ города Севастополя на реализацию мероприятий в рамках ФЦП в сумме 18 795,0 млн.руб. соответствуют объемам финансового обеспечения, утвержденных в федеральной целевой программе. В 2021 году ресурсное обеспечение на реализацию мероприятий ФЦП предусмотрено в 11 государственных программах города Севастополя. Кассовое исполнение по программным расходам в рамках ФЦП составило 17 779,7 млн.руб. (или 87,3%) от утвержденных бюджетных ассигнований в СБР по состоянию на 31.12.2021

на те же цели (20 365,8 млн. рублей) (рис.Ж.4, приложение Ж). Анализ исполнения программных расходов бюджета города Севастополя, направленных на реализацию мероприятий в рамках ФЦП, за пятилетний период показал положительную динамику использования бюджетных средств. При снижении уровня исполнения в 2018 году на 36 процентных пункта в сравнении с 2017 годом (87,5%), начиная с 2019 года наблюдается положительная тенденция увеличения уровня исполнения расходов в рамках ФЦП с 59,9 % в 2019 до 90,8% в 2020 году. В 2021 году наблюдается небольшое уменьшение уровня кассового исполнения на 3,5 процентных пункта. Увеличение объемов кассового исполнения Программы в 2021 году по отношению к 2020 году составило 37,3% (или 4 830,9 млн.руб.), в 2020 году по отношению к 2019 году составил 40,5 % (или 3 731,7 млн.руб.), в 2019 году по отношению к 2018 году - 90,4 % (или 4377,4 млн.руб.).

По состоянию на 31.12.2021 года объем финансового обеспечения на реализацию мероприятий 20 региональных проектов в рамках 8 национальных проектов, утвержденный в сводной бюджетной росписи, составил 4 024,4 млн. руб. или 5% от общего показателя сводной бюджетной росписи (80 490,6 млн. рублей) (рис.Ж.5, приложение Ж).

В течение трехлетнего периода 2019 - 2021 годов наибольший удельный вес объемов финансирования, направленных на реализацию мероприятий региональных проектов на территории города Севастополя в рамках национальных проектов, составляют бюджетные средства, источником которых являются бюджетные ассигнования из федерального бюджета (73,2%, 81,8% и 67,1% соответственно). За период 2019-2021 годов наблюдается тенденция увеличения доли объемов средств бюджета города Севастополя на реализацию мероприятий национальных проектов от 10,3 % в общем объеме финансирования на данные цели в 2019 году до 20% в 2021 на те же цели.

Кассовое исполнение расходов на мероприятия региональных проектов за 2021 год составило 3 811,3 млн. рублей или 94,7% (рис.Ж.6, приложение Ж). За трехлетний период 2019-2021 годов наблюдается положительная тенденция кассового исполнения бюджетных средств, реализуемых в рамках национальных проектов с 80,3% в 2019 году, 84,2% в 2020 году и 94,7% в 2021 году. Также наблюдается увеличение уровня исполнения бюджетных средств, источником которых являются средства федерального бюджета с 86,2 % в 2019 году до 99,6% в 2021 году.

Динамика исполнения расходов на мероприятия региональных проектов на территории города Севастополя за 2019 - 2021 годы представлена в приложении К. В 2021 году кассовое исполнение программных расходов, направленных на реализацию мероприятий национальных проектов, увеличилось в сравнении с 2020 годом на 10,5 процентных пунктов. Наибольший уровень кассового исполнения (100% от общего объема финансового обеспечения) наблюдался по 4 национальным проектам: «Культура», «Жилье и городская среда», «Производительность труда и поддержка занятости», «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Также 100% исполнение по расходам наблюдалось по 11 региональным проектам в рамках 5 национальных проектов.

В ходе проведенного анализа информации о достижении целевых показателей (индикаторов) государственных программ и оценки расходов на достижение целей государственных программ по состоянию на 31.12.2021 установлено следующее. На 2021 год в государственных программах города Севастополя установлен 831 показатель, из них только 694 (или 83,5%) имеют количественно измеримые показатели достижения целей, решения задач государственной программы. Соотношение между достигнутыми результатами (достижение целевых показателей) и использованными для их достижения финансовым обеспечением, отражающее экономность и (или) результативность использования

бюджетных средств, обеспечено при реализации только трех государственных программ города Севастополя.

В 2021 году по 7 государственным программам наблюдалось снижение уровня достижения целевых показателей в сравнении с 2020 годом (в 2020 году - по 12 государственным программам в сравнении с 2019 годом, в 2019 году - по 9 государственным программам в сравнении с 2018 годом). Сведения о согласованности исполнения объемов финансового обеспечения и целевых показателей государственных программ города Севастополя за 2020-2021 годы представлены в приложении Л.

Таким образом, анализ реализации государственных целевых программ в городе Севастополь позволяет сделать вывод, что в целом деятельность исполнительных органов государственной власти города по разработке и реализации государственных программ соответствуют законодательству Российской Федерации. В рамках реализации 11 национальных проектов заключено 43 соглашения о реализации региональных проектов на территории города федерального значения Севастополя. По состоянию на 31.12.2021 года объем финансового обеспечения на реализацию мероприятий 20 региональных проектов в рамках 8 национальных проектов, утвержденный в сводной бюджетной росписи, составил 4 024,4 млн. руб., кассовое исполнение составило 3 811,3 млн. руб. или 94,7%. В структуре финансирования государственных программ, реализуемых в городе Севастополе, на внебюджетные источники приходится всего 1,2% общей суммы финансирования, что свидетельствует о низком уровне привлечения частных инвесторов в участие в проектах.

2.3 Деятельность Департамента образования и науки города Севастополь в области социальных программ

Департамент образования и науки города Севастополя (далее - Департамент) является исполнительным органом государственной власти

города Севастополя, осуществляющим функции по реализации государственных полномочий города Севастополя в сфере образования и действует на основе Постановления Правительства города Севастополя от 1 сентября 2016 года N828-ПП «Об утверждении Положения о Департаменте образования и науки города Севастополя» [15].

Целью деятельности Департамента является реализация государственной политики в сфере образования в городе Севастополе, направленной на совершенствование законодательства в области образования и обеспечение устойчивого развития города Севастополя в данной сфере.

Структурная схема Департамента образования и науки города Севастополя представлена в приложении М [52].

Департамент образования и науки города Севастополя является ответственным исполнителем государственной программы города Севастополя «Развитие образования в городе Севастополе» [62]. Общей целью развития системы образования города Севастополя является адаптация системы образования к новой социально-экономической среде.

Таблица 8 - Объем финансирования Программы «Развитие образования в городе Севастополе», всего, по годам и по источникам финансирования (тыс. рублей)

Источник финансирования	Федеральный бюджет	Бюджет города Севастополя	Бюджеты других субъектов Российской Федерации	Внебюджетные средства	ИТОГО
2022 год	4312262,8	8058036,1	529366,3	660,0	12900325,2
2023 год	1469757,0	8758934,9	0,0	660,0	10229351,9
2024 год	957709,4	9040561,9	0,0	660,0	9998931,3
2025 год	170890,0	9480318,4	0,0	0,0	9651208,4
2026 год	0,0	9735791,2	0,0	0,0	9735791,2
2027 год	0,0	10116073,0	0,0	0,0	10116073,0
2028 год	0,0	10511566,0	0,0	0,0	10511566,0
2029 год	0,0	10922878,8	0,0	0,0	10922878,8
2030 год	0,0	11350644,4	0,0	0,0	11350644,4
Всего	6910619,2	87974804,7	529366,3	1980,0	95416770,2

Рассмотрим результаты деятельности Департамента образования и науки г. Севастополь за 2021/2022 учебный год. Всего на территории города Севастополя по состоянию на 2022г действуют 175 образовательных учреждений различных форм собственности и уровней образования, в то время как по состоянию на 2021г этот показатель составлял 166 учреждений (Таблица 9).

Таблица 9 – Динамика и структура образовательных учреждений города Севастополя за 2020-2021

Учреждение	2020/2021 учебный год		2021/2022 учебный год	
	Кол-во	Уд.вес, %	Кол-во	Уд.вес, %
Дошкольные образовательные организации	78	47,0	80	45,7
Общеобразовательные организации	69	41,6	71	40,6
Организации дополнительного образования	8	4,8	8	4,6
Организации детского отдыха и оздоровления	1	0,6	1	0,6
Организации профессионального образования	10	6,0	15	8,6
Всего	166	100,0	175	100,0

В системе образования города Севастополя получают образование от дошкольного уровня до высшего - 96 861 человек, в том числе 4653 - с ОВЗ и инвалидностью. В системе образования города Севастополя создано более 12 тысяч рабочих мест, из них педагогические должности занимают 6491 человек. Дефицит педагогических кадров по последним данным составляет 543 вакансии (примерно 8%).

Ежегодно наблюдается значительный рост численности воспитанников образовательных организаций. Остро стоит вопрос с очередностью поступления в дошкольные организации, что также влияет на качество предоставляемых услуг образования.

Для решения проблем с кадровой обеспеченностью имеются ряд федеральных и региональных мер поддержки. Так на федеральном уровне с 2020 года реализуется проект «Земский учитель». 11 севастопольских школ за 3 года пополнились «земскими учителями». Региональные меры поддержки: дополнительные меры социальной поддержки молодым специалистам в детских садах, школах, колледжах - ежемесячная выплата 5 тыс.руб.; надбавки молодым специалистам в размере 20%; надбавка за классное руководство — 2,5 тыс.руб.; стимулирование педагогических работников учреждений, расположенных в сельской зоне — 2,5 тыс.руб.; для получения педагогической специальности в Севастопольском государственном университете организовано целевое обучение.

Одним из основных факторов повышения качества образования является непрерывный уровень повышения профессионального мастерства педагогических работников.

Основная задача при организации работы системы дополнительного профессионального образования педагогических работников и управленческих кадров образовательных организаций города Севастополя - построение обучения на принципиально новой основе: индивидуализированные программы дополнительного профессионального образования для целевых групп, адресная поддержка педагогам, направленная на устранение выявленных профессиональных дефицитов.

В рамках национального проекта «Образование» с 2021 года начал работу Центр непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников на базе ИРО.

Важным элементом повышения качества образования является участие педагогов города Севастополя в конкурсах педагогического мастерства. Статистика за последние 3 года показывает снижение количества участников. Так в 2020 году 44 севастопольских педагога участвовали в конкурсах, а в 2022 - 38. Необходимо выработать коллегиальные решения для повышения престижа и привлекательности конкурсов педагогического мастерства.

В прошлом учебном году в ОГЭ приняли участие 4375 выпускников 9 классов. Средний балл по русскому языку — 3,8, по математике - 3,5. По итогам экзаменов в 2021 году 157 девятиклассников не получили аттестат. При этом доля выпускников, не получивших аттестат, уменьшилась вдвое с 7,9 % в 2019 году до 3,57 % в 2021 году.

В 2021 году в Севастополе ЕГЭ сдавали 3015 человек. Наблюдается ежегодный рост числа участников ЕГЭ. За последние три года количество стобалльников - выпускников текущего года остается неизменным - 11. Участников, получивших наивысший результат ЕГЭ по 2 и более предметам, не имеется. По итогам экзаменов в 2021 году доля выпускников 11 класса, не получивших аттестат, значительно уменьшилась: с 13 человек в 2019 году до 2-х в 2021 (с 0,5 до 0,08 %).

Одной из основных причин низких образовательных результатов по математике как базового, так и профильного уровня, является уровень предметных компетенций учителей математики. Оценка компетенций учителей математики проведена в 2021 году АНО ДПО «Просвещение-столица». Анализ показал, что уровень сформированности предметных и методических компетенций порядка 60% учителей - низкий и удовлетворительный уровни, и только 5% - высокий. Безусловно, это отражается на качестве подготовки учащихся, результатах обучения и экзамена по математике в выпускных классах. Повышение профессионального уровня учителей математики севастопольских школ — задача на ближайшую перспективу.

В 2021-2022 учебном году 97 % обучающихся с ОВЗ и инвалидностью 9-х и 11-х классов успешно сдали ОГЭ, ГВЭ и ЕГЭ. В 2021-2022 учебном году на исполнение в Департамент образования поступило 563 индивидуальных программы реабилитации, абилитации инвалида, ребенка-инвалида (ИПРА), по которым разработаны перечни мероприятий по психолого-педагогическому сопровождению обучающихся детей-инвалидов.

С декабря 2021 года осуществлено подключение к единой автоматизированной информационной системе «Социальная помощь населению города Севастополя» всех образовательных организаций по реализации ИПРА инвалидов, детей-инвалидов. В нацпроекте «Образование» (федеральный проект «Современная школа») - приняли участие школы-интернаты для детей с интеллектуальными нарушениями № 1 (2020 год субсидия в размере 7 815,1 тыс. руб.) и задержкой психического развития №6 (2021 год субсидия в размере 7 355,8 тыс. руб.) - осуществлены ремонты кабинетов, приобретено оборудование, учебная мебель, средства обучения.

В рамках подпрограммы 7 «Формирование системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов» государственной программы города Севастополя «Социальная защита, охрана труда и содействие занятости населения в городе Севастополе» приобретено реабилитационное оборудование для ГБОУ «Средняя общеобразовательная школа №44 имени В.В. Ходырева» (2021 год - сенсорная комната), ГБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» (2022 год - логопедический стол, реабилитационный велотренажер, умное зеркало, средства обучения).

Проведенные мероприятия позволяют качественно решать задачи по формированию учебной мотивации у обучающихся, развитию эмоционально-волевой сферы и познавательных процессов, умению владеть собой, управлять своими эмоциями в разных жизненных ситуациях, успешно готовиться к самостоятельной трудовой деятельности. Мероприятия выполнены в полном объеме, результаты федерального проекта достигнуты.

Для полноценной интеграции обучающихся с ОВЗ в образовательный процесс общеобразовательные организации города Севастополя с 2014 года принимали участие в государственной программе «Доступная среда». С 2014 по 2020 год в рамках государственной программы «Доступная среда» за счет средств федерального бюджета и бюджета города Севастополя

обеспечена архитектурная доступность и оснащение специальным оборудованием в 31 организации образования.

С 2021 года в соответствии с письмом Минтруда России от 09.12.2020 № 13-1/10/В-11657 предоставление консолидированной субсидии регионам в рамках государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» не предусматривается. В связи с чем мероприятия по созданию условий доступности осуществляется образовательными организациями самостоятельно в рамках госпрограммы «Развитие образования в городе Севастополе».

В 2021-2022 учебном году в рамках госпрограммы «Развитие образования в городе Севастополе» провели мероприятия, направленные на интеграцию обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в образовательный процесс 17 подведомственных учреждений. Всего учреждений образования полностью доступных - 39 (25 %). Условно доступными являются 118 (75 %) образовательных организаций.

В 2021 году по результатам проведения ГИА Севастополь занял 21-22 место среди 85 субъектов Российской Федерации, поднявшись на 56 позиций (2020 году регион занимал 77-е место).

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом среднего общего образования определены 5 профилей: естественно-научный, гуманитарный, социально-экономический, технологический, универсальный. По результатам проведенного Департаментом анализа, естественно-научный, социально-экономический, математический, оборонно-спортивный, с углубленным изучением иностранных языков, агротехнологический профили не дают на сегодняшний день планируемых результатов, традиционно принятая в системе образования Севастополя профилизация отличается от ФГОС.

Объективность оценочных процедур - одна из важных составляющих оценки качества образования. Ежегодно в список общеобразовательных организаций города Севастополя, демонстрирующих признаки

необъективного проведения всероссийских проверочных работ, попадают не менее 6 школ — это почти 10% от общего числа школ города.

Министерством просвещения с 2020 года реализуется проект 500+, направленный на повышение качества образования в школах с низкими образовательными результатами. В федеральном проекте 500+ участвуют 10 школ города Севастополя.

Реализуется региональный проект поддержки школ с низкими образовательными результатами для 15 школ, не вошедших в федеральный проект. В 2022 году региональный проект разработан с учетом адресной методической помощи по 15 индивидуальным дорожным картам. Оператором регионального проекта является Институт развития образования. Реализуется практико-ориентированный и индивидуальный подходы, учитывающие образовательные дефициты каждой конкретной школы.

В Севастополе 3 образовательных организации получили статус федеральных инновационных площадок. До 30 сентября принимаются заявки на присвоение статуса региональных образовательных площадок — приказ Департамента образования и науки города Севастополя от 17 марта 2022 года № 365-П.

Повышение качества общего среднего образования - национальный приоритет деятельности всех организаций и структур, причастных развитию и воспитанию подрастающего поколения.

Для решения задач развития образования в г. Севастополе необходимо организовать эффективное взаимодействие между образовательными учреждениями среднего, высшего, постдипломного, дополнительного образования региона, а также научными и общественными организациями.

Формой системной интеграции всех участников образовательного процесса при этом выступает Региональный социально-педагогический кластер, как сетевое пространство взаимодействий, позволяющих планировать и реализовывать комплексные партнёрские программы в долгосрочной перспективе. Для выполнения монотематических проектов

предполагается создавать консорциумы - как внутри кластера, так и с привлечением внешних стэйкхолдеров.

Сотрудничество участников кластера в части сопровождения талантов фокусируется на достижении следующих целей:

- вхождение системы общего образования Севастополя в число лучших по качеству образования региональных систем образования РФ;
- создание в регионе инновационной конкурентоспособной системы подготовки и непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических кадров.

Основные механизмы достижения планируемых результатов можно сгруппировать по трём группам мероприятий:

Мероприятие 1. Мониторинг и прогноз. Основные проекты: комплексное исследование и прогнозирование региональной системы образования; разработка стратегий развития учреждений образования на основе мониторинга; совместная с Департаментом образования и ИРО реализация разработанных стратегий.

Мероприятие 2. Выявление и воспитание талантов. Основные проекты: создание региональной системы выявления, воспитания талантов, интегрированной в общероссийскую («Воронка талантов»); сопровождение профильного и предпрофильного обучения в школах Крыма и Севастополя; создание и развитие на базе СевГУ предуниверситариума (педагогической клиники ГПИ).

Мероприятие 3. Трансформация системы подготовки педагогических кадров. Основные проекты: инновационная система подготовки кадров для региональной системы образования (Подпроекты: «Школа под ключ», «Школа на взлёт» (подготовка педагогических команд); «Интегрированная магистратура-аспирантура»; «Развитие распределённой инфраструктуры подготовки педагогов (базовые кафедры, лаборатории. ОЭП)»); распределённая система непрерывного развития профессионального

мастерства педагогов; наука в образовании; создание на базе ГПИ СевГУ Регионального методического центра сопровождения инновационной работы педагогов школ и СПО.

Таким образом, Департамент образования и науки города Севастополя является исполнительным органом государственной власти и достаточно эффективно реализует государственную политику в сфере образования. Департамент является ответственным исполнителем государственной программы города Севастополя «Развитие образования в городе Севастополе». Для полноценной интеграции обучающихся с ОВЗ в образовательный процесс общеобразовательные организации города Севастополя в 2014-2020 гг принимали участие в государственной программе «Доступная среда». Проводимые Департаментом в рамках реализации государственных программ развития образования мероприятия позволяют качественно решать задачи по формированию учебной мотивации у обучающихся, развитию эмоционально-волевой сферы и познавательных процессов, умению владеть собой, управлять своими эмоциями в разных жизненных ситуациях, успешно готовиться к самостоятельной трудовой деятельности. Мероприятия программы выполнены в полном объеме, результаты федерального проекта «Образование» в 2020-2021 г достигнуты.

Выводы по 2 разделу

Анализ развития государственно-частного партнерства в городе Севастополь в социальной сфере показал: несмотря на то, что сегодня ГЧП, его формы и принципы реализации пока находятся на стадии внедрения, недостаточно распространены и малоприменимы на территории Севастополя, что отражается в небольшом количестве реализуемых инвестиционных объектов публичного партнера и действующих инвестиционных площадках, отсутствии накопленного опыта реализации ГЧП. Считаем, что причины недостаточной подготовленности Севастополя к реализации проектов ГЧП в социальной сфере следующие: дефицит информационно-методического обеспечения для предпринимателей; низкий

уровень подготовки проектов; отсутствие единой согласованной политики в сфере ГЧП; недостаток квалифицированных кадров; недостаточное развитие соответствующих институтов; недостаточная координация в сфере ГЧП между органами государственного и муниципального управления, хозяйствующими субъектами, научным сообществом; отсутствие мотивации частного сектора; отсутствие финансовых институтов.

Город Севастополь несмотря на незначительный опыт участия в проектах ГЧП успешно начал реализовывать проекты путем использования механизма ГЧП. У региона есть высокий потенциал к обеспечению привлечения инвестиционных ресурсов, как следствие, улучшению инвестиционного климата и имиджа, повышению привлекательности заключения соглашений о государственно-частном партнёрстве (СГЧП) и концессионных соглашений (КС) в регионе с целью не только реконструкции и модернизации уже имеющихся объектов инфраструктуры, но и создания новых, содействия продвижению на рынках конкурентоспособных продуктов, повышения их качества и доступности, а также формирования благоприятных условий для стимулирования развития частного бизнеса и большего их вовлечения в процесс сопровождения и ведения инвестиционных проектов.

Анализ реализации государственных целевых программ в городе Севастополь позволяет сделать вывод о необходимости принятия мер по повышению качества управления финансовыми ресурсами, утвержденными на реализацию государственных программ города Севастополя, путем обеспечения сбалансированности объемов финансирования с конкретными значениями показателей целей государственной программы при ее формировании (изменении), а также при изменении объемов финансирования.

3 Перспективы развития государственно-частного партнерства в социальной сфере в Российской Федерации

3.1 Зарубежный опыт государственно-частного партнерства в социальной сфере и возможности его применения в Российской Федерации

Современное состояние социальной сферы в Российской Федерации характеризуется наличием ряда наболевших проблем, которые не удается решить годами, в частности: неупорядоченность отношений собственности на объекты социальной инфраструктуры; недостаточностью бюджетных средств для эффективного функционирования и развития соответствующих объектов и отсутствие действенных стимулов привлечения средств из других источников и т.д. Большинство зарубежных стран решили подобные проблемы с помощью активного внедрения проектов государственно-частного партнерства, выступающих эффективным и перспективным инструментом экономического и социального развития, средством привлечения средств в проекты, где государственные и местные органы власти пытаются сохранить контроль и наладить сотрудничество с инвесторами.

Несмотря на то, что в социальную сферу (образование, здравоохранение, туристическую отрасль и сферу сохранения культурного наследия) практика внедрения проектов государственно-частного партнерства пришло значительно позже, чем в традиционные сферы (транспортную инфраструктуру и жилищно-коммунальное хозяйство), она стала не менее успешной и для некоторых стран мира – приоритетной.

Анализ зарубежного опыта позволяет выявить зависимость приоритетных секторов функционирования государственно-частных партнерств от уровня социально-экономического развития государства.

Отраслевая структура ГЧП проектов в Европейском Союзе (ЕС) показан на рис. Н.1 (приложение Н).

Основной целью проектов ГЧП в социальной инфраструктуре является создание условий для развитие человеческого капитала, здоровый образ жизни, комфортное проживание и т. д. Несмотря на то, что образовательные проекты составляют значительную часть от общего числа проектов ГЧП в ЕС, в последнее время наметилась тенденция к снижению как их количества, так и стоимости. Например, в 2020 г. количество проектов ГЧП, достигших финансового закрытия, сократилось с 14 до 9 проектов, в сфере образования по сравнению с 2016 г. и с 20 до 5 проектов в сфере здравоохранения. Снижение стоимости проектов в первую очередь коснулось здравоохранения, с 2,2 до 0,8 млрд евро (рис. Н.2, приложение Н)

Анализ государственно-частного партнерства в таких странах-лидерах, как Великобритания, Канада и Франция, свидетельствует о том, что каждая из них, несмотря на принципиальное сходство модели, рано или поздно выбирала свой путь развития, отражающий особенности страны — социально-экономические, географические, климатические условия. Поэтому анализ каждой из стран в отдельности может быть полезен, тем более что он учитывает близость России к ним по определенным характеристикам. С другой стороны, проведение сравнительного анализа разных стран позволяет понять общие закономерности, влияющие на развитие ГЧП вне зависимости от страновых особенностей.

Если говорить об опыте ГЧП Великобритании в целом, то за весь период реализовано более 700 проектов ГЧП по схеме PFI/PF2 (в основном в Англии) с частными инвестициями около 56 млрд фунтов стерлингов. Несмотря на то, что эта схема была отменена в 2018 г., Великобритания по-прежнему лидирует по объемам инвестиций ГЧП в инфраструктуру в европейских странах. Это говорит о том, что государственно-частные партнерства в Великобритании не ограничиваются одной только моделью PFI.

Среди множества запущенных программ в качестве примера можно привести программу в области образования «Строительство школ будущего» (недавно реструктурированную как «Программу строительства приоритетных школ»). В сфере управления бытовыми отходами используются программы «Трасты финансирования местного благоустройства» и «Программа улучшения отходов».

В жилищном секторе сотрудничество обычно осуществляется в форме совместных предприятий, часто называемых «местными предприятиями, обеспеченными активами». Утверждена программа софинансирования проектов в области инноваций (новые технологии в информационно-коммуникационных технологиях [ИКТ] и других секторах).

На региональном уровне можно найти разные модели ГЧП. Например, в Шотландии и Уэльсе используется модель «некоммерческого распределения» (NPD) — ГЧП с заданным уровнем доходности для частного партнера, без распределения прибыли. В Шотландии многие местные администрации также приняли модель «хаба», когда несколько администраций заключают соглашение с частным партнером, что позволяет им масштабировать проекты и повышать эффективность. В этом администрировании также используется всемирно известная схема финансирования налоговых приращений. В Уэльсе нашла применение схема «Модель взаимных инвестиций» (MIM). В Северной Ирландии была принята модель 3PD. Все эти модели имеют в своей основе общие принципы, но их разнообразие говорит о том, что в сфере ГЧП в Великобритании, как и во многих других сферах, преобладает дух новаторства и поиска новых форм сотрудничества между государством и частным сектором.

Что касается государственной поддержки крупных проектов, то в Великобритании используются такие инструменты, как институциональная модель партнерства в форме совместных предприятий, предоставление государственных гарантий, субсидирование альтернативных энергетических проектов («Контракты на разницу») и другие инструменты.

Важнейший урок, который Россия может извлечь из британского опыта, заключается в важности первоначальной объективной оценки проектов ГЧП на предмет их добавленной стоимости по сравнению с государственными закупками (обычно используются VfM, Value for Money, и PSC, компаратор государственного сектора). Также большое значение имеет постоянный мониторинг реализуемых проектов. Недостаточное внимание к этим важным вопросам по отдельным крупным проектам привело к краху английской программы PFI, несмотря на наличие многочисленных успешных проектов и их положительный вклад в общественную инфраструктуру.

Сильной стороной развития ГЧП в Великобритании является наличие надежных систем планирования инфраструктуры и управления проектами (процесс, участники и документы, используемые для защиты и реализации проектов, подробно описаны в руководстве «Зеленая книга»).

Французская модель ГЧП также внесла значительный вклад в развитие инфраструктурного комплекса страны. По оценкам Европейского центра экспертизы ГЧП (EPIC), доля проектов ГЧП в общем объеме инфраструктурных инвестиций во Франции достигла 12%, что является хорошим примером для многих стран, в том числе и для России.

Государственно-частное партнерство во Франции развивалось достаточно давно, задолго до внедрения модели ГЧП в Великобритании, хотя, возможно, и не в таких масштабах. На современном этапе развития основным драйвером развития ГЧП, как и в Великобритании, стала необходимость изменения модели государственного управления в связи с экономическими и политическими проблемами 70-80-х годов XX века.

В 2011 году Франция стала лидером по количеству проектов ГЧП в Европе. В последующие годы количество проектов и объемы их финансирования снижались с периодическими небольшими всплесками, что соответствует общеевропейской тенденции, отражающей потребности в инфраструктуре, а также более осторожное использование модели ГЧП.

Рынок ГЧП во Франции достаточно диверсифицирован и сбалансирован по отраслям, в которых реализуются проекты. Крупнейшие капиталоемкие проекты в рамках соглашений о партнерстве («Marché de partenariat»/MP) были реализованы в секторах транспорта, обороны и здравоохранения — вместе около двух третей капитальных затрат. По количеству проектов ГЧП большая их часть реализуется в сфере здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства. Также реализуется ряд проектов в сфере правового обеспечения (в основном судов), в сфере образования, в области охраны окружающей среды и других социальных сферах.

Сила французской модели ГЧП заключается, в частности, в прозрачных и непредвзятых процедурах конкурсных торгов (преобладает конкурентный диалог, как и в Великобритании), а также в четкой системе управления проектами (по данным Европейского центра экспертизы ГЧП, ЕРЕС).

Из-за исторических связей между двумя странами и идентичной правовой системы опыт канадского ГЧП изначально основывался на английской модели ЧФИ. Первые проекты появились в 1990-х годах. С начала активного использования модели ГЧП в Канаде реализовано около 250 проектов. По схеме ГЧП реализуются только крупные объекты инфраструктуры стоимостью более 100 млн. долларов. Запускаемые проекты должны быть долгосрочными — более 20 лет. Когда размер объектов инфраструктуры ниже установленного порога, но они аналогичны и могут быть реализованы в рамках одной программы, они объединяются в один проект ГЧП. Такой подход, возможно, с дифференциацией пределов инвестиций по регионам, заслуживает внимания для возможного использования в России.

Региональное распределение реализуемых проектов ГЧП характеризуется большой концентрацией проектов в провинциях Онтарио (более 50%), Британская Колумбия (18%), Квебек и Альберта (по 9%). В других провинциях это число не так велико, учитывая размер их экономики.

Факторами, лежащими в основе успеха канадской модели ГЧП, являются следующие обязательные характеристики проектов ГЧП:

- контракты основаны на результатах;
- большое внимание уделяется эффективному распределению рисков;
- ответственность за проект на протяжении всего жизненного цикла несет частный партнер;
- предпосылкой для реализации проекта является частное финансирование;
- привлекая частный капитал к реализации проектов, государство сохраняет свою социальную направленность.

Внедрению этих принципов способствует хорошо налаженная система стратегического планирования на национальном, областном и муниципальном уровнях (это позволяет четко определять потребности в инфраструктуре), эффективная система управления проектами (от инициации до оценки после реализации), а также эффективная система законодательства и правоприменения, охватывающая все сферы, а не только ГЧП.

Зарубежный опыт ГЧП был подробно изучен с использованием доступной общедоступной информации по трем странам: Великобритании, Франции и Канаде. Эти страны были выбраны в качестве эталона, потому что они смогли довольно быстро свести к минимуму инфраструктурный разрыв, используя механизмы ГЧП. Сегодня их инфраструктурный разрыв составляет: во Франции — 0,4% необходимых инвестиций в экономическую инфраструктуру, в Канаде — 1,6%, в Великобритании — 7,4% (для сравнения, в России около 36%) [11].

С помощью модели ГЧП в инфраструктурный комплекс этих стран были привлечены значительные частные средства, технологии и инновации. Особый интерес каждой из этих стран к России можно объяснить следующим:

- в конце 20 века Великобритания играла роль глобального локомотива государственно-частного партнерства. Помимо

традиционных инфраструктурных секторов, особого внимания заслуживает опыт Великобритании по привлечению частного капитала в научную и высокотехнологичную инфраструктуру, а также в инновационное развитие страны;

- французская модель ГЧП является наиболее сопоставимой, прежде всего в связи с тем, что Россия, как и Франция, является страной с кодифицированным (континентальным) правом, и моделью регулирования в сфере ГЧП для России может служить французская нормативная база.
- канадская модель ГЧП интересна тем, что у Канады и России много общего: сопоставимая площадь и климат (температура, площадь вечной мерзлоты), почти одинаковый экономический потенциал по природным ресурсам и ВВП (хотя в Канаде эти ресурсы используются гораздо эффективнее — полезно для обучения), административно-территориальное деление и многие другие.

Обобщение зарубежного опыта реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере образования позволяет выделить следующие их общие характеристики: частные компании, которые привлекаются к проектам, выбираются по результатам конкурсного отбора; частные партнеры инвестируют в школьную инфраструктуру и предоставляют услуги (например, содержание зданий); государство оставляет за собой исключительное право и обязанность предоставления ключевых услуг, таких как обеспечение учебного процесса и воспитание; формы публично-частного партнерства базируются на долгосрочных контрактах (обычно 25–30 лет), в которых закрепляются объем и уровень (стандарты) услуг, оказываемых частным оператором; в рамках заключенных контрактов частные компании часто берут на себя несколько функций, таких, как проектирование, строительство, содержание и прием на работу обслуживающего персонала; платежи, обусловленные контрактами в рамках проекта государственно-

частного партнерства, поставленных в зависимость от успешности частного оператора в предоставлении услуг согласно согласованным стандартам их исполнения [25].

Мировой опыт внедрения государственно-частного партнерства в сфере охраны здоровья позволяет четко выделить основные его направления: непосредственное предоставление медицинских услуг, управление медицинскими активами, разработка и производство фармацевтических препаратов, улучшение доступа к услугам и продукции в медицине и т.д.

Среди зарубежных стран государственно-частное партнерство в сфере здравоохранения наиболее успешно реализовано в Великобритании, где оно развивается по двум направлениям: строительство и реконструкция основных фондов отрасли и предоставлении медицинских услуг. Посредством проектов государственно-частного партнерства в стране построено более 130 больниц. При этом 91% населения удовлетворено качеством предоставляемых медицинских услуг частным сектором[26].

Сегодня Россия уже имеет положительный опыт в сфере внедрения государственно-частного партнерства. После распада СССР и становления рыночных отношений частный бизнес получил возможность оказания услуг, которые раньше предоставлялись исключительно государственными структурами (медицина, образование, ЖКХ и другие). Динамика проектов ГЧП в России приведена на рис.П.1 (приложение П).

«Несмотря на, казалось бы, масштабную работу по развитию ГЧП в России и большое количество проектов, достигнутые результаты, связанные с привлечением частного капитала в сферу публичной инфраструктуры пока остаются достаточно скромными. Данные портала Global Infra Hub говорят о том, что доля частного сектора в инфраструктурных инвестициях в России составляет всего около 2%. В других странах, не только развитых, она существенно выше (рис. П.2, приложение П)» [3, с.143].

«Говоря о менее крупных проектах (до 1 млрд руб.), их большинство, хотя они относятся формально к концессиям, можно назвать проектами ГЧП

условно, так как в основном это муниципальные проекты в сфере ЖКХ. Динамика проектов ГЧП свыше 1 млрд. руб. представлена на рис.П.3, приложение П» [3, с.143].

По данным Платформы «РОСИНФРА», по итогам 2021 года в Российской Федерации на различных стадиях реализации находятся не менее 3648 проектов как в формате классического ГЧП, так и квази-ГЧП, с совокупным объемом привлекаемых общих инвестиций – 5,1 трлн руб., из которых 3,6 трлн руб. составляют средства частных инвесторов (рис. П.3) [3]. Частные инвесторы предпочитают вкладывать в крупные проекты ГЧП, превышающие 1 млрд руб. Средняя продолжительность проектов ГЧП составляет 12 лет. Значительная часть проектов ГЧП реализуется в ЖКХ, транспортной и социальной сфере (рис.П.4, приложение П).

В социальной сфере большая часть проектов ГЧП осуществляется в сфере здравоохранения и образования, в то время как гораздо меньше проектов в области туризма, культуры и культурного наследия. Мало проектов в сфере физической культуры и спорта, а также предоставления социальных услуг для населения, Проекты ГЧП ведутся на всех уровнях управления (федеральном/национальном, региональном, муниципальных) (рис. П.5, приложение П).

Федеральные/национальные проекты ГЧП направлены на комплексное развитие территорий и создание уникальных инфраструктурных комплексов. Региональные проекты ГЧП способствуют созданию точек опережающего экономического и социального роста, высокоэффективны и имеют относительно короткие сроки реализации. Региональные проекты привлекают более широкий круг заинтересованных сторон и организаций и поэтому лидируют по объему частных инвестиций. Региональная структура ГЧП проектов позволяет сделать вывод о неравномерности развития регионов России. Наиболее продвинутые регионы для проектов ГЧП: Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Республика Башкортостан, Самарская область, Ханты-Мансийский Автономный округ и

др. Но в то же время в некоторых регионах проекты ГЧП пока занимают незначительное место (Республика Калмыкия, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Ингушетия и др.).

Наибольшее количество проектов ГЧП реализуется на муниципальном уровне. Такие проекты в основном маленькие. В настоящее время их количество превышает 3000 проектов, а общий объем частных инвестиции оцениваются почти в 370 миллиардов рублей. Многие муниципальные проекты ГЧП связаны с социальной сферой такие как социальное обслуживание, детский отдых и оздоровление, физическая культура и спорт, образование, отдых, туризм и др.

В настоящее время почти 60 % проектов ГЧП в социальной инфраструктуре России реализуются реализуется в таких формах, как концессия и соглашение о ГЧП (рис.П.6, приложение П). На эти цели направляется 40% объема частных инвестиций. По условиям концессионного соглашения государственный партнер, являясь полноправным собственником объекта соглашения, передает частному партнеру выполнение ряда функций за определенный период. В свою очередь, частный партнер (концессионер) обязан уплачивать вознаграждение за использование объект социальной инфраструктуры, находящийся в государственной или муниципальной собственности.

Таким образом появление ГЧП — не случайность, а закономерный процесс, который был обусловлен рядом факторов: экономическим, технологическим, политическим и научным. Россия прошла процесс внедрения современных форм ГЧП примерно на 20 лет позже, чем страны Запада, и заимствовала многие практики, некоторые из которых работали лучше, чем другие (например, на рынке ГЧП в России доминирует концессионная форма, а не разработанная в Великобритании модель PFI).

Одним из ключевых «выводов» изучения международного опыта развития ГЧП и развития инфраструктуры в целом является то, что уровень институционального развития оказывает большое влияние на успешное

использование механизмов ГЧП для развития инфраструктуры. Область ГЧП не является оазисом, который можно отделить от остальной экономики. ГЧП — это инструмент, который помогает привлекать частный капитал, навыки и инновации, и для полного использования его потенциала институты во всей экономике должны быть эффективными. В этом смысле ГЧП можно рассматривать как стимулирующее институциональное развитие.

В дополнение к общему институциональному развитию, политика ГЧП, механизмы, используемые для проведения этой политики (например, центры ГЧП/инфраструктуры), и инструменты, используемые для оценки и структурирования проектов (такие как VfM или принципы распределения рисков), играют ключевую роль в успехе общей программы ГЧП и конкретные проекты ГЧП. Отсутствие этих факторов успеха в России приводит к тому, что модель ГЧП не используется в полной мере для привлечения частного капитала в инфраструктурные проекты, а инфраструктурный разрыв увеличивается в условиях недостаточности государственных средств, оттока национального капитала за границу и низких прямых иностранных инвестиций из-за внешних санкций.

Используя изученный международный опыт развития ГЧП применительно к России, можно сделать рекомендации по нескольким направлениям для достижения положительного эффекта от данной модели сотрудничества государства и частного сектора.

Во-первых, Государственное управление в сфере ГЧП. Помимо повышения эффективности деятельности федерального органа исполнительной власти, ответственного за развитие ГЧП (Минэкономразвития), и уполномоченных органов регионального/муниципального уровней необходимо рассмотреть роль и место Центра ГЧП. Мировой опыт свидетельствует о том, что Центр ГЧП призван выполнять функции, для которых в органах государственной власти существуют системные проблемы из-за естественной недостаточной гибкости. Центр ГЧП должен быть интегрирован в сферу развития

инфраструктуры и должен работать как гибкий орган в рамках сильного министерства (возможно, как показывает опыт многих других стран, в составе Министерства финансов). Следует наделить его конкретными полномочиями как по развитию сферы ГЧП, так и по координации всех крупных инфраструктурных проектов (а не ориентироваться только на продвижение проектов ГЧП). Он также должен нести ответственность за сбор всех соответствующих данных в национальном масштабе (сейчас это делается на добровольной основе, поэтому полный и актуальный охват отсутствует). Сегодня деятельность Центра ГЧП в России в большей степени ориентирована на проведение масштабных PR-мероприятий, диалог с экспертным сообществом и донесение своей мысли до власти без обеспечения ее реализации.

Во-вторых, система планирования, включая научно-техническое развитие. В целом область стратегического планирования на государственном уровне требует в России значительного совершенствования, особенно в части развития инфраструктурного комплекса. Сейчас планы, принимаемые, например, по национальным проектам, часто представляют собой оторванные от жизни идеи высокого уровня, не подкрепленные проработанным инвестиционным тезисом. Они не могут служить надежным инструментом развития инфраструктурного комплекса. «Для решения данных вопросов необходимо: проведение более активной работы по предварительному анализу и рыночному продвижению «приоритетных» проектов, тестирование рынка; создание механизма координации работы с проектами в разных министерствах, ведомствах и регионах, создание единого информационного портала, на котором будут представлены материалы по реализации проектов; создание новых механизмов поддержки проектных инициатив, в том числе создание посевных фондов, которые бы финансировали деятельность по проработке новых идей и проектов; создание новых инфраструктурных фондов, в том числе на базе ведущих финансовых институтов с участием государства»[4] .

В-третьих, правила и судебные разбирательства. Зарубежный опыт в области регулирования государственно-частного партнерства должен найти практическое применение. В России часто имеет место выборочное копирование отдельных элементов, искажение понятий (например, термин «частная инициатива» используется не в том смысле, в каком он употребляется за рубежом), обсуждаются неактуальные вопросы, тратится время обоих законодателей профессионального сообщества, а важные вопросы остаются незамеченными или вовсе забытыми. Например, вместо реализации механизма VfM, принципиально важного для эффективной реализации программы ГЧП, в последнее время на обсуждение выносится бессмысленный вопрос о максимальной доле государства в стоимости проектов.

В-четвертых, подготовка инфраструктурных проектов. Нет запланированного перечня проектов, которые могут быть реализованы по схеме ГЧП, чтобы можно было заранее привлечь инвесторов. Сейчас этот важный инструмент заменяется «частной инициативой», когда инвесторы сами предлагают власти реализовать те или иные проекты (в других странах такая практика называется «незапрошенные предложения»). За последние 3 года этот механизм использовался более чем в 50 процентах проектов в России. Как показывает зарубежный опыт, из-за коррупционных рисков данная схема очень редко используется в странах с развитой экономикой, обычно ее можно встретить в развивающихся странах с высоким уровнем коррупции (согласно отчету Всемирного банка, в 2019 г. 14% проектов, а в 2020 г. они использовались только в 5% новых проектов ГЧП) [21]. В таких развитых странах, как Канада, Великобритания и Франция, нежелательных предложений практически не встречается. Правительство само должно решать, какие проекты по каким моделям реализовывать, а частный сектор не должен влиять на этот процесс, что стало обычным явлением в России. Правда система местной «частной инициативы» заменяет систему государственного планирования без тщательного анализа проектов органами

государственной власти. При отсутствии взвешенных планов развития объектов инфраструктуры властям сложно оценить реальную ценность предложений частных инвесторов и их актуальность с точки зрения стратегических целей, даже если на первый взгляд такие проекты кажутся полезными.

Также необходимо решить методологические вопросы, связанные с оценкой «сравнительного преимущества», а также вопросы оптимального распределения рисков. Предусмотренная Законом №224-ФЗ методика сравнительного анализа вызывает массу негативных замечаний со стороны экспертов и, по сути, является тормозом развития данной формы договоров, а не инструментом оценки VfM (соотношение цены и качества), который стал золотым стандартом в других странах. До настоящего времени комплексная оценка эффективности реализации проектов ГЧП на государственном уровне не проводилась. Жизненно необходимо проводить регулярную оценку проектов по методологии VfM (фактическая и плановая), оценивать доходность таких проектов для инвесторов и публиковать эти результаты, чтобы сделать рынок цивилизованным и прозрачным. Для достижения этой цели необходимо сначала решить все методологические вопросы, как правильно рассчитать «сравнительное преимущество», чтобы этот инструмент давал объективную картину планируемых и получаемых результатов, а не тиражировался в искусственное упражнение внутри в рамках Закона №224-ФЗ.

В-пятых, мотивационные и аксиологические проблемы. Эти вопросы связаны с принципиально противоположными ценностями сторон соглашений о ГЧП, и их необходимо решать для привлечения инвесторов, готовых идти на определенные риски. Их необходимо решать на этапе подготовки договоров, что не всегда делается, и в этом случае проекты заканчиваются провалом.

В-шестых, нарастающие геополитические вызовы. Для привлечения крупных мировых инвесторов в инфраструктурный сектор России (а также

новых знаний, компетенций и технологий, апробированных за рубежом) и тем самым повышения конкуренции в этой сфере необходимо решение широкого круга вопросов на международной арене, используя дипломатические инструменты.

В целом, успешное развитие ГЧП как средства привлечения частных инвестиций в социальную сферу возможно, если будет обеспечен баланс интересов государства и частный инвестор. Именно здесь исключительно важно найти партнерам собственный интерес, который необходим для реализации социально важных проектов.

ГЧП в социальной сфере имеет специфические черты, основными из которых можно выделить: масштабность и общественная значимость; необходимость повышения уровня финансовой и публично-правовой грамотности населения. Для развития ГЧП в социальной сфере в России, по нашему мнению, основную роль могут сыграть следующие аспекты:

- при общей стандартизации условий, форм и инструментов ГЧП развивать индивидуальный подход к социальным программам в зависимости от того или иного региона страны, обеспечивая развитие договорной экономики;
- активно вводить договорное ценообразование, когда в контрактах обуславливают неабсолютные цены, а верхнюю и нижнюю их границу; при этом допустимым считается их пересмотр в зависимости от изменений законодательства, реализации рисков инфляции, политических, форс-мажорных обстоятельств;
- учитывая малообеспеченные и наиболее уязвимые слои населения считаем нужным субсидировать потребителей социальных услуг, а не их производителей, особенно в образовании и здравоохранении; при этом можно использовать, например, ваучеры, государственные чеки, сертификаты и т.п.;
- осуществлять финансирование социальных программ ГЧП из частных источников, а получателями услуг могут быть

государственные юридические лица, определяющие цену услуг для их потребителей;

- в социальных программах и заключенных договорах ГПП необходимо четко распределять риски государства и частного партнера, создавая условия не разовым проектам, а для долгосрочных партнерских соглашений;
- одним из направлений усовершенствования законодательно-нормативного поля должно стать установление четких оснований для отказа от участия в проектах и предложения участия частных инвесторов в технико-экономическом обосновании социальных проектов;
- реализовывать принцип контроля, особенно комплаенса, образования и контакта с населением, разрабатывая механизм диалога и публичного обсуждения проектов;
- обеспечить реализацию принципа умеренного лидерства государства и т.д.

По нашему мнению, все возникающие проблемы в сфере ГЧП в России связаны, прежде всего, с недостатком доверия и непрозрачности отношений между бизнесом и государством. В идеале, партнерство предполагает взаимодействие для решение общих вопросов и извлечение выгоды каждой из сторон. Отечественная социальная сфера имеет значительный потенциал по внедрению проектов ГЧП.

Как было выявлено выше в работе, проекты государственно-частного партнерства в регионах сконцентрированы в сфере жилищно-коммунального хозяйства, поставки энергии и строительства или эксплуатации транспортных сетей и их инфраструктуры. Важными направлениями являются выработка энергии из альтернативных источников и строительство жилья для соответствующих категорий граждан (в т.ч. для внутренне переселенных лиц). Следует остановиться еще на таких перспективных

направлениях, как развитие рекреационных объектов, сфера образования, здравоохранение и развитие парковочных объектов.

Проекты ГЧП по парковым зонам и объектам рекреационного назначения могут стать инструментом органов местного самоуправления по трансформации городской или сельской территории в сторону приближения к высоким стандартам качества жизни, повышения безопасности существования, увеличения зон отдыха, роста имиджа населённого пункта.

В проектах ГПП по созданию, реконструкции, обслуживанию и управлению органы государственной власти и органы местного самоуправления могут предлагать разные локальные объекты: парки и зеленые зоны в населенных пунктах; близлежащие водные объекты (озера, пляжи рек и т.п.); сооружения на реках, связанные с использованием водных средств, доков для спортивного и рекреационного назначения; открытые площадки для досуга, спорта и отдыха; закрытые спортивные и рекреационные капитальные сооружения.

В проектах ГЧП в сфере рекреации частный партнер обеспечит: эффективное управление проектом и финансирование проекта ГЧП; привлечение знаний из конкретной сферы, как следствие – лучшее удовлетворение клиентов и повышенное качество услуг для населения; передачу в субподряд отдельных видов деятельности; маркетинг и рекламу объекта ГЧП и услуг на нем [8].

В сфере предоставления образовательных услуг проекты ГЧП можно применять путем передачи в концессию учебных заведений, заключения сделок по управлению образовательными услугами и инвестиционными договорами. У частного партнера есть возможности в процессе реализации проекта в сфере образования проводить обучение персонала и подготовку кадров. Одновременно участие в социально значимых проектах повышает репутацию частного партнера в обществе. Государство за счет новых моделей управления сферой образования обеспечит выполнение стандартов

качества образовательных услуг и контроль, рост уровня образования в стране в целом, реформирование системы образования[9].

Эксплуатация парковочных площадок позволяет частному партнеру получить доход из таких источников, как плата за услуги парковки и от эксплуатации близлежащих коммерческих площадей. Участие частного партнера в развитии объекта парковки может обеспечить дополнительные варианты финансирования и эксплуатационную гибкость для достижения целей проекта. В этом случае ключевые выгоды от ЧГП для публичного партнера такие: быстрое привлечение средств; снижение затрат проекта; доступ к альтернативным источникам финансирования; передача и распределение рисков; гибкая система ценообразования; высокое качество услуг [10].

Вышеперечисленные направления применения государственно-частного партнерства как инструмента развития региона не являются исчерпывающими и могут быть дополнены проектами в сферах здравоохранения, культуры, в агропромышленном комплексе.

Итак, несмотря на определенный опыт в реализации проектов ГЧП, альянс государства и частного капитала не приобрел масштабного применения. Несовершенство действующих правовых механизмов, недоверие инвесторов к государственным институтам, отсутствие длительного опыта реализации проектов государственно-частного партнерства, недостаточное количество квалифицированных специалистов в сфере ГЧП усложняют формирование и развитие слаженной системы взаимодействия государства и субъектов предпринимательской деятельности в решении неотложных проблем региона. Развитие приоритетных сфер региональной политики возможно за счет: тесного взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности с местными органами самоуправления и территориальной общиной; дальнейшего развития нормативно-законодательной базы в сфере ГЧП, инвестиционной и региональной политики; создание специальных уполномоченных региональных органов в

области ГЧП; подготовки специалистов для государственных органов власти по вопросу реализации проектов ГЧП.

Таким образом, для реализации политики развития регионов, задач повышения уровня конкурентоспособности регионов необходимо своевременное осуществление инвестиционных проектов, направленных на развитие регионов, привлекать действенный инструмент – ГЧП. При формировании региональных стратегий развития и планов мероприятий по реализации региональных стратегий развития целесообразным будет предусматривать конкретные проекты в пределах государственно-частного партнерства. Информационно-коммуникационные мероприятия, консультационная поддержка, юридическая экспертиза, подготовка к реализации инфраструктурных проектов смогут обеспечить специальные уполномоченные региональные органы в сфере ГЧП. Помимо повышения эффективности деятельности федерального органа исполнительной власти, ответственного за развитие ГЧП (Минэкономразвития), и уполномоченных органов регионального/муниципального уровней необходимо рассмотреть возможность создания такого Центра ГЧП, который должен быть интегрирован в сферу развития инфраструктуры и работать как гибкий орган в рамках сильного министерства (возможно, как показывает опыт многих других стран, в составе Министерства финансов). Обязателен государственный мониторинг проектов, осуществляемых с помощью ГЧП, что даст возможность оценить результативность их реализации, возможности и эффективность осуществления проектов непосредственно путём государственно-частного партнерства, а это будет способствовать дальнейшему расширению сфер применения государственно-частного партнерства как инструмента регионального развития.

Высокая эффективность взаимодействия частного и государственного секторов экономики как одной из ключевых форм реализации сбалансированной политики партнерство доказана опытом уже многих стран мира. Именно благодаря развитию ГЧП имеется возможность создания

синергии возможностей органов государственной власти, а также эффективности частных финансовых ресурсов. Нынешняя актуализация внедрения механизмов взаимодействия государства и бизнеса связана прежде всего с возможностью привлечения инвестиций для реализации масштабных проектов в различных отраслях экономики, мощной основой которых могут стать субъекты хозяйствования.

Разработка механизма конструктивного партнерства государства и бизнеса увеличит объем привлеченных частных инвестиций для решения национальных проблемы и будет способствовать развитию социально значимых отраслей. Это позволит модернизировать промышленную и социальную инфраструктуру, реализовать высокорисковые и дорогостоящие научно-технические исследования. Все это будет иметь положительное влияние на жизнь конкретного человека и хозяйствующего субъекта за счет расширения количества предоставляемых услуг и повышения их качества, сокращая производственные затраты, а также позволит создать дополнительные рабочие места, увеличит доходы и улучшит качество жизни.

Использование зарубежного опыта для дальнейшего развития и совершенствования модели ГЧП в России повысит ее эффективность, привлечет столь необходимый дополнительный капитал в инфраструктурный комплекс и тем самым повысит уровень инфраструктуры в России, оказав положительное влияние на уровень социального развития страны - экономическое развитие и ее конкурентоспособность в мире.

3.2 Проблемы и перспективы развития государственно-частного партнерства в образовании в г. Севастополь

Образование играет важную роль в формировании социальных, эмоциональных и других жизненно необходимых навыков. В этом заключаются убедительные аргументы в пользу дальнейшего развития всего спектра образовательных услуг. В рамках реализации Стратегии социально-

экономического развития города Севастополя до 2030 года предлагается новое видение города Севастополя в сфере образования. К 2024 году планируется обеспечить население Севастополя:

- доступным современным образованием высокого качества;
- развитой инфраструктурой, отвечающей федеральным государственным образовательным стандартам;
- высококвалифицированной рабочей силой.

Развитие образования должно стать платформой, которая будет основой для будущего экономического, политического и социально-культурного процветания города.

Организационной основой в реализации реформ в сфере образования в городе Севастополе является государственная программа города Севастополя «Развитие образования в городе Севастополе», обеспечивающая продолжение модернизации образования в городе Севастополе.

Не смотря на активную деятельность Департаментом образования и науки по реализации программы развития образования в г.Севастополе, наблюдается проблемные вопросы, которые требуют решения. К ним относится: - рост очереди на получение мест в дошкольных организациях и дефицит ученических мест в связи с демографическими процессами (рост рождаемости) и миграционной ситуацией (рост количества беженцев из регионов СВО); - необходимость увеличения сети объектов дошкольного и общего среднего образования; реструктуризация технического и профессионального образования; низкий статус профессии педагога; низкое качество подготовки педагогических кадров; дефицит высококвалифицированных педагогических кадров; слабое развитие менеджмента в образовании; неудовлетворительная материально-техническая база организаций образования; недостаточное развитие инклюзивного образования в части доступа к образовательным организациям для детей с ограниченными возможностями; отсутствие баланса между

предложением системы образования и спросом работодателей специализации выпускников колледжей и вузов.

Реализация государственной программы города Севастополя «Развитие образования в городе Севастополе» в рамках реализации национального проекта «Образование» не может полностью решить весь спектр накопившихся проблем в сфере образования. Один из главнейших вопросов - вопрос о недостаточности бюджетного финансирования - все еще остается актуальным. Большой потенциал в решении ключевых проблем образовательной системы города Севастополя заложен в ГЧП.

Государственно-частное партнерство чрезвычайно актуально в сфере образования. Сочетание сильных сторон государства и бизнеса может обусловить повышение качества образования в городе Севастополе, обусловить разработку эффективного механизма управления образованием, мотивировать к профессиональному росту учителей и преподавателей, формировать конкуренцию между государственными и частными учебными заведениями всех уровней, предоставляя больше возможностей учащимся, студентам и их родителям выбирать учебное заведение, отвечающее запросам семьи и современного общества.

Анализируя эффективность механизмов ГЧП в образовательной сфере, наиболее актуальными механизмами для системы образования России в целом, и применимо для г.Севастополя в частности, могут быть:

- ваучерные системы, в которых финансирование образования граждан осуществляется посредством ваучеров. В таких системах семьи могут выбирать школу своим детям – частную или государственную, в то время как правительство предлагает субсидию, которая полностью компенсирует обучение на каждого учащегося частным школам;
- государственные дотации частным школам, которые могут иметь форму выплат на каждого учащегося или субсидий, реально покрывающих зарплату учителей или стоимость учебников;

- частное управление государственными школами, в которых правительство передает деятельность государственных школ в частный сектор;
- внедрение новых технологий в обучении в государственных школах и высших учебных заведениях через обмен опытом с частными учебными заведениями;
- помощь в разработке учебных программ повышения квалификации учителей при поддержке частного сектора, организация программ стажировки для учителей на базе частных школ России;
- инициатива привлечения частных финансов (PFI), с контрактами, связывающими строительство школьной инфраструктуры с ее эксплуатацией и обслуживанием (исключая ответственность за учебную часть);
- обновление материально-технической базы в высших учебных заведениях образования частными компаниями как инвестирование в потенциальных работников;
- предоставление стипендий и грантов соискателям образования и преподавателям;
- совместные конкурсы профессионального мастерства;
- дуальное образование;
- менторство (наставничество).

«Для увеличения количества проектов ГЧП в отрасли образования, а также в других сферах социальной инфраструктуры, необходима координация и обеспечение взаимодействия государственных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, субъектов предпринимательства, некоммерческих и научно-исследовательских организаций по вопросам информационного обеспечения, поиска, инициирования, подготовки и реализации проектов ГЧП»[3, с.145].

Для выполнения данной работы органов государственной власти с предпринимателями предлагается выделение в организационной структуре

Департамента экономического развития Правительства Севастополя подразделения, ответственного за максимально открытую и оптимальную по времени процедуру сотрудничества предпринимателей с государством: государственное автономное учреждение Севастополя (ГАУС) «Центр государственно-частного партнерства».

К основным задачам ГАУС «Центр ГЧП» будут относиться: подготовка предложений внесение и внесение изменений в нормативные правовые акты г. Севастополя в сфере государственно-частного партнерства; координация взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с субъектами предпринимательской деятельности по вопросам развития ГЧП; информационно, организационно-методическое и юридическое сопровождение проектов ГЧП и др.

В сфере предоставления образовательных услуг проекты ГЧП можно применять путем передачи в концессию учебных заведений, заключения сделок по управлению образовательными услугами и инвестиционными договорами. У частного партнера есть возможности в процессе реализации проекта в сфере образования проводить обучение персонала и подготовку кадров. Одновременно участие в социально значимых проектах повышает репутацию частного партнера в обществе. Государство за счет новых моделей управления сферой образования обеспечит выполнение стандартов качества образовательных услуг и контроль, рост уровня образования в стране в целом, реформирование системы образования[9].

Для разрешения проблемы нехватки мест в дошкольных образовательных учреждениях г. Севастополя целесообразно предложить следующие мероприятия. «Во-первых, необходимо повысить уровень осведомленности предпринимателей в области государственно-частного партнерства. Во-вторых, вернуть в муниципальную собственность помещения детских садов, используемые на данный момент не по назначению. В-третьих, открыть дополнительные группы на базе действующих детских дошкольных учреждений. В некоторых детсадах

существуют «заброшенные» группы, которые простаивают и не функционируют. Таких групп в детсадах от 2 до 4 в зависимости от детского учреждения. При использовании инструмента ГЧП частные партнеры ремонтируют группу и продолжают ресурсное обеспечение данной группы в течение действия концессионного соглашения, публичный партнер осуществляет ремонт детской летней площадки, прилегающей к группе»[22].

В сфере высшего образования в городе Севастополе основной проблемой является финансирование. Как показывают результаты исследований, за период 2015-2021 гг. доля платного обучения вузах города Севастополя увеличилась с 25 до 45%. Стоимость обучения также демонстрирует тенденцию роста. Можно сказать, что бюджетное финансирование не способно обеспечить полностью ресурсную базу. Следует выявлять альтернативные возможности финансирования, наиболее распространенной из которых является эндаумент-фонд – это перспективная форма привлечения инвестиций в вузовскую научную сферу. Возможность использования эндаумент-фондов как инструмента государственно-частного партнерства обусловлена принятием в 2006 году закона № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» [70].

«Эндаумент - фонд целевого капитала – это механизм, который создается при некоммерческих организациях для финансирования их деятельности. Капитал, сформированный за счет пожертвований, инвестируется на фондовом рынке, а полученные доходы направляются на нужды получателя пожертвований. Отличие эндаумента от иной благотворительной организации - строго целевой характер деятельности (как правило, эндаумент создаётся для поддержки определённого университета) и направлен на формирование дохода от вложения капитала»[66, с.14].

«Схема финансирования высшего учебного заведения за счёт целевого капитала предполагает создание специализированной некоммерческой организации управления целевым капиталом в организационно-правовой

форме фонда (эндаумент-фонд), которая выступает собственником целевого капитала. Особенностью, характерной лишь для эндаумент-фондов образовательных организаций, являются наличие определенного круга потенциальных жертвователей среди выпускников данного вуза, что несколько упрощает поиск источников дополнительного привлечения средств в фонд целевого капитала»[66, с.15]. Основные доноры фонда приведены на рис. Р.1 (приложение Р). Схема взаимоотношения всех участников процесса формирования и деятельности фондов целевого капитала и основные направления расходования средств представлена на рис. Р.2 (приложение Р).

В Севастополе фонды целевого капитала призваны решить две основные задачи: повышение финансовой стабильности вуза в результате увеличения доли гарантированного дохода в общем доходе организации; возможность долгосрочного планирования деятельности образовательного учреждения при наличии долговременного источника финансирования.

В образовании создание эндаумент-фондов тесно связано с процессом воспитания и обучения, приобретения знаний, умений, компетенций, опыта, в целях разностороннего развития человека. В таблице 10 представлены данные по объему эндаумент-фондов в вузах РФ [35].

Таблица 10 - Топ-10 университетских эндаументов в РФ по объему денежных средств, млн руб. [888]

Название университета или научной организации	Объем фонда
Сколковский институт науки и технологий	4772
Европейский Университет (Санкт-Петербург)	1764
Московский государственный институт международных отношений	1714
Санкт-Петербургский государственный университет	1050
НИУ «Высшая школа экономики»	942
НМИЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачева	800
РАНХиГС и Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара	593
Высшая школа менеджмента СПбГУ	590
Северо-Восточный федеральный университет	585
Московский физико-технический институт	580
Дальневосточный федеральный университет	558
Тихоокеанский государственный университет	3,26

«Говоря о непосредственной эффективности эндаументов в российских вузах, можно отметить, что практика инвестирования является достаточно рациональной и имеет свои результаты. Так, за многие годы эндаумент МГИМО получил более 155 млн руб., а РАНХиГС – около 65 млн руб., что является существенной поддержкой, дающей широкие возможности для развития. ТОГУ имеет доходность 7,75 %, а общий объем фонда составляет 3,26 млн руб»[35].

На рисунке Р.3 (приложение Р) приведены данные о средней доходности эндаументов ведущих российских вузов.

«Одним из перспективных направлений привлечения средств в эндаумент-фонд для вузов Севастополя являются специальные совместные программы с коммерческими банками. Так, например, целесообразно использовать опыт, применяемый в Тихоокеанском государственном университете запущен совместный проект Фонда целевого капитала университета и АО «Газпромбанк» по оформлению для работников ТОГУ клубных банковских карт «Клубный Мир». Данный проект является уникальным для Хабаровского края. Клубная банковская карта ТОГУ помимо того, что обладает широким бесплатным пакетом услуг для работников университета, бонусами и программой лояльности «Умный кэшбек», также является инструментом пополнения Фонда целевого капитала ТОГУ. 0,5 % от операций по безналичной оплате товаров/услуг клубной картой перечисляются АО «Газпромбанк» из собственных средств в Фонд целевого капитала ТОГУ. А полученные таким образом доходы Фонда целевого капитала ТОГУ направляются на поддержку инициатив обучающихся и работников университета»[66, с.17].

Подобный опыт целесообразно было бы использовать в федеральном ВУЗе города Севастополя.

Таким образом, в результате анализа процессов развития ГЧП зарубежных странах, в регионах Российской Федерации в целом и в

Севастополе в частности, можно предложить следующие основные направления развития ГЧП в Севастополе. Во-первых, выделение отдельного структурного подразделения в Департаменте экономического развития – государственного автономного учреждения «Центр ГЧП». Во-вторых, важным является участие экспертного сообщества (ВУЗов) в научно-методическом обеспечении процессов ГЧП. В-третьих, необходимо совершенствование регионального законодательства о ГЧП. В-четвертых, перспективным источником финансирования в рамках развития ГЧП в сфере высшего образования является эндаумент-фонд. Применительно к региональным вузам можно предложить создание единого эндаумент-фонда на базе нескольких вузов города Севастополя или вузов одинакового профиля из разных регионов. Модернизация отраслей социальной инфраструктуры с использованием ГЧП позволит повысить качество жизни населения региона, предпринимательскую активность, создавая тем самым базовые условия для дальнейшего социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

Выводы по 3 разделу

Одним из ключевых «выводов» изучения международного опыта развития ГЧП и развития инфраструктуры в целом является то, что уровень институционального развития оказывает большое влияние на успешное использование механизмов ГЧП для развития инфраструктуры. Область ГЧП не является оазисом, который можно отделить от остальной экономики. ГЧП — это инструмент, который помогает привлекать частный капитал, навыки и инновации, и для полного использования его потенциала институты во всей экономике должны быть эффективными. В этом смысле ГЧП можно рассматривать как стимулирующее институциональное развитие.

В дополнение к общему институциональному развитию, политика ГЧП, механизмы, используемые для проведения этой политики (например, центры ГЧП/инфраструктуры), и инструменты, используемые для оценки и структурирования проектов (такие как VfM или принципы распределения

рисков), играют ключевую роль в успехе общая программа ГЧП и конкретные проекты ГЧП. Отсутствие этих факторов успеха в России приводит к тому, что модель ГЧП не используется в полной мере для привлечения частного капитала в инфраструктурные проекты, а инфраструктурный разрыв увеличивается в условиях недостаточности государственных средств, оттока национального капитала за границу и низких прямых иностранных инвестиций из-за внешних санкций.

В результате анализа процессов развития ГЧП зарубежных странах, в регионах Российской Федерации в целом и в Севастополе в частности, можно предложить следующие основные направления развития ГЧП в Севастополе. Во-первых, выделение отдельного структурного подразделения в Департаменте экономического развития – государственного автономного учреждения «Центр ГЧП», осуществляющего консультационные услуги, поиск, инициирование, организационно-правовое сопровождение проектов ГЧП. Во-вторых, важным является участие экспертного сообщества (ВУЗов) в научно-методическом обеспечении процессов ГЧП. В-третьих, необходимо совершенствование регионального законодательства о ГЧП, поскольку для успешной реализации проектов ГЧП потребуется создание «тепличного эффекта» путем предоставления налоговых преференций. В-четвертых, перспективным источником финансирования в рамках развития ГЧП в сфере высшего образования является эндаумент-фонд – это механизм, который создается при некоммерческих организациях для финансирования их деятельности.

Заключение

По результатам проведенного исследования целесообразно сформулировать следующие выводы и рекомендации.

Проанализировав значительное количество подходов к пониманию дефиниции «государственно-частное партнерство», последнюю целесообразно определить как комплексный механизм институционально определенных взаимовыгодных организационно-правовых и экономических отношений субъектов государственного управления с хозяйствующими субъектами частной формы собственности, которые осуществляются в различных сферах социально-экономической деятельности в виде делегирования государством частному партнеру отдельных функций, и имеют обусловленные характеристики (долгосрочность, сочетание финансовых и рисков, затрат, ответственности) с целью получения синергетического эффекта в реализации общественных и государственных интересов (устойчивое развитие общества, эффективное развитие экономики, рост качества жизни населения, создание общественных благ и т.п.) путем создания и эксплуатации инфраструктурных объектов и предоставления общественных услуг.

Государственно-частное партнерство с правовой точки зрения понимается как новая форма государственного управления, совокупность взаимосвязанных между собой норм и правил, за счет которых стороны партнерского соглашения на законодательной основе взаимодействуют друг с другом, что решается путем обеспечения внутреннего упорядоченного состояния и согласованности норм и правил, и дифференцированности и определенной автономности указанных норм. В процессе реализации инфраструктурных проектов ГЧП приобретает разнообразные формы, в основе которых лежат основные принципы партнерства.

По результатам исследования особенностей государственно-частного партнерства в социальной сфере целесообразно сформулировать следующие выводы. Количество и качество социальных товаров и услуг оказывают существенное влияние на развитие человеческого капитала, что является важнейшей предпосылкой устойчивого роста. Предоставление частных социальных благ и услуг осуществляется бизнесом с учетом платежеспособного спроса. Предоставление общественных социальных благ является функцией государства. Вызовы современной экономики требуют увеличения расходов на их производство и, прежде всего, на создание, реконструкцию и эксплуатацию объектов социальной инфраструктуры. В условиях ограниченности ресурсов государства, неэффективности увеличения налоговой нагрузки, целесообразно привлечение дополнительных частных инвестиций в социальную сферу за счет реализации проектов на основе принципов государственно-частного партнерства.

ГЧП в социальной сфере направлено в первую очередь на консолидацию ресурсов государства и бизнеса с целью установления взаимовыгодных партнерских отношений на долгосрочной основе для развития социальной инфраструктуры и общественных услуг в области здравоохранения, образования или социальной защиты.

Проекты ГЧП – один из самых эффективных инструментов реализации инвестиционной политики, который способствует консолидации финансовых ресурсов, управлению потенциалом государства и частного бизнеса. Проекты ГЧП в социальной инфраструктуре полезны для участников проекта и общества в целом. Мировая практика показывает, что проекты ГЧП активно используются в таких отраслях, как здравоохранение и образование. Перспективными направлениями проектов ГЧП являются инфраструктура таких отраслей, как туризм, культура и культурное наследие, физическая культура и спорт. Ограниченность ресурсов, необходимость реализации сложных проектов социальной сферы с высокими рисками, стимулируют более активное использование такой модели привлечения финансовых

ресурсов, как «проектное финансирование». Развитие социальной инфраструктуры через проекты ГЧП требует эффективной государственной политики, включающей комплекс административных и экономических мер, а также наличие профессиональных компетенций в области управления проектами для всех проектных участников.

Анализ развития государственно-частного партнерства в городе Севастополь в социальной сфере показал: несмотря на то, что сегодня ГЧП, его формы и принципы реализации пока находятся на стадии внедрения, недостаточно распространены и малоприменимы на территории Севастополя, что отражается в небольшом количестве реализуемых инвестиционных объектов публичного партнера и действующих инвестиционных площадках, отсутствии накопленного опыта реализации ГЧП.

У региона есть высокий потенциал к обеспечению привлечения инвестиционных ресурсов, как следствие, улучшению инвестиционного климата и имиджа, повышению привлекательности заключения соглашений о государственно-частном партнёрстве (СГЧП) и концессионных соглашений (КС) в регионе с целью не только реконструкции и модернизации уже имеющихся объектов инфраструктуры, но и создания новых, содействия продвижению на рынках конкурентоспособных продуктов, повышения их качества и доступности, а также формирования благоприятных условий для стимулирования развития частного бизнеса и большего их вовлечения в процесс сопровождения и ведения инвестиционных проектов.

Анализ реализации государственных целевых программ в городе Севастополь позволяет сделать вывод, что в целом деятельность исполнительных органов государственной власти города по разработке и реализации государственных программ соответствуют законодательству Российской Федерации. В рамках реализации 11 национальных проектов заключено 43 соглашения о реализации региональных проектов на территории города федерального значения Севастополя. По состоянию на

31.12.2021 года объем финансового обеспечения на реализацию мероприятий 20 региональных проектов в рамках 8 национальных проектов, утвержденный в сводной бюджетной росписи, составил 4 024,4 млн. руб., кассовое исполнение составило 3 811,3 млн. руб. или 94,7%. В структуре финансирования государственных программ, реализуемых в городе Севастополе, на внебюджетные источники приходится всего 1,2% общей суммы финансирования, что свидетельствует о низком уровне привлечения частных инвесторов в участие в проектах.

На 2021 год в государственных программах города Севастополя установлено 831 показатель, из них только 694 (или 83,5%) имеют количественно измеримые показатели достижения целей, решения задач государственной программы. Система показателей не позволяет в полном объеме провести всестороннюю оценку как экономической, так и социальной эффективности управления государственными ресурсами при реализации некоторых государственных программ города Севастополя. Так, 137 (или 16,5%) показателей не являются количественными измерителями достижения определенных программами целей, что противоречит принципу измеряемости целей стратегического планирования, установленному положениями части 11 статьи 7 Закона №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Соотношение между достигнутыми результатами (достижение целевых показателей) и использованными для их достижения финансовым обеспечением, отражающее экономность и (или) результативность использования бюджетных средств, обеспечено при реализации только трех государственных программ города Севастополя.

Для устранения выявленных недостатков Правительству Севастополя необходимо:

- обеспечить наличие в государственных программах города Севастополя всех 13 ключевых индикаторов реализации Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года и всех показателей реализации мероприятий в рамках

федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2024 года»;

- принять меры по повышению качества управления финансовыми ресурсами, утвержденными на реализацию государственных программ города Севастополя, путем обеспечения сбалансированности объемов финансирования с конкретными значениями показателей целей государственной программы при ее формировании (изменении), а также при изменении объемов финансирования.

Одним из ключевых «выводов» изучения международного опыта развития ГЧП и развития инфраструктуры в целом является то, что уровень институционального развития оказывает большое влияние на успешное использование механизмов ГЧП для развития инфраструктуры. Область ГЧП не является оазисом, который можно отделить от остальной экономики. ГЧП — это инструмент, который помогает привлекать частный капитал, навыки и инновации, и для полного использования его потенциала институты во всей экономике должны быть эффективными. В этом смысле ГЧП можно рассматривать как стимулирующее институциональное развитие.

В дополнение к общему институциональному развитию, политика ГЧП, механизмы, используемые для проведения этой политики (например, центры ГЧП/инфраструктуры), и инструменты, используемые для оценки и структурирования проектов (такие как VfM или принципы распределения рисков), играют ключевую роль в успехе общей программы ГЧП и конкретные проекты ГЧП. Отсутствие этих факторов успеха в России приводит к тому, что модель ГЧП не используется в полной мере для привлечения частного капитала в инфраструктурные проекты, а инфраструктурный разрыв увеличивается в условиях недостаточности государственных средств, оттока национального капитала за границу и низких прямых иностранных инвестиций из-за внешних санкций.

Для реализации политики развития регионов РФ, задач повышение уровня конкурентоспособности регионов необходимо своевременное осуществление инвестиционных проектов, направленных на развитие регионов, привлекать действенный инструмент – ГЧП. При формировании региональных стратегий развития и планов мероприятий по реализации региональных стратегий развития целесообразным будет предусматривать конкретные проекты в пределах государственно-частного партнерства. Информационно-коммуникационные мероприятия, консультационная поддержка, юридическая экспертиза, подготовка к реализации инфраструктурных проектов смогут обеспечить специальные уполномоченные региональные органы в сфере ГЧП. Помимо повышения эффективности деятельности федерального органа исполнительной власти, ответственного за развитие ГЧП (Минэкономразвития), и уполномоченных органов регионального/муниципального уровней необходимо рассмотреть возможность создания такого Центра ГЧП, который должен быть интегрирован в сферу развития инфраструктуры и работать как гибкий орган в рамках сильного министерства (возможно, как показывает опыт многих других стран, в составе Министерства финансов). Следует наделить его конкретными полномочиями как по развитию сферы ГЧП (в то время как в настоящее время деятельность Центра ГЧП в России в большей степени ориентирована только на проведение масштабных PR-мероприятий). Обязателен государственный мониторинг проектов, осуществляемых с помощью ГЧП, что даст возможность оценить результативность их реализации, возможности и эффективность осуществления проектов непосредственно путём государственно-частного партнерства, а это будет способствовать дальнейшему расширению сфер применения государственно-частного партнерства как инструмента регионального развития.

В результате анализа процессов развития ГЧП зарубежных странах, в регионах Российской Федерации в целом и в Севастополе в частности, можно предложить следующие основные направления развития ГЧП в

Севастополе. Во-первых, выделение отдельного структурного подразделения в Департаменте экономического развития – государственного автономного учреждения «Центр ГЧП», осуществляющего консультационные услуги, поиск, инициирование, организационно-правовое сопровождение проектов ГЧП. Во-вторых, важным является участие экспертного сообщества (ВУЗов) в научно-методическом обеспечении процессов ГЧП. В-третьих, необходимо совершенствование регионального законодательства о ГЧП, поскольку для успешной реализации проектов ГЧП потребуется создание «тепличного эффекта» путем предоставления налоговых преференций. В-четвертых, перспективным источником финансирования в рамках развития ГЧП в сфере высшего образования является эндаумент-фонд – это механизм, который создается при некоммерческих организациях для финансирования их деятельности. Капитал, сформированный за счет пожертвований, инвестируется на фондовом рынке, а полученные доходы направляются на нужды получателя пожертвований. Применительно к региональным вузам можно предложить создание единого эндаумент-фонда на базе нескольких вузов города Севастополя или вузов одинакового профиля из разных регионов. Модернизация отраслей социальной инфраструктуры с использованием ГЧП позволит повысить качество жизни населения региона, предпринимательскую активность, создавая тем самым базовые условия для дальнейшего социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

Список используемых источников

1. Алтуфьева Т. Ю. Усиление взаимодействия и социальной ответственности власти и бизнеса как необходимое условие модернизации экономики / Т. Ю. Алтуфьева / Ин-т соц.-экон. исслед. Уфим. науч. центра Рос. акад. наук. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://isei-iii.communityhost.ru/thread> (дата обращения 10.10.2022)
2. Артемова Т.И. Институт государственно-частного партнерства: мировой опыт и реалии России /Т.И. Артемова // Научные труды МГИМО. Сер. "Экономическая". – 2010. – Вып. 38-2. – С. 110–117
3. Бедняков А.С. Государственно-частное партнерство как модель развития публичной инфраструктуры// Вестник МГИМО-Университета. - 2022. - №15(1). - С. 143–173
4. Бедняков А.С., Миэринь Л.А. Национальные проекты как инструмент реализации национальных целей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/natsionalnye-proekty-rossii-problemy-i-resheniya/> (дата обращения 13.10.2022)
5. Белицкая А.В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства: [монография] / А.В. Белицкая. – М.: Устав, 2012. – 191 с.
6. В Севастополе завершена работа по внедрению системы фото- и видеофиксации нарушений на дорогах [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sev.gov.ru/info/news/59207/> (дата обращения 13.10.2022)
7. В Севастополе частный инвестор готов создать по концессии Центр цифровой среды «Умный город» [Электронный ресурс]. - Режим доступа:<https://investinfra.ru/novosti/v-sevastopole-chastnyy-investor-gotov-sozdat-po-koncessii-centr-cifrovoy-sredy-umnyy-gorod.html> (дата обращения 13.10.2022)
8. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: теория и практика: [учебное пособие] / В.Г. Варнавский, А.В. Клименко, В.А. Королев [и др.]; Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. – М., 2020. – 288с.

9. Вилисов М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект / М.В. Вилисов // Власть. –2020. – № 7. – С. 4–6
10. Воротин В. Е. Бизнес и власть: примат экономики в обеспечении безопасности / В. Е. Воротин // Бизнес и государственная власть. Диалог / под ред. К. Ляпиной и Д. Ляпина. - М.: Ин-т конкурент. общ., 2018. - 384 с.
11. Воротин В. Е. Бизнес и государственная власть. Диалог / В. Е. Воротин; под ред. К. Ляпиной и Д. Ляпина. - М.: Ин-т конкурент. общ. - 2019. - 384 с.
12. Город Севастополь // Росинфра. Платформа для подготовки проектов и привлечения инвестиций в инфраструктуру. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosinfra.ru/public-partner/17750> (дата обращения 13.10.2022).
13. Гош А.А. Об экономической сущности понятий «сотрудничество» и «партнерство» / А.А. Гош // Деньги и кредит. – 2022. – № 5. – С. 91–95.
14. Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика / М. Дерябина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://institutiones.com/general/> (дата обращения 10.10.2022)
15. Дотационные регионы России и доноры: список в 2022 году // Рейтинг& Новости. Агентство деловой информации. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lop-rf.ru/places/564-dotatsionnye-regiony.html> (дата обращения 14.10.2022)
16. Задорожный Г. В. Социальное партнерство - реальный путь к открытому обществу / Г. В. Задорожный, А. В. Коврига, В. В. Смоловик. - Х.: ХИБМ, 2020. - 192 с.
17. Закон города Севастополя от 21 июля 2017 года N 357-ЗС «Об утверждении стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/450278824> (дата обращения 13.10.2022)
18. Закон города Севастополя от 03 июня 2014 года N 17-ЗС « Об установлении границ и статусе муниципальных образований в городе

Севастополе» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/413801011>(дата обращения 14.10.2022)

19. Закон города Севастополя от 23 мая 2017 года №341-ЗС «Об основах государственно-частного партнерства в городе Севастополе» (с изменениями на 16 июля 2020 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа; <https://docs.cntd.ru/document/450220055>(дата обращения 14.10.2022)

20. Золотогоров В.Г. Экономика: Энциклопедический словарь / В.Г. Золотогоров. ; 2-е изд., Стереотип. – соч. : Книжный дом, 2022. – 720 с.

21. Иванов О.В. Государственно-частное партнёрство как инструмент развития инфраструктуры и модернизации экономики (опыт стран Азиатско-Тихоокеанско-го региона). - М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2019. - 300 с.

22. Игнатюк Н.А. Государственно-частное партнерство: онлайн-чтение/Н.А. Игнатюк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://thelib.ru/books/n_a_ignatyuk/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo-read-2.html. (дата обращения 10.10.2022)

23. Каменков В.С. О роли государственно-частного партнерства в инновационном развитии / В.С. Каменков, Д.П. Александров//Проблемы управления. – 2021. – № 4(41). – С. 44–49

24. Кластерная и корпоративная модели взаимодействия власти, бизнеса и общества /В. Ф. Уколов, Т. Г. Богатырева, С. С. Евтухов и др. - М.: Изд-во «Проспект», 2019. - 56 с.

25. Клинова М.В. Государство и частный сектор в поисках прагматичного взаимодействия: [монография] /М.В. Клиновая. – М.: РАН, 2019. – 122 с.

26. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - от 25 декабря 1993 г. - № 237.

27. Кузнецова О. Б. Комплексная модель взаимодействия власти, бизнеса и общественных организаций в стратегии развития региона / А. Б. Кузнецова // Управление общественным и экономическими системами. -

2021. - Вып. 1. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://bali.ostu.ru/umc/arhiv/2021/1/Kuznesova.doc>(дата обращения 10.10.2022)

28. Курбатова М. В. Преобладание иерархического типа взаимодействия власти и бизнеса как проявление зависимости от предшествующего развития / М. В. Курбатова, С. Н. Левин // Интернет-конференция «20 лет исследования QWERTY - эффектов и зависимости от предшествующего развития». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/211519/print.html> (дата обращения 10.10.2022)

29. Лебеда Т.А. Государственно-частное партнерство как фактор экономического роста и проблемы его развития в России / И.И. Запатрина, Т.А. Лебеда // Экономист. – 2021. – № 3. – С. 52–58.

30. Мамченко А.П. Экономическая сущность и роль государственно-частного партнерства в реализации региональной экономической политики / О.П. Мамченко, И.А. Долженко // Известия Алтайского государственного университета. – 2020. – № 2-2(66). – С. 245–249 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

31. Мартусевич Г. Государственно-частное партнерство в коммунальном хозяйстве / Р. Мартусевич, С. Сиваев, Д. Хомченко. – М. : Фонд Института экономики города, 2020. – 244 с.

32. Михеев В.А. Государственно-частное партнерство по реализации приоритетных государственных проектов / В.А. Михеев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=291211>. (дата обращения 10.10.2022)

33. Молодцов А. В. Политическая сеть как технология взаимодействия субъектов территориального развития: сущность и концептуально-прикладные аспекты ее внедрения в России: монография / В. Молодцов. - М.: Наука, 2017. - 204 с.

34. Намханова М. В., Алесина Н. В., Страшко Е. В. Оценка характера ожиданий населения и интереса бизнес-структур города Севастополя к развитию государственно-частного партнерства в отраслях социальной

инфраструктуры // Общество: политика, экономика, право. 2019. - №2 (67). – С.127-136

35. Национальная Ассоциация эндаументов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ruea.ru/>(дата обращения 13.10.2022)

36. Нейкова И.С. Государственно-частное партнерство как составляющая инвестиционного инновационного механизма развития / И.С. Неечная [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbuu.gov.ua/PORTAL/Soc_Gum/(дата обращения 10.10.2022)

37. Новикова И.О. Государственно-частное партнерство: мода или тренд / И.О. Новикова // Экономика Беларуси. – 2022. – № 1. – С. 48–53

38. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года Аналитический обзор Национального Центра ГЧП. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pprcenter.ru/analitika/>(дата обращения 14.10.2022)

39. Отчет о результатах проведения экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и анализ реализации государственных программ города Севастополя» за 2021 года: Утверждено Постановлением Коллегии Контрольно-счётной палаты города Севастополя «31» марта 2022 года № 22[Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sevzakon.ru/view/kontrolnaya_deyatelnost/otchety_pravitelstva_goroda/ob_ispolnenii_byudzheta/otchet/(дата обращения 13.10.2022)

40. Павлюк А.П. Государственно-частное партнерство как механизм активизации инвестиционной деятельности в России /А.П. Павлюк, Д.В. Ляпин // Стратегические приоритеты. – 2022. – № 3 (24). – С. 38–45.

41. Павлюк К.В. Сущность и роль государственно-частного партнерства в социально-экономическом развитии государства / К.В. Павлюк, С.М. Павлюк // Научные труды КФУ им.Вернадского. Экономические науки – 2020. – Вып. 17 – С.14-20

42. Постановление Правительства города Севастополя от 1 сентября 2016 года N 828-ПП «Об утверждении Положения о Департаменте образования и науки города Севастополя» (с изменениями на 11 сентября 2020 года) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/432992213>(дата обращения 13.10.2022)

43. Постановление Правительства города Севастополя от 11 февраля 2022 года N 35-ПП «Об утверждении государственной программы города Севастополя "Развитие образования в городе Севастополе"» с изменениями на 12 августа 2022 года) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/578131310>

44. Постановление Правительства города Севастополя от 20 сентября 2021 года N 453-ПП «Об утверждении Перечня государственных программ города Севастополя, реализация которых планируется с 2022 года» (с изменениями на 25 ноября 2021 года) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/577904614> (дата обращения 13.10.2022)

45. Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 N 790 (ред. от 30.12.2021) "Об утверждении федеральной целевой программы "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года"[Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167146 (дата обращения 13.10.2022)

46. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 N 1288 (ред. от 28.06.2022) "Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151 (дата обращения 13.10.2022)

47. Постановление Правительства Севастополя от 10 ноября 2016 года N 1087-ПП «Об утверждении государственной программы города Севастополя "Развитие образования в городе Севастополе» (с изменениями на 23 декабря 2021 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/444787614>(дата обращения 14.10.2022)

48. Постановление Правительства Севастополя от 13.12.2019 № 660-ПП "Об утверждении Порядка межведомственной координации исполнительных органов государственной власти города Севастополя при разработке проекта государственно-частного партнерства, рассмотрении предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства, принятии решения о реализации проекта государственно-частного

партнерства"[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/9200201912200015>(дата обращения 14.10.2022)

49. Постановление Правительства Севастополя от 19.12.2019 № 685-ПП "Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти города Севастополя по вопросам заключения концессионных соглашений, реализуемых на территории города Севастополя"[Электронный ресурс] – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/9200201912250003>(дата обращения 14.10.2022)

50. Преображенский Б.Г. Использование потенциала государственно-частного партнерства для развития вузовской научной сферы // Международный журнал экспериментального образования. – 2021. – № 11-1. – С. 94-95

51. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 19 декабря 2019 года N 816 «Об организации работы в Минэкономразвития России по расчету показателя "Уровень развития сферы государственно-частного партнерства в субъекте Российской Федерации" за 2020 и последующие годы» (с изменениями на 5 августа 2021 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/564191294>(дата обращения 14.10.2022)

52. Приоритетные инвестиционные проекты // Инвестиционный портал Севастополя. -[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://investsevastopol.ru/ru/investoram/prioritetnye-proekty/> (дата обращения 13.10.2022).

53. Приоритетные проекты города Севастополя [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sev.gov.ru/government/priorities/projects.php> (дата обращения 13.10.2022)

54. Пухкал А. Г. Взаимоотношения власти и бизнеса в контексте формирования основ гражданского общества в России / А. Г. Пухкал // Государственное регулирование процессов экономического и социального развития. [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<http://ifs.kbuara.kharkov.ru/e-book/tpdu/2015-4/doc/3/07.pdf>. (дата обращения 10.10.2022)

55. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь/Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева; 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 520 с.

56. Резниченко Н.В. Модели государственно-частного партнерства / Н.В. Резниченко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия "Менеджмент". – 2020. – Вып. 4. – С. 58–83

57. Рейтинг городов по уровню развития государственно-частного партнерства. Отчет Национального Центра ГЧП. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pprcenter.ru/analitika/>(дата обращения 14.10.2022)

58. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства (ГЧП) 2020-2021 (составлен Минэкономразвития России) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosinfra.ru/digest/rating-of-regions/2021>(дата обращения 14.10.2022)

59. Роль государственно-частного партнёрства в развитии социальной инфраструктуры регионов: монография / [М. В. Намханова и др.]; отв. ред. Намханова М. В. – Севастополь: Изд-во Севастоп. гос. ун-та, 2019. – 240 с.

60. Синяк Н.Г. Перспективы развития государственно-частного партнерства в Беларуси/Н.Г. Синяк, В.В. Валетко // Земля Беларуси. – 2022. – № 3. – С. 35–42

61. Структура Департамента образования и науки города Севастополя[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://edu.sev.gov.ru/about/structure/>(дата обращения 13.10.2022)

62. Тур А.Н. Особенности формирования государственно-частного партнерства в Республике Беларусь / А.Н. Тур//Проблемы управления. – 2021. – № 2(39). – С. 31–36

63. Туровский Р. Региональные модели взаимодействия между деловыми и властными элитами /Р. Туровский. [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.politcom.ru/8474.html (дата обращения 10.10.2022)

64. Уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации после распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и индекс бюджетных расходов субъектов Российской Федерации на 2020 год. Финансовые взаимоотношения с регионами и муниципальными образованиями. Межбюджетные отношения // Министерство финансов Российской Федерации. Официальный сайт. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://goo.su/qkNIVUh> (дата обращения 14.10.2022)

65. Устав города Севастополя от 14 апреля 2014 года N 1-3С (с изменениями на 26 июля 2021 года) [Электронный ресурс] – <https://docs.cntd.ru/document/413801002>(дата обращения 14.10.2022)

66. Учайкина И.П. Анализ перспектив развития эндаумент-фондов образовательных организаций высшего образования / И.П. Учайкина, Т.В. Ковалева // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2021. - №6-2. – С.14-20

67. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 11.06.2022) "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения 12.10.2022)

68. Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О концессионных соглашениях" (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/(дата обращения 12.10.2022)

69. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О стратегическом планировании в Российской Федерации"[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/(дата обращения 12.10.2022)

70. Федеральный закон от 30.12.2006 N 275-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О порядке формирования и использования целевого капитала

некоммерческих организаций"[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64939/(дата обращения 13.10.2022)

71. Федоров В.А., Мартынова В.А. Организационные и нормативно-правовые основы регулирования государственно-частного партнерства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. - 2022. - №2. - С. 17-28.

72. Федулова Л. И. Организационный ресурс государственно-частного партнерства в условиях преодоления последствий кризиса / Л. И. Федулова, И. Г. Яненков. [Электронный ресурс] - Режим доступа : <http://bibl.kma.mk.ru/pdf/naukpraci/economy/2014/109-96-11.pdf> (дата обращения 10.10.2022)

73. Хлебников К.В. Государственно-частное партнерство: экономическое содержание и институциональные границы/К.В. Хлебников//Экономика и управление. – 2021. – № 7(80). – С. 131–135

74. Хлебникова В.В., Писарюк С.Н. Перспективы развития государственно-частного партнерства в сфере дошкольного образования в Севастополе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. - 2019. - №2. – С.76-83

75. Цветков В.А. Перспективы государственно-частного партнерства при строительстве и реконструкции железнодорожной инфраструктуры/В.А. Цветков, А.А. Медков // Журнал экономической теории. – 2018. – № 1. – С. 170–182

76. Чикалова А.Е. Реализация механизма государственно-частного партнерства в Севастополе // Экономика и бизнес: теория и практика.- 2022. - №8. – С.115-121

77. Чирикова А. Бизнес как субъект социальной политики современной России / А. Чирикова // Общество и экономика. - 2022. - № 9. - С. 116-117.

78. Шаповал В. М. Взаимодействие государства и бизнеса как основа развития социальной ответственности /В. М. Шаповал // Государство и регион. - 2021. - Вып. 5. - С. 196-202.

79. Шаров Ю. Концептуальная модель внедрения корпоративных отношений в управлении развитием муниципальных образований / Ю. Шаров, А. Бобровская. [Электронный ресурс] - Режим доступа : http://www/Portal/soc_gum/Dums/2009-02/Sharov,Bobrovsl / (дата обращения 10.10.2022)

80. Шахов О.Ф. Оценка практики участия государства и бизнеса в разработке стратегий социально-экономического развития субъектов РФ // Российское предпринимательство. -2021. - №5. - С. 1519-1532.

81. Шилепницкий П.И. Государственно-частное партнерство: теория и практика.: [монография] / П.И. Шилепницкий; Институт региональных исследований НАН Украины. – Черновцы, 2021. – 455 с.

82. Щербакова, Е. С. Особенности создания и развития фондов целевого капитала в РФ / Е. С. Щербакова // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2022. – № 2(9). – С. 418-435

83. Экономическая энциклопедия: в 3-х т. Т. 2 / Редкол.: С.В. Мочерный (отв. ред.) [и др.]. – М. : Академия, 2020. – 848 с.

84. Якунин В.И. Партнерство в механизме государственного управления / В.И. Якунин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isras.ru/fles/File/Socis/2022-02/Yakunin.pdf>. (дата обращения 10.10.2022)

85. Яшева Г.А. Теоретико-методологические основы и механизмы государственно-частного партнерства в инновационном развитии экономики Беларуси / Г.А. Яшева//Белорусский экономический журнал. – 2021. – № 3. – С. 4–19

86. About PPPLRC and PPPs. 2021. URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/about-us/about-public-private-partnerships>. (дата обращения 13.10.2022)

87. Manual for Using Public-Private Partnerships on Highway Projects / US Department of Transportation, Federal Highway Administration. 2021. URL: http://www.fhwa.dot.gov/ipd/pdfs/manual_0905.pdf. (дата обращения 13.10.2022)

88. Public-Private Partnerships (PPPs): Definition, How They Work, and Examples 2022. URL: <https://www.investopedia.com/terms/p/public-private-partnerships.asp> (дата обращения 13.10.2022)

89. Smith J., Wiryawan A., Ray D. Public-Private Partnership. PwC. 2020. URL: <https://www.pwc.com/id/en/industry-sectors/cpi/public-private-partnerships.html>(дата обращения 13.10.2022)

90. The Basic PPP Project Structure. APMG International. URL: <https://pppcertification.com/ppp-certification-guide/61-introduction-basic-ppp-project-structure>(дата обращения 13.10.2022)

Приложение А

Модели взаимоотношений власти и бизнеса

Таблица А.1 - Основные модели взаимоотношений власти и бизнеса

Фамилия ученых – исследователей модели	Названия моделей и их сущность
О.Пухкал, А.Чирикова, Н.Лапина; В.Шаповал	Партнерства: партнерские отношения, которые власть устанавливает с бизнес-структурами в решении общих проблем; обмен ресурсами происходит на основе взаимной выгоды
Л.Федулова, И.Яненкова	Государственно-частного партнерства: реализация совместных проектов на основе общих интересов и на основе взаимодополняемости
А.Кузнецов, Т.Алтуфьева	Социального партнерства: эффективное взаимодействие с социальными субъектами на взаимовыгодной основе и с учетом обоюдных интересов
Р.Туровский А.Зудин, Я.Жалило	Функциональная: дистанцирование власти и бизнеса и автономное решение ими своих задач с исключением механизма партнерских отношений при возникновении общей необходимости. Симбиотическая: сращивание власти и бизнеса. Конфликтная: отсутствие устойчивых отношений, борьба за ресурсы. Олигархическая: некоторые представители бизнеса имеют привилегированный статус по сравнению с другими, зависимость чиновников от бизнеса
Ляпина, О.Пухкал, Г.Задорожный, А.Чирикова, Н.Лапина; Р.Туровский В.Шаповал, А.Зудин	Патронажа: административно-распорядительных отношения местной власти относительно актеров рынка; люди, которые имеют свой бизнес, занимают должности в государственных органах управления; использование жесткой ценовой и протекционистской политики, разного рода запретов, а также предоставление властями и бизнесом взаимных услуг; расходы бизнеса на социальные программы и проекты компенсируются за счет допуска к ресурсам, которые контролируются властью
Т.Алтуфьева	Патерналистско-коалиционная: ориентированная на действия органов государственного управления по отстаиванию интересов бизнеса
Ляпина, А.Чирикова	Принуждения: давление государства на бизнес, принуждение к выполнению определенных норм, принудительное привлечение бизнеса к активному участию в социальных программах и проектах
Т.Ковтун, А.Зудин, Ю.Шаров	Неолиберальная (англосаксонская): отношения наименее институционализированные, неформальные. Корпоративная: максимальная формализация взаимодействия (процедуры консультаций; комиссии; совета)
В.Уколов, О.Молодцов	Кластерная: отношения базируются на общих интересах всех заинтересованных субъектов и географически ограничены. Сетевая: общие интересы реализуются через использование сотрудничества со всеми заинтересованными субъектами, в том числе зарубежными

Продолжение приложения А

Таблица А.2 - Модели и направления взаимодействия властных и предпринимательских структур с учетом интересов сторон

Модели взаимодействия	Направления взаимодействия	Инструменты взаимодействия	Интересы предпринимательских структур	Интересы властных структур
Партнерство	Совместная разработка стратегических документов, концепций, программ, нормативно - правовых актов; государственно-частное партнерство; участие в разработке и реализации целевых программ; социальное партнерство	Участие бизнеса в разработке стратегий развития территорий; в общественных и координационных советах при органах власти; в соглашениях о социально-экономическом сотрудничестве; в софинансировании социальных программ в рамках межсекторного взаимодействия; в реализации совместных значимых инвестиционных проектов в рамках целевых программ; в реализации государственных контрактов; во включении инвестиционных проектов корпораций развития территорий в государственные программы и пр.	Бизнес заинтересован в экспертизе регулирующего воздействия (вводятся ли избыточные ограничения и обязанности для субъектов предпринимательской деятельности). Интерес бизнеса от участия в ГЧП заключается в административном и политическом содействии государства в реализации проектов; разделении рисков с государством; извлечении гарантированного дохода; доступе к инвестиционным ресурсам; получении репутационных плюсов и пр. Интересы предпринимательских структур от участия в координационных и общественных советах заключаются в решении проблем с помощью публичного обсуждения своих предложений.	Интерес государства заключается в привлечении внебюджетных источников для реализации целевых программ, позволяющих реализовать масштабные значимые для общества проекты; в выпуске компаниями востребованной и качественной продукции; в создании новых рабочих мест; в пополнении компаниями бюджета за счет налогов; в привлечении бизнеса к решению социальных проблем в регионах присутствия и т.д.

Продолжение приложения А

Продолжение таблицы А.2

Модели взаимодействия	Направления взаимодействия	Инструменты взаимодействия	Интересы предпринимательских структур	Интересы властных структур
Патронаж	Государственно-частное партнерство (ГЧП)	Государственные контракты; реализация совместных социально-значимых инвестиционных проектов; государственные гарантии; налоговые льготы и преференции; субсидирование; отсрочка платежей; льготные кредиты, др	Интерес заключается в помощи со стороны представителей органов власти в получении госзаказов, побед в конкурсах и тендерах, в уменьшении количества налоговых и прочих проверок	Интерес отдельных представителей органов власти заключается в возможности извлечения частных выгод; в получении поддержки в региональных законодательных органах власти
Подавление и принуждение	Реализация регулирующих функций государства с помощью инструментов экономического и административного принуждения	Административное давление; реализация социально-значимых инвестиционных проектов	Бизнес заинтересован в корректировке воздействия органов власти в соответствии с динамикой его интересов	Интерес органов власти заключается в контроле за общими тенденциями развития бизнеса
Невмешательство власти	Реализация контрольно-надзорной функции государства в отношении бизнеса	Проведение проверок, взимание налогов, штрафов, сборов и т.д.	Бизнес заинтересован в осуществлении своей деятельности без вмешательства со стороны государства и лишних затрат	Интерес органов власти заключается в решении фискальных задач, контроле за соблюдением законов и т.д.

Приложение Б
Составляющие синергетического эффекта от реализации
государственно-частного партнерства

Экономический эффект	<ul style="list-style-type: none"> – рост надежности государственных инвестиций и повышение вероятности получения ожидаемого экономического результата; – улучшение инвестиционного климата; – повышение качества предоставления услуг; – сокращение уровня рисков при осуществлении хозяйственной деятельности; – доступ к инновационным и современным информационно-коммуникационным технологиям; – дерегуляция благодаря уменьшению количества проектов, что реализовывались под контролем государственных органов; – оптимальное распределение полномочий по контролю над совместной реализацией проекта; – расширение возможностей получения льготных кредитов под государственные гарантии от международных финансовых учреждений
Социальный эффект	<ul style="list-style-type: none"> – активизация развития предпринимательской инициативы и повышение корпоративной социальной ответственности; – содействие интеграции «государство – гражданское общество – бизнес» (развитие соответствующей институциональной среды); – создание и сохранение рабочих мест; – повышение качества социально значимых услуг; – повышение качества жизни населения за счет развития территорий и формирование (реконструкция) объектов инфраструктуры
Экологический эффект	<ul style="list-style-type: none"> – минимизация влияния на окружающую среду за счет внедрения новейших технологий в сфере экономики природопользования; – энергосбережение и энергоэффективность; – утилизация и обращение с промышленными и бытовыми отходами; – снижение экологической нагрузки на территории и повышение уровня экологической безопасности на основе внедрения экологически чистых инновационных технологий.

Рисунок Б.1 - Составляющие синергетического эффекта от реализации
государственно-частного партнерства [составлено автором]

Приложение В
Формы заключения контрактов государственно-частного партнерства

Таблица В.1 - Формы заключения контрактов государственно-частного партнерства [составлено автором на основе [1, с. 18; 6, с. 96].

Название контракта	Описание содержания	Передача функций	Механизм оплаты
1	2	3	4
Проектирование- Строительство- Финансирование- Эксплуатация- Обслуживание (DBFOM); Проектирование- Строительство- Финансирование- Эксплуатация (DBFO); Проектирование- Разработка- Управление- Финансирование (DCMF)	Данные контракты отличаются согласно функций, передаваемых частной компании. В частности, контракты DBFOM предусматривают передачу всех функций, DBFO исключают из перечня функцию поддержки. Контракты DCMF в свою очередь выступают альтернативным вариантом DBFOM контрактов и предполагают аналогичные функций.	Согласно типу контракта	Как правительством, так и частными компаниями.
Эксплуатация и техническое обслуживание (O&M)	Данные контракты предусматривают эксплуатацию и обслуживание активов и объектов и носят долгосрочный характер.	Поддержка и обслуживание.	Оплачивается правительством.
Строительство- Эксплуатация- Передача (BOT), Строительство- Владение- Эксплуатация- Передача (BOOT), Строительство- Передача-Управление (BTO)	Согласно контракту BOT частная компания владеет активами проекта до момента их передачи в конце договора. BOOT контракты взаимозаменяемы с BOT. В то время как контракты BTO предусматривают передачу права собственности на объект в конце его строительства.	Как правило, функции дизайна, строительства, финансирования, поддержки, а в некоторых случаях все сразу.	Как правительством, так и частными компаниями.
Реабилитация-Управление-Передача (ROT)	Согласно контракту ROT частная сторона отвечает за реабилитацию, модернизацию и расширение существующих объектов.	Функции дизайна, реабилитации, финансирования, поддержки.	Как правительством, так и частными компаниями.

Продолжение приложения В

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4
Концессия	Согласно данным договорам финансирование проектов происходит за счет средств частных партнеров. Исключение составляет ряд стран в которых согласно принятому законодательству правительство также принимает участие в финансировании.	Проектирование, реабилитация, расширение или строительство, финансирование, содержание и управление.	Как правило частная компания, в некоторых случаях правительство.
Аренда или афирмаж	Контракты данного типа схожи с концессией, однако на правительство возлагаются капитальные издержки.	Содержание и эксплуатация, предоставление услуг пользователям.	Частная компания, правительством покрываются капитальные расходы.
Частная финансовая инициатива (PFI)	Контракты PFI используются во время оформления отношений для строительства, финансирования и управление новыми объектами инфраструктуры	Проектирование, строительство, финансирование, поддержка.	Финансируются правительством.

Приложение Г

Механизм взаимодействия и принятия решений в рамках ГЧП

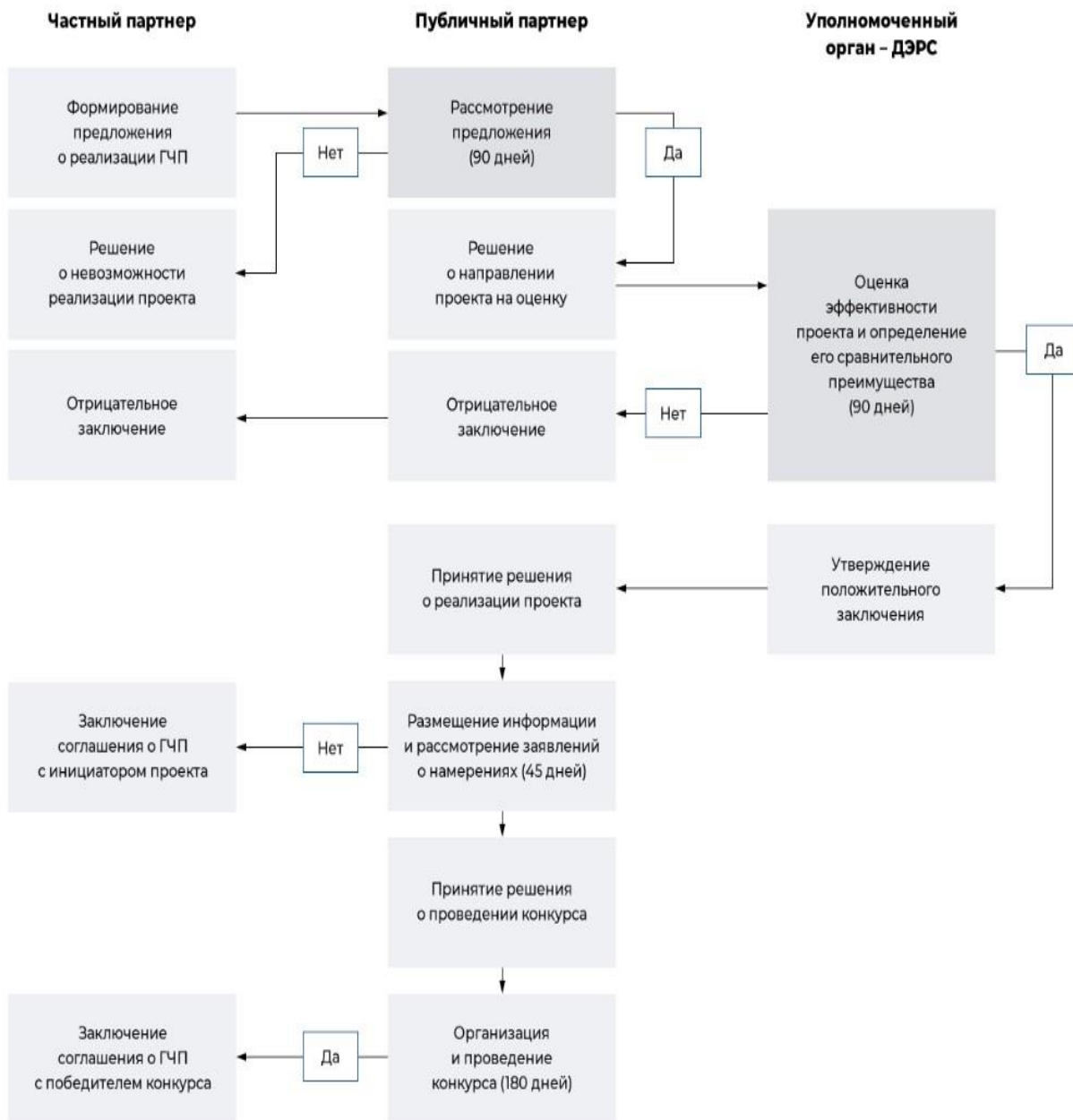

Рисунок Г.1 - Механизм взаимодействия и принятия решений в рамках ГЧП (ДЭРС - Департамент экономического развития города Севастополя).

Приложение Д
Механизм взаимодействия и принятия решений в рамках
концессионных соглашений

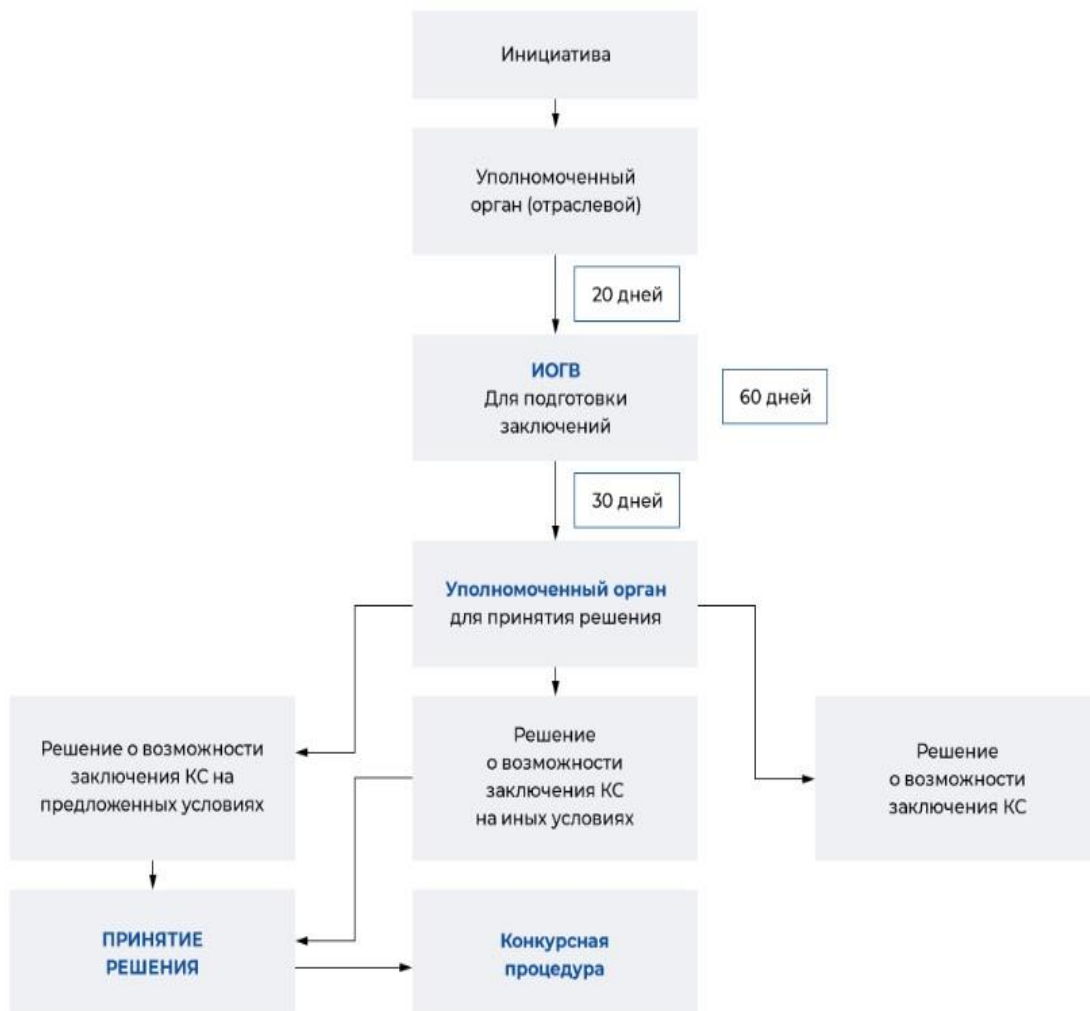

Рисунок Д.1 - Механизм взаимодействия и принятия решений в рамках
концессионных соглашений

Приложение Е
**Возможные направления сотрудничества между органами
 власти и бизнесом в режиме ГЧП**

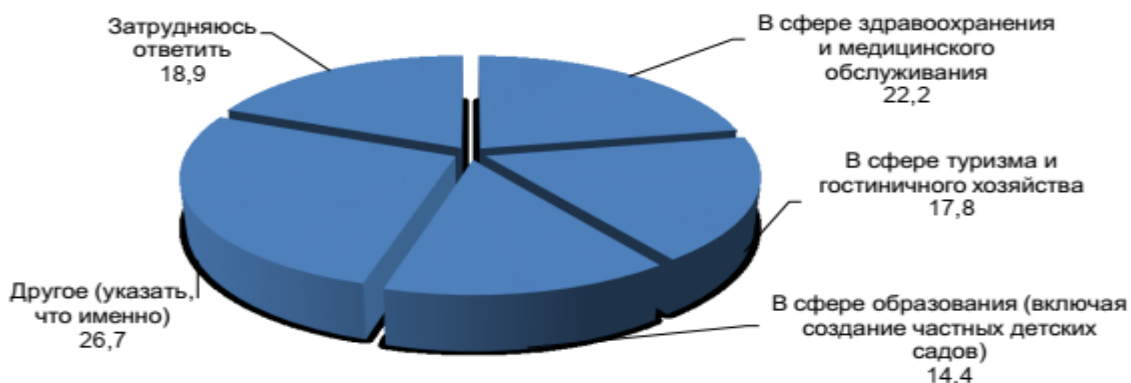

Рисунок Е.1 - Распределение наиболее привлекательных сфер для развития ГЧП с точки зрения организаций-респондентов, % [34].

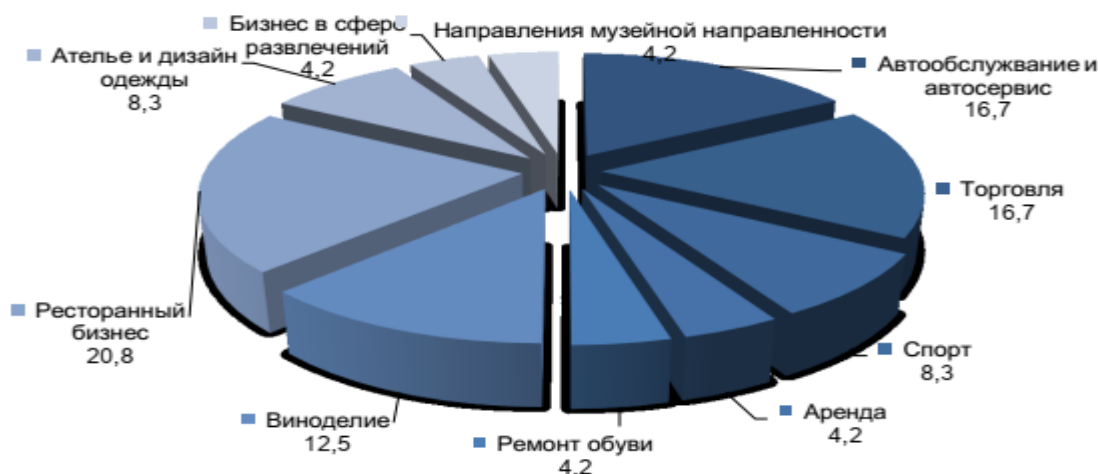

Рисунок Е.2 - Распределение наиболее привлекательных сфер бизнеса для развития ГЧП (по мнению организаций-респондентов) из раздела «другое», % [34].

Приложение Ж
Показатели реализации государственных целевых программ в
городе Севастополь

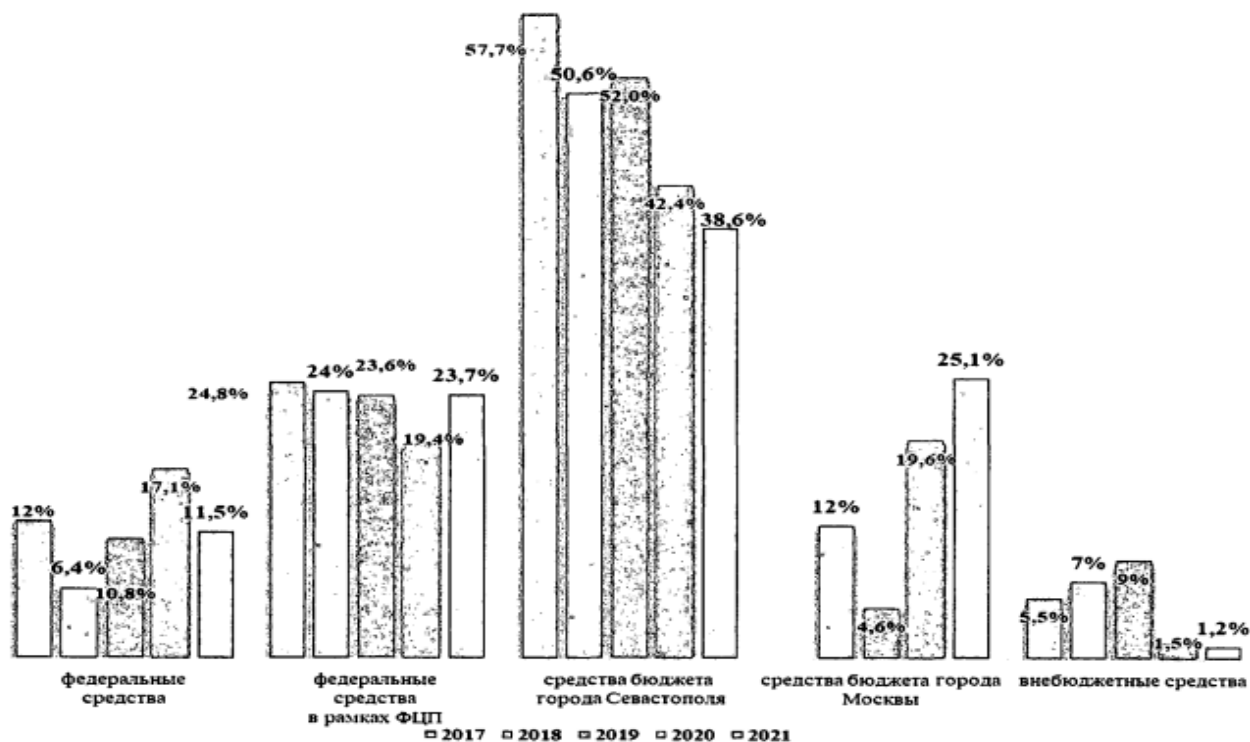

Рисунок Ж.1 - Структура источников финансирования государственных программ города Севастополя за 2017 - 2021 гг.[39]

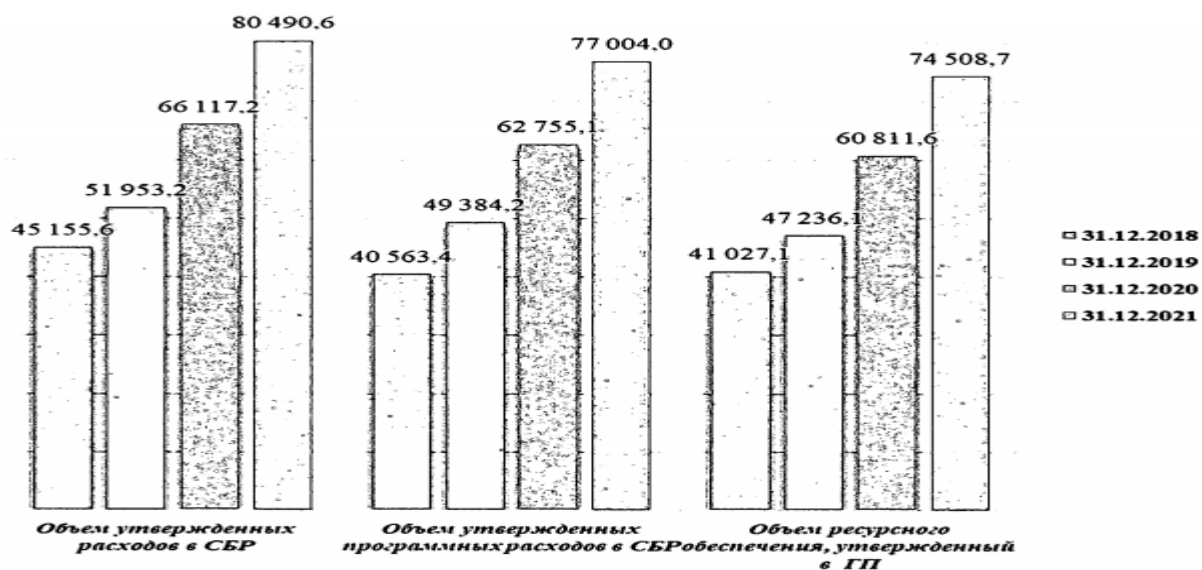

Рисунок Ж.2 - Сравнительный анализ общих объемов расходов, утвержденных в сводной бюджетной росписи за 2018-2021 гг. [39]

Продолжение приложения Ж

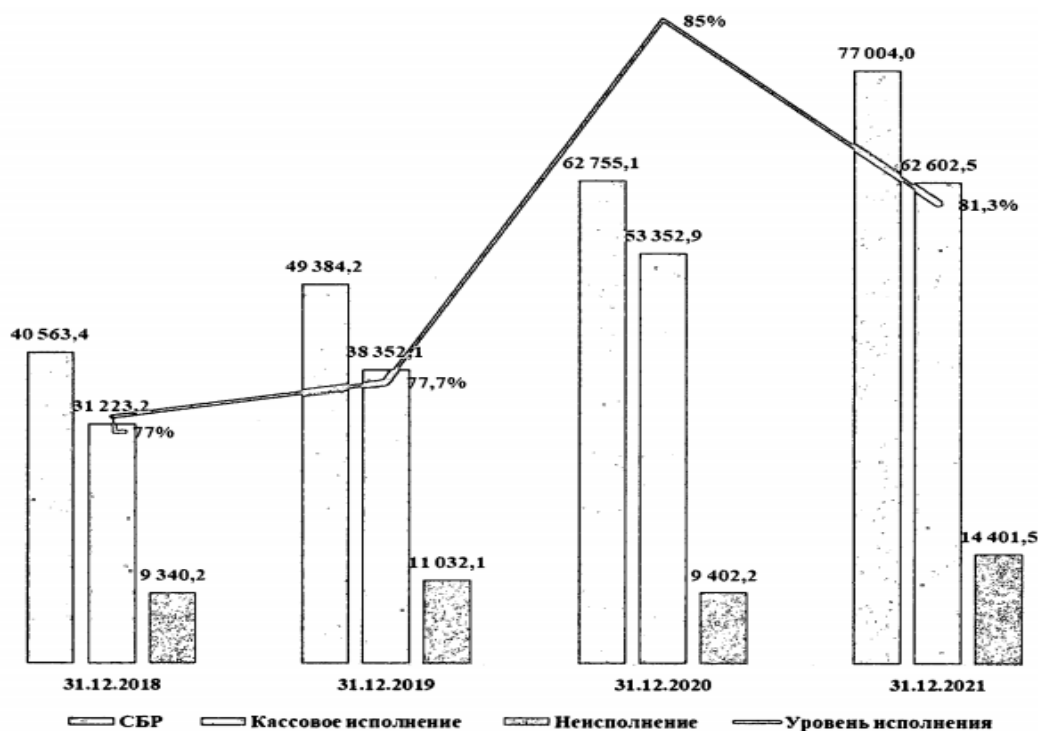

Рисунок Ж.3 - Динамика финансового обеспечения, кассового исполнения и неисполнения бюджетных ассигнований, направленных на реализацию программных мероприятий за 2018 - 2021 гг. [39]

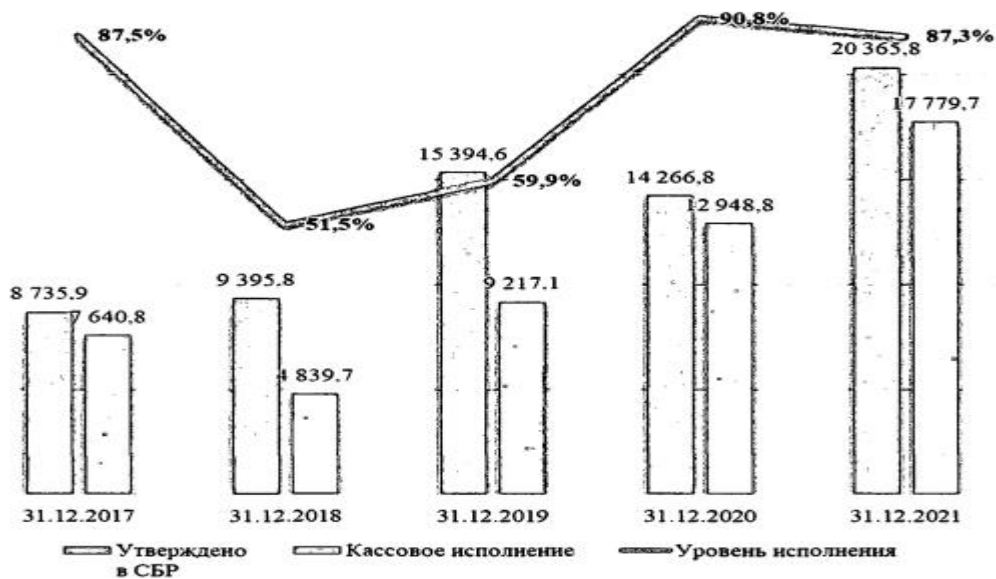

Рисунок Ж.4 - Динамика кассового исполнения программных расходов в рамках ФЦП за 2017-2021 гг [39]

Продолжение приложения Ж

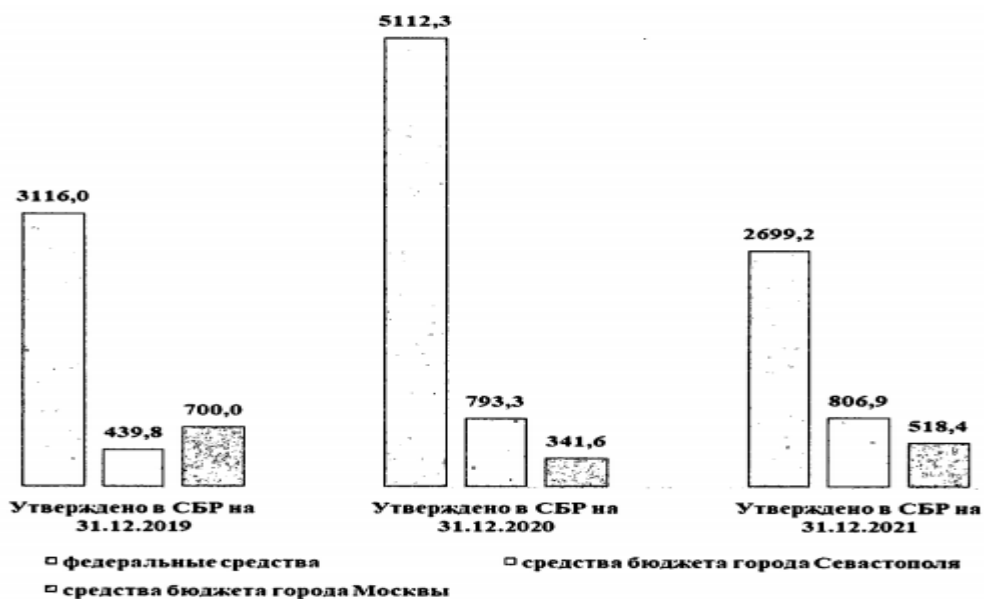

Рисунок Ж.5 - Структура источников финансирования региональных проектов за 2019 - 2021 годы [39]

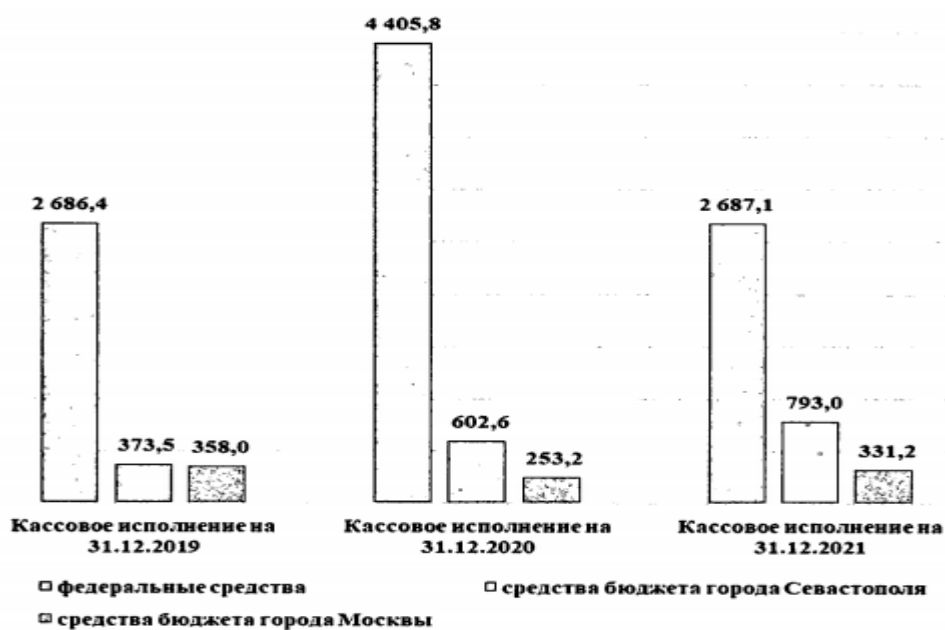

Рисунок Ж.6 - Динамика кассового исполнения программных расходов в рамках национальных проектов в разрезе источников финансирования за 2019 - 2021 годы [39]

Приложение И
**Сравнительный анализ кассового исполнения программных
 расходов в рамках 20 государственных программ города
 Севастополя за 2018-2021 гг.**

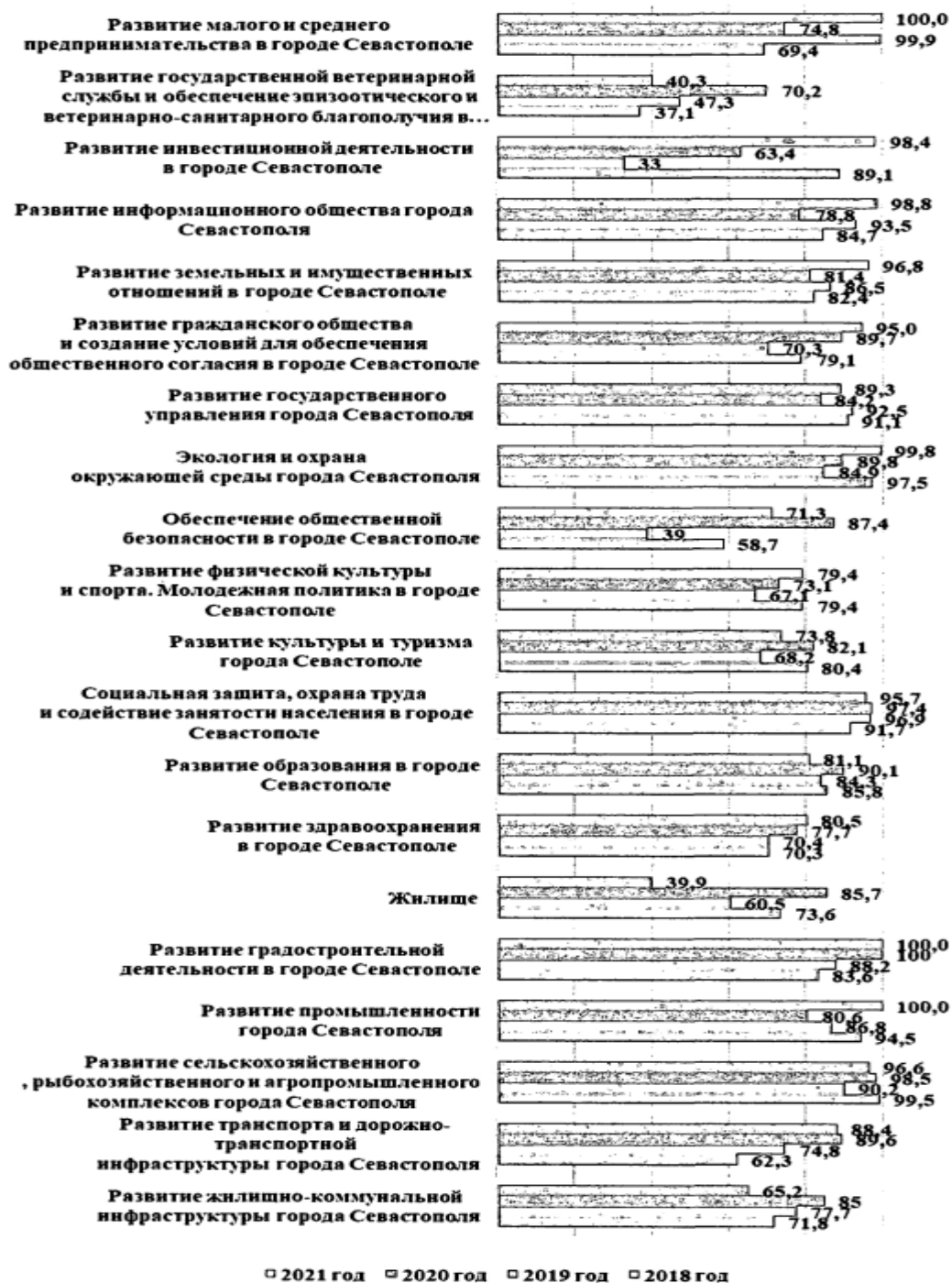

Рисунок И.1 - Сравнительный анализ кассового исполнения программных расходов в рамках 20 государственных программ города Севастополя за 2018-2021 гг.

Приложение К
**Динамика исполнения расходов на мероприятия региональных
 проектов на территории города Севастополя за 2019 - 2021 годы**

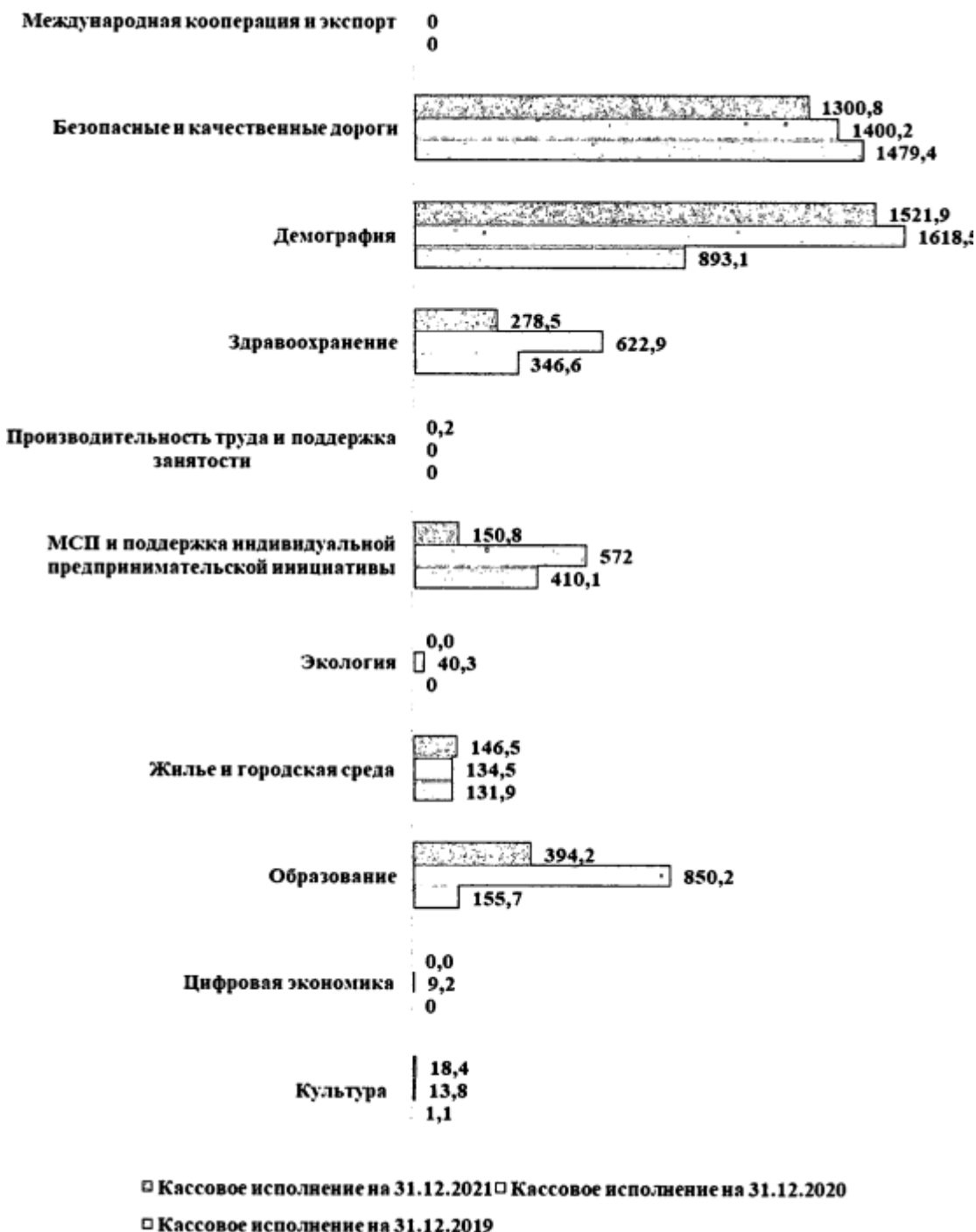

Рисунок К.1 - Динамика исполнения расходов на мероприятия региональных проектов на территории города Севастополя за 2019 – 2021
 ГОДЫ

Приложение Л
Сведения о согласованности исполнения объемов финансового обеспечения и целевых показателей государственных программ города Севастополя за 2020-2021 годы

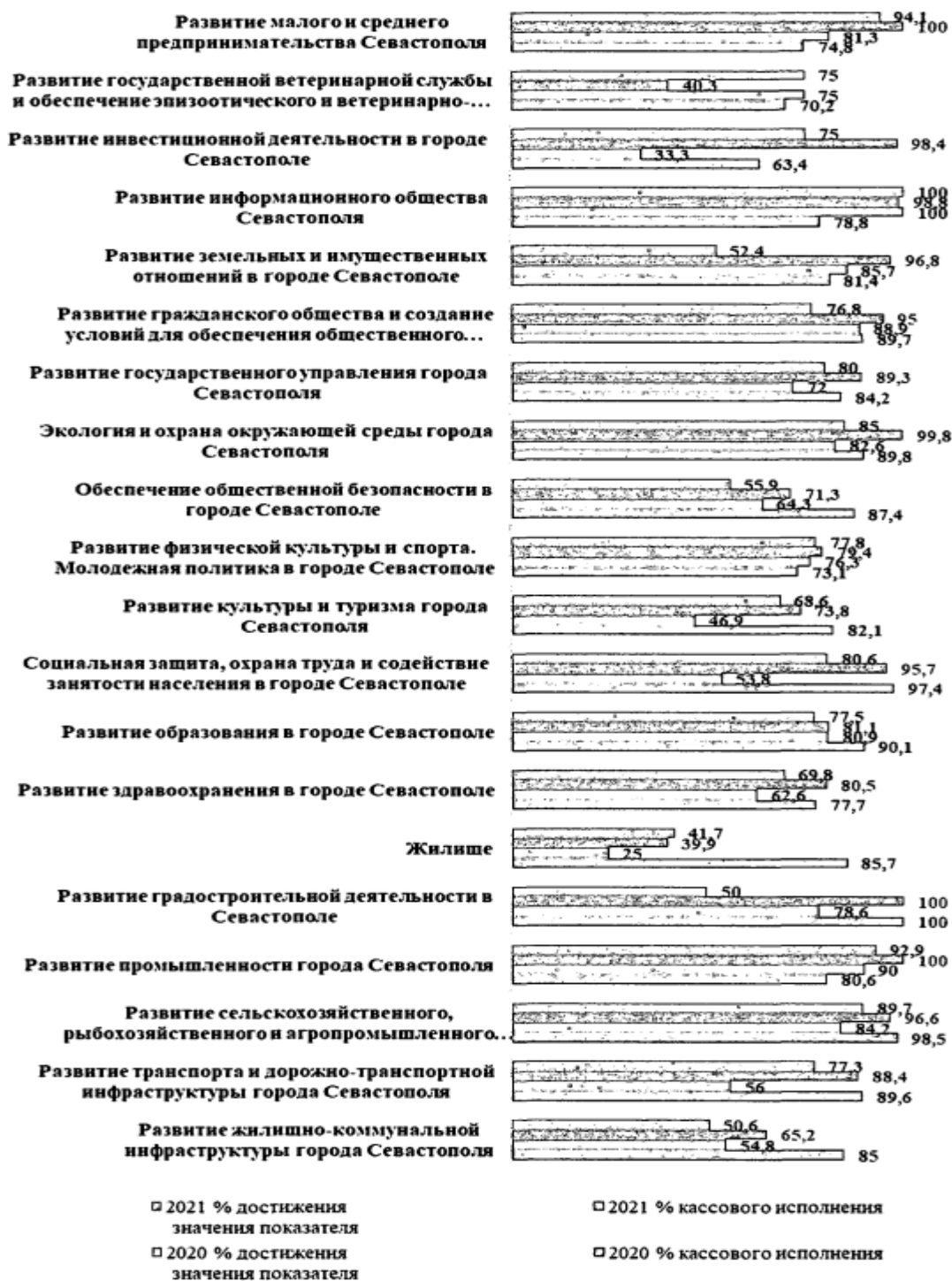

Рисунок Л.1 - Сведения о согласованности исполнения объемов финансового обеспечения и целевых показателей государственных программ города Севастополя за 2020-2021 годы

Приложение М
Структурная схема Департамента образования и науки города
Севастополя

Директор Департамента – член Правительства Севастополя					
Референт директора Департамента	Первый заместитель директора Департамента	Заместитель директора Департамента	Заместитель директора Департамента	Заместитель директора Департамента	Заместитель директора Департамента-начальник Управления по защите прав несовершеннолетних, опеки и попечительства
Советник директора Департамента	Управление образования	Управление государственной политики в сфере оценки качества образования	Управление планово-экономической работы	Административно-организационное управление	Отдел опеки и попечительства
Отдел правового обеспечения	Отдел общего образования	Отдел мониторинга оценки качества образования, анализа и прогноза	Отдел экономической деятельности	Отдел документационного обеспечения и контроля	Отдел по защите прав несовершеннолетних
Отдел государственной гражданской службы и кадровой работы	Отдел дошкольного образования	Отдел аудита, экспертизы образовательной деятельности и инноваций	Отдел бюджетного планирования	Сектор пресс – службы и организационной работы	Территориальный сектор по защите прав несовершеннолетних, опеки и попечительства Гагаринского района
	Отдел воспитания и дополнительного образования	Отдел контрольно-надзорной деятельности и государственных услуг в сфере образования	Отдел стратегии и анализа реализации национальных проектов	Отдел развития цифрового образования	Территориальный сектор по защите прав несовершеннолетних, опеки и попечительства Балаклавского района
	Отдел специального образования	Отдел профессионального образования и науки	Отдел комплексной безопасности	Сектор отдыха и оздоровления	Территориальный сектор по защите прав несовершеннолетних, опеки и попечительства Ленинского района
	Отдел государственных программ и материально-технического обеспечения				Территориальный сектор по защите прав несовершеннолетних, опеки и попечительства Нахимовского района

Рисунок М.1 - Структурная схема Департамента образования и науки города
Севастополя

Приложение Н Показатели развития государственно-частного партнерства в социальной сфере за рубежом

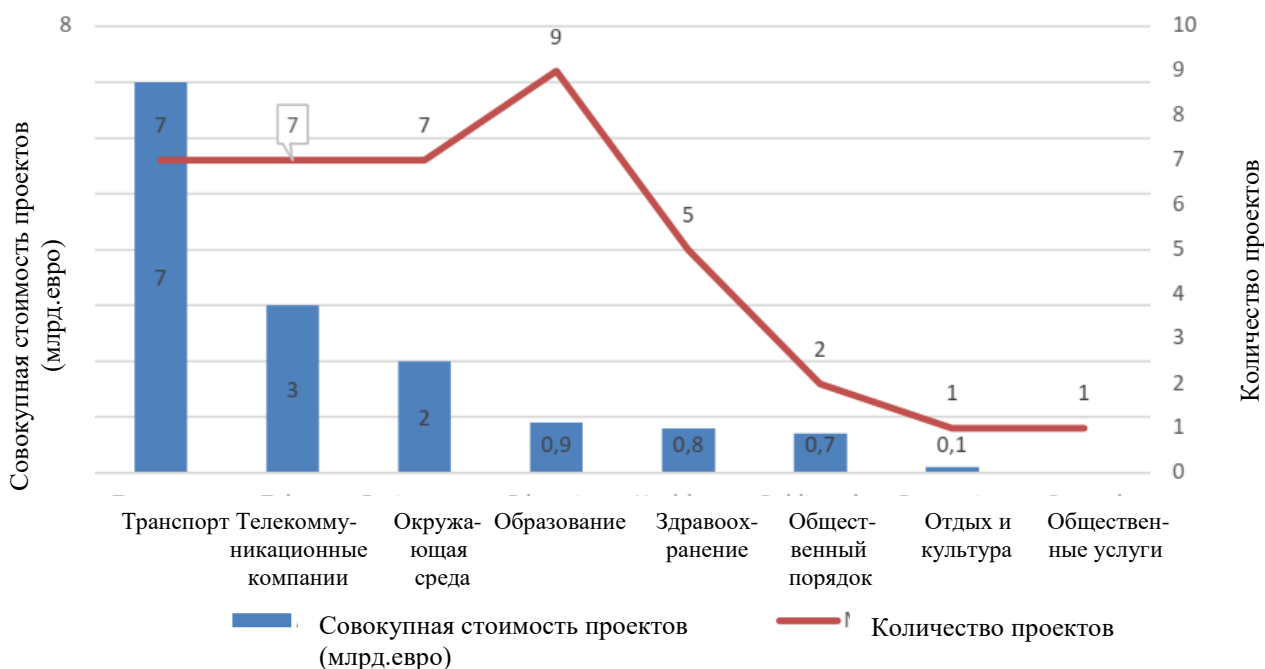

Рисунок Н.1 - Количество проектов ГЧП и их стоимость в отраслях ЕС в 2020г.

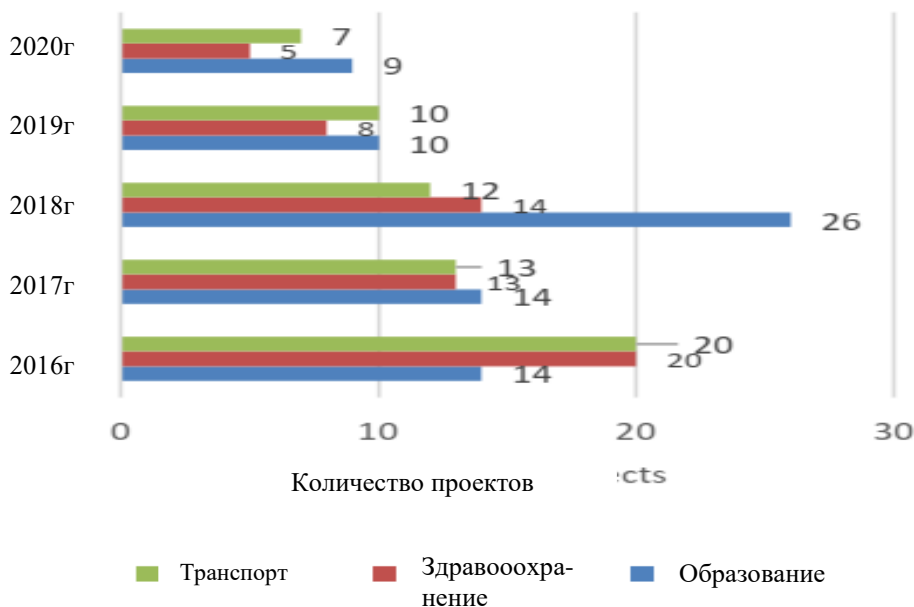

Рисунок Н.2 - Эволюция основных секторов ГЧП в Европе (2016-2020гг.)

Приложение П
Показатели развития государственно-частного партнерства в социальной сфере в Российской Федерации

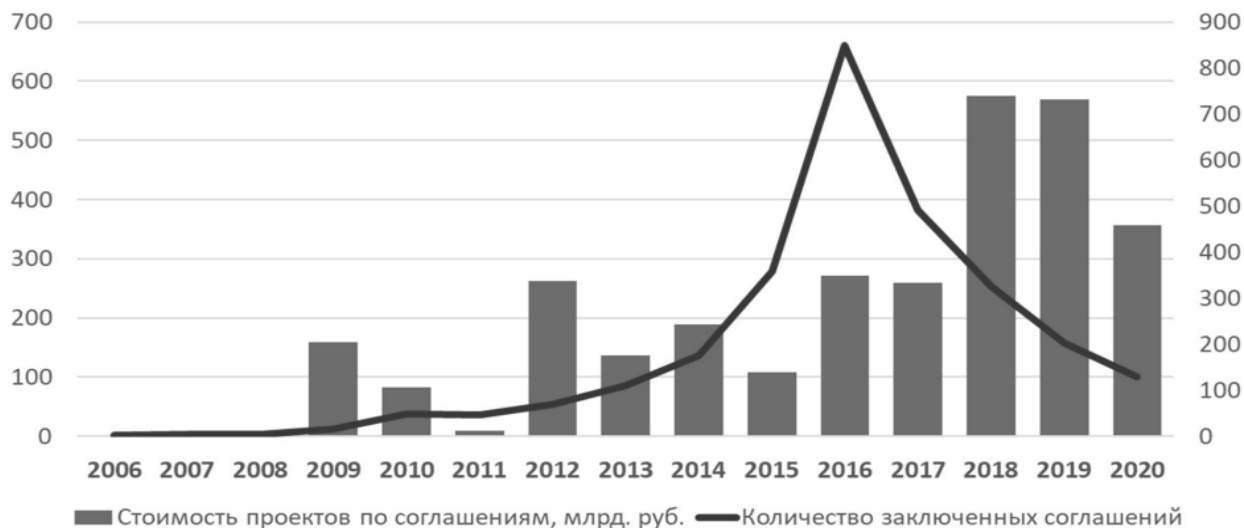

Рисунок П.1 - Динамика проектов ГЧП в России (без учёта отменённых или досрочно завершённых проектов, по состоянию на 01.10.2021) [3, с.145].

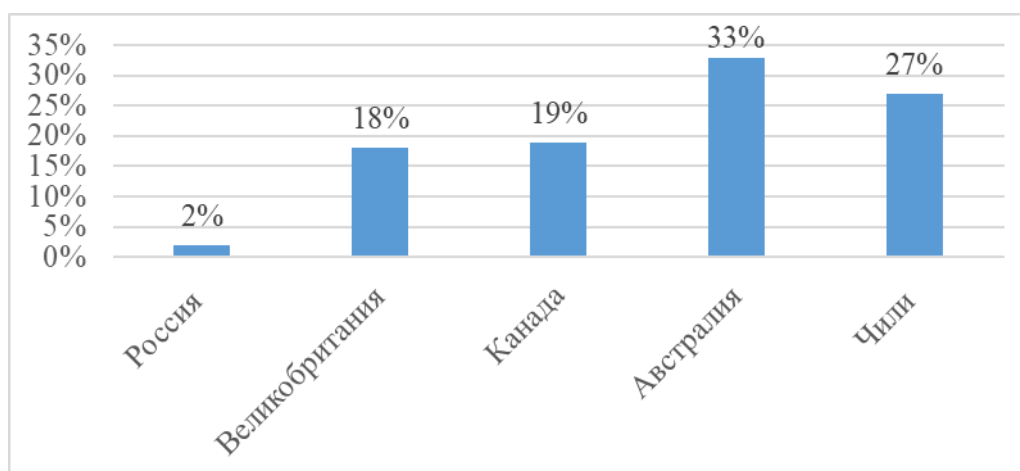

Рисунок П.2 - Доля частного сектора в инфраструктурных инвестициях, по состоянию на 01.10.2021

Продолжение приложения П

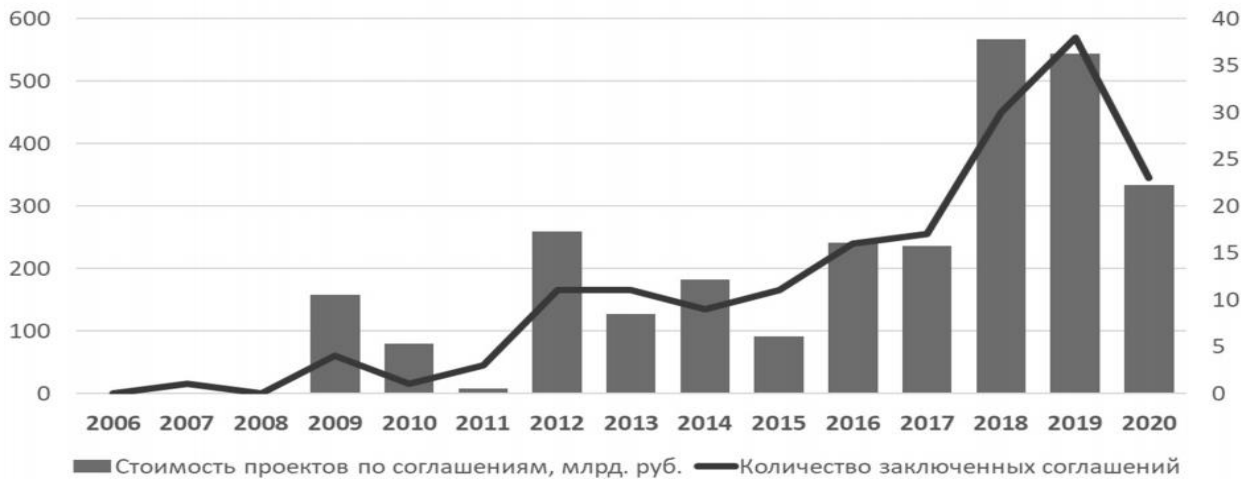

Рисунок П.3 - Динамика проектов ГЧП свыше 1 млрд руб. в России (без учёта отменённых или досрочно завершённых проектов, по состоянию на 01.10.2021) [3, с.147].

Рисунок П.4 - Рынок частных инвестиций в инфраструктуру России по состоянию на 30 декабря 2021 года [12]

Продолжение приложения П

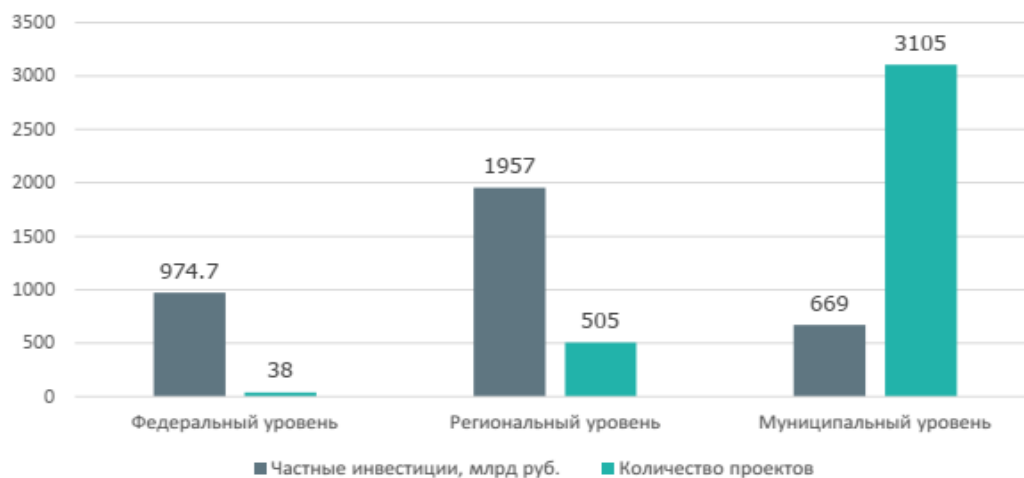

Рисунок П.5 - Проекты ГЧП по уровню реализации по состоянию на 30 декабря 2021 года [12]

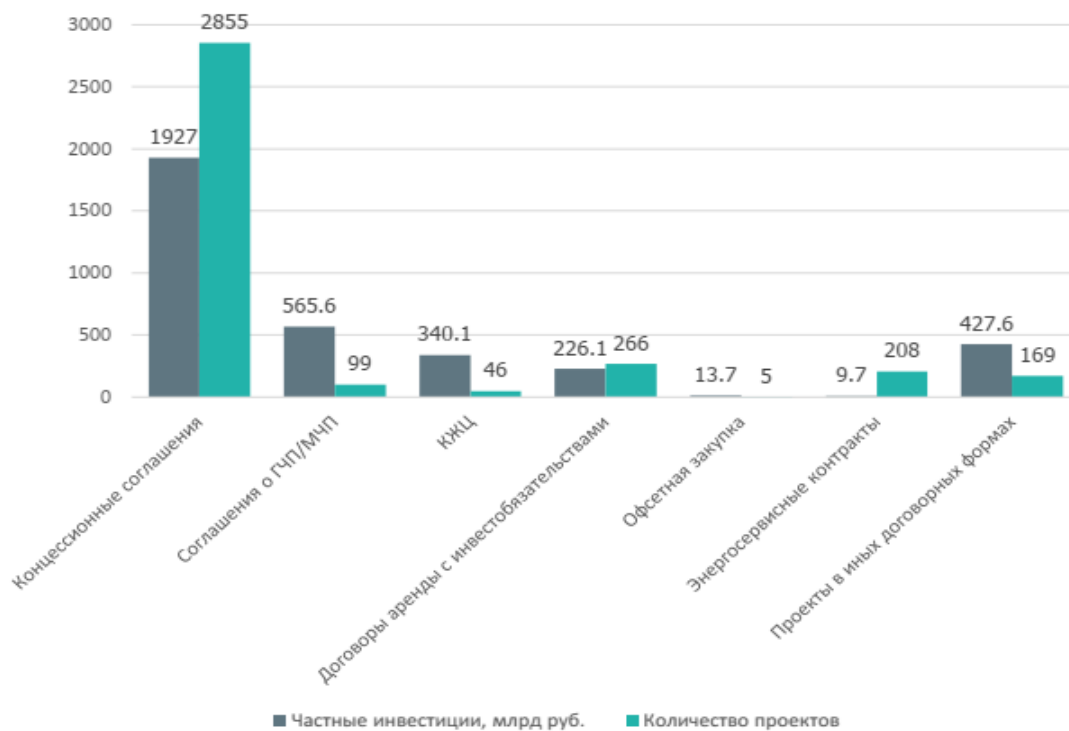

Рисунок П.6 - Проекты ГЧП по формам реализации по состоянию на 30 декабря 2021 года [12]

Приложение Р
**Особенности организации и эффективность эндаумент-фонда
образовательной организации**

Рисунок Р.1 - Источники формирования классического эндаумент-фонда ОО [418]

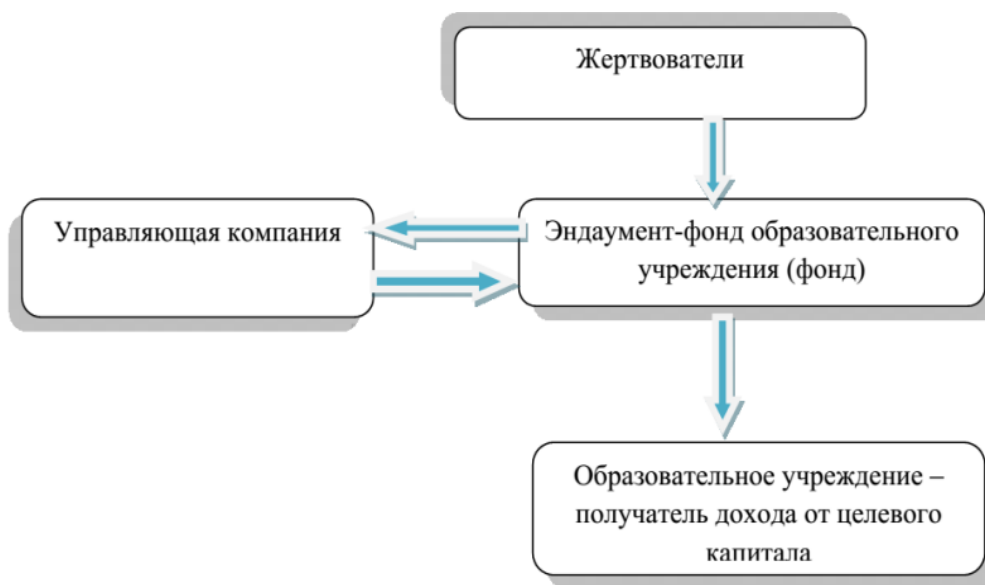

Рисунок Р.2 - Схема функционирования фонда целевого капитала

Продолжение приложения Р

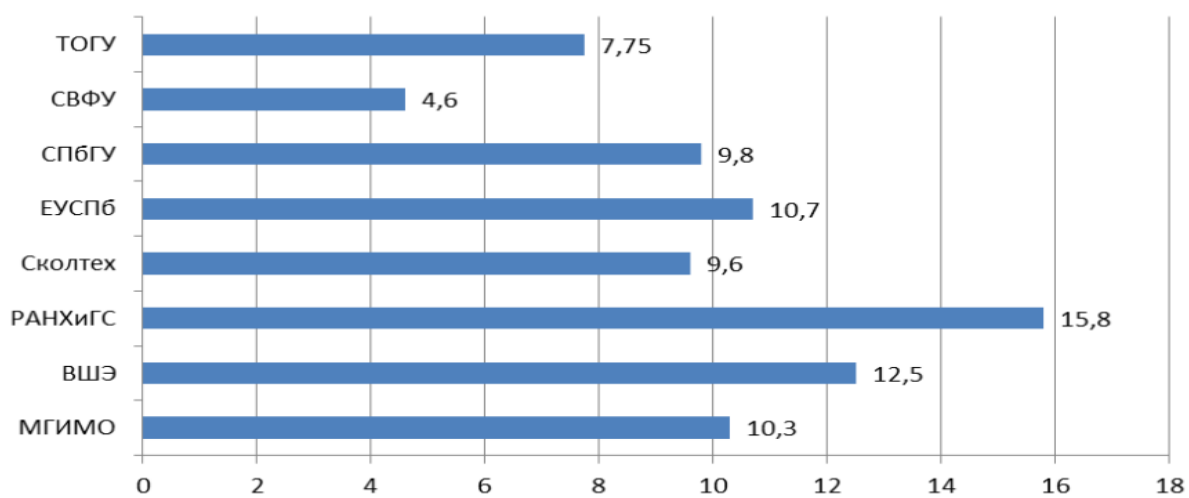

Рисунок Р.3 - Средняя доходность эндаумент-фондов ведущих российских вузов, в % [888]